

Кассе Этьен

Ключ Соломона. Код мирового господства

Предисловие от редакции

Эту книгу написал отчаянный французский журналист Этьен Кассе, бунтарь и мистификатор, взломщик числовых кодов и секретных компьютерных файлов, который волею судеб оказался исследователем истории христианской Церкви.^[1] Со свойственным ему темпераментом Кассе взялся за журналистское расследование и накопил столько специфических материалов, что в настоящий момент перед человечеством встает вопрос переоценки глобальных ценностей. Непонятно, что делать с находками и выводами Кассе — использовать их для корректировки сложившихся представлений и архетипов общественного сознания? Закопать куда-нибудь подальше и внимательно следить за тем, чтобы никто никогда более ничего подобного не откопал?

Тут мы упираемся в старую, как мир, дилемму — что лучше, привычная и удобная ложь или ниспровергающая все устои истина? Знать или не знать — вот в чем вопрос. А если узнал, что делать со своим знанием дальше? Притвориться, что не знаешь? Пересмотреть на его основании всю свою жизнь? Не делать ничего, как будто и нет никаких перемен в тебе? Или этих перемен, и правда, нет?

Данные этические проблемы предстоит решать каждому, кто познакомится с сенсационной книгой Кассе. Мы полагаем, что любая истина самоценна и имеет право быть обнародованной. Но вы можете придерживаться и иной точки зрения.

В совершенной панике после появления данного исследования сама его героиня — христианская Церковь. Сначала Ватикан никак не реагировал на «происки мелкого писаки, который решил сделать себе капитал на ниспровержении общечеловеческих ценностей».^[2] Однако по мере роста читательского интереса к книге терпение церковников лопнуло. Они начали выступать в прессе с яростными поношениями Кассе, обвиняя его в богохульстве, ереси и продажности. Была попытка представить его даже эмиссаром Бен Ладена, который пытается своей идеологической диверсией расшатать устои христианского мира.

Не утихают бури вокруг книги и до сих пор. Против Этьена Кассе ведется более 20 судебных разбирательств — слушаются дела о защите чести и достоинства верующих, о нанесении морального ущерба и т. д. Церковь обещает предать бунтовщика анафеме, но почему-то все никак не решается. Должно быть, она слишком напугана его сенсационными разоблачениями и боится того, что ее действия против Кассе будут расценены широкой общественностью как попытка зажать ему рот и воспрепятствовать столетиями скрывавшейся правде наконец выйти наружу.

Собственно, любая попытка каким-то образом запугать Кассе теперь не имеет никакого смысла: птица-информация уже выпущена им из клетки, как теперь ее словишь?

Предисловие Этьен Кассе к французскому изданию

Толчком к написанию этой книги послужили неожиданно свалившиеся на меня вопросы о загадочном и непонятном Ключе Соломона. Представьте себе такую ситуацию: живет молодой журналист, пописывает разные статейки для желтых газетенок, периодически развлекается тем, что взламывает чужие почтовые ящики на серверах национальной почтовой службы, — короче, живет в свое удовольствие и ни о каких глобальных проектах не мыслит.

И вдруг в одиночасье жизнь его изменяется. Он оказывается перед выбором: плыть дальше по течению или начать относиться к жизни осмысленно, выгребать против течения, искать истину, зная, что рискуешь на каждом шагу. Причем рискуешь по-крупному — репутацией, жизнью, имуществом, неприкосновенностью тех, кого любишь, словом, всем, что у тебя есть.

Не хочу особо рисоваться. Я просто нормальный человек, может быть, немного более любопытный, чем все остальные, — иначе бы меня не понесло в журналисты. Не считаю себя особым поборником истины, могу приврать ради красного словца о чем-нибудь этаким; могу запустить утку, отпиарить кого угодно. В свое время был папарацци, так что знаю цену информации и привык за нее кусаться и царапаться и раздобывать любыми способами: покупать, воровать, выпрашивать и, конечно, находить.

Итак, я, хоть это сроду не входило в мои планы, занялся историей христианской Церкви — ив первую очередь историей формирования христианской доктрины. Исходил в своих поисках из соображений здравого смысла, практической логики; старался, чтобы мне не изменили чувство меры и чувство юмора.

Передо мной открылись неожиданные дебри. Когда мать в детстве приводила меня в церковь, мне и в голову не приходило, что в постулатах христианства все так запущенно и противоречиво. Очевидные нестыковки в них заставили меня все более и более углубляться в тему — и так до тех пор, пока я не пришел к обескуражившим меня самому выводам.

Поворачивать вспять поздно. Информация, которую я раскопал, должна быть предана гласности. Таков закон журналистики. Ключ Соломона определен, и теперь стало понятно, какие двери он открывает.

Меня подталкивает к немедленной публикации этих материалов еще и следующее обстоятельство. Во время своих поисков я неоднократно наткнулся на имена исследователей, которые по стечению обстоятельств гибли, едва приблизившись к пониманию истинного смысла своих находок. Трудно говорить о чем-либо наверняка, но создается впечатление, что их попросту «убирали» за осведомленность. И из этого следуют два вывода:

1. Я должен поделиться с миром результатами своего расследования до тех пор, пока со мной тоже чего-нибудь не случилось (я еще молод и мне хочется жить дальше, мне любопытно, что будет завтра; кроме того, если меня не станет, собранные мной материалы канут в небытие — и это будет очередная победа мракобесия над чистым знанием, невольным представителем которой я выступаю).

2. Я своей книгой отдаю дань уважения тем, кто безвременно почил, стремясь добраться до истины.

В заключение этого маленького предисловия хочу поблагодарить всех своих друзей и знакомых, которые помогали мне в моих изысканиях. В первую очередь — израильского археолога Саула и о. Геннадия, предоставивших мне уникальные источники по биографии Христа.

Предисловие Этьена Кассе к русскому изданию

Вот уже год, как я пожинаю плоды своей публикации. Надо сказать, что по выходе книги на меня свалилось сразу все: слава, ^деньги, ненависть и многочисленные проблемы, связанные с судебными разбирательствами, угрозами религиозных фанатиков и прочими издержками популярности.

Огромное количество интервью, ответы на многочисленные письма, объяснения по поводу того, что и когда я имел в виду, создавая свою книгу, в какой-то момент меня доконали. Я серьезно запил, запершись по этому случаю от всего мира со своим приятелем и отчасти соавтором о. Геннадием, и, как он говорит, «не просыхал» полтора месяца. За это время книга была издана еще на пяти языках, и я пришел в себя еще более богатым, знаменитым и... ненавидимым. В самом деле, прав был Соломон, утверждая, что «во mnogой мудрости — многие печали».

Но я, конечно же, ни о чем не жалею. Все произошло так, как должно было произойти. Меня можно называть еретиком и безбожником, но я на самом деле искренне верю в Провидение. И пребываю в уверенности, что Оно выбрало меня своим орудием. Если бы не я, то кто-то другой непременно сделал бы это: все тайное рано или поздно становится явным.

Я очень рад, что наконец-то подписаны контракты на издание книги в России. Тут у меня особенный интерес: надо наконец донести правду и до родины о. Геннадия, которая его за попытку приблизиться к этой самой правде так отчаянно травила. Как знать, а вдруг после этой публикации он даже сможет вернуться в Россию, о которой до сих пор видит ностальгические сны? Как знать, на все, что называется, воля Божья!

А еще меня самого с Россией связывают трогательные отношения. Мне посчастливилось (или не посчастливилось?) жить в вашей удивительной стране 3 года, в течение которых со мной происходили самые невероятные вещи: 4 раза меня обкрадывали, 3 пытались досрочно выслать из страны, мной интересовались разнообразные спецслужбы, которых у вас так много и которые вы так любите.^[3] Я тонул в Москве-реке, чуть не сгорел во время пожара в столичном отеле, где останавливался (вроде это было в отеле «Москва»., ко сейчас точно уже не помню — столько всего намоталось за это время), как-то оказался втянутым в разборку двух группировок проституток на Тверской.

Все это не могло не добавлять ощущения остроты жизни. А еще, конечно же, водка, льющаяся реками по любому случаю в вашем государстве, и выученный мной процентов на 85 «Словарь русского мата» (он занимает почетное место среди моих книг). Ваш поэт Пушкин сказал о своей героине Татьяне: «Татьяна русская душою». Я за время своего пребывания в России тоже стал отчасти «русским душою», и потому мне особенно важно, что мои книги начинают выходить и у вас!

О самой книге хочу сказать следующее. Не сразу и не вдруг, но мне удалось докопаться до правды. До того самого знания, которое так тщательно и небезуспешно скрывают от людей даже сегодня. В процессе исследования я проник (в ряде случаев опосредованно, то есть не

лично — туда прорвались мои приятели, которые помогали мне в расследовании) в такие хранилища, о которых историки даже не подозревают, иногда мне, что греха таить, приходилось использовать и не совсем законные методы. Случайное упоминание в книге, чудом уцелевший в архиве документ, невинное на первый взгляд свидетельство, небольшой текст, найденный на затерянных окраинах Интернета, — по мелким мазкам я воссоздавал это гигантское полотно. И день, когда оно предстало передо мной во всем своем истинном, ужасающем облике, стал самым памятным днем моей жизни.

Оказалось, что религия — это не самообман, не плод глупости и невежества, как учили когда-то ваши партийные атеисты. Это — орудие в руках изощренных и злобных умов, стремившихся к власти над людьми. Ветхий и Новый Заветы — словно две ступени лестницы, ведущей к мировому господству. Именно последнее было и остается целью тех, кто придумал и использовал христианство. Впрочем, это касается и других религий.

С давних пор пытается человек ответить на вопросы — кто я? Откуда? Что управляет моей судьбой? Что будет со мной после смерти? Тот, кто сможет дать на них ответ, станет обладателем гигантской власти. Религии, в том числе и христианство, предлагают ответы на эти вечные вопросы и пытаются взамен получить контроль над мыслями и поступками верующих.

Открыть такую истину было горько и страшно. Потому что я понял, сколько труда, пота и крови пролили поколения наших предков во имя несуществующих идолов, по мановению чьей-то алчной руки, скрытой в тени распятия.

Я не мог не поделиться тем, о чем узнал, с другими людьми — потому что величайшей профанации в истории человечества необходимо положить конец.

Конечно, вам, уважаемые читатели, будет нелегко сразу поверить в то, о чем я пишу в этой книге. Это и понятно — мне самому не хотелось верить в открывшиеся передо мной истины. Просто прочтите эту книгу — и, может быть, многое из того, что казалось раньше загадочным и странным, станет гораздо проще и понятнее.

Глава 1

Как все началось

Все началось с того, что меня среди ночи разбудил телефонный звонок.

— Спишь, что ли, малохольный? — голос моего давнего приятеля Жерара звучал обеспокоенно. — Чего бы вдруг ты завалился в такую рань? Я тебе звонил раз пять, ты ни черта не слышишь...

Я посмотрел на часы. Их не было видно, потому что в комнате было темно, хоть глаз выколи.

— Что, никак не очухаешься, дубина? — не унимался на том конце провода Жерар. — Это ты зря, точно тебе говорю, я от тебя так просто не отстану, не жди. Давай заводи мотор, сейчас будем совет держать.

Тут до меня дошло, что можно и нужно включить свет, раз уж мерзкое трепло и хамло не дает покоя. Сделав это, я увидел, что на часах без четверти пять.

— Ну что тебе надо, чудовище? — спросил я страдальчески. — Ты и на том свете поспать мне не дашь спокойно...

— А иди-ка ты со своим сном! — завопил Жерар. — Тут такие дела творятся, а он спит, понимаешь. Быстро отодрал себя от кровати и выслушал меня!

— Подожди, закурю, — я обреченно потянулся за сигаретами. После глубокой затяжки в голове немного прояснялось. — Ладно, давай выкладывай, что там опять стряслось?

— Значит так, — ернические интонации в его голосе сменились озабоченными, — я сегодня, как обычно, ночью чатился, и все шло вполне нормально, как всегда. До сценарию. Но тут вдруг появился какой-то чел с новым ником, пристал ко мне, затащил в приват и начал

втирать черт знает что. Сначала я думал, что он просто обкурился или обдолбался. Но потом понял, что у человека явно что-то не то происходит...

— Нет, и ты мне за этим звонишь и посреди ночи выдергиваешь меня за ногу из-под одеяла?!! — моему возмущению не было границ. — Ну послал бы его в службу психологической помощи, дал бы телефон доверия. Или вообще отправил бы по назначению... Я-то тут при чем? Ты мне объясни, а? Вот почему ты чатишься, а я должен потом выслушивать среди ночи какую-то хреноту?!!

— Этьен, — Жерар говорил взволнованно и серьезно, — понимаешь, то, что он нес, — это не просто так. Это все очень непонятно. Ты должен все это выслушать, потому что... — он запнулся, сигарета моя догорела, другой не было — я курил последнюю, оставленную специально на утро. Все это очень раздражало.

— Ну что такое? Что за эффектные паузы? Ты говорить будешь или нет, что надо-то тебе? Что он тебе наплел такого, что у тебя горло перехватывает? Что через четверть часа мы столкнемся с кометой Галлея? Что Буш зоофил? Что завтра дефолт?..

— Похоже, его убили.

— ???????????? — не понял я...

— Из того, что он писал мне, я понял, что его хотят убить и потому он пытается о себе рассказать первому попавшемуся собеседнику в Сети.

— Да что за бред-то? У тебя шизофренические галлюцинации на фоне перепоя или недоперепоя?

— Поль Люпен, его зовут Поль Люпен — или звали, потому что он внезапно перестал мне писать.

— Знаешь, — вспыхнул я, — если бы всех, у кого отрубается Сеть, убивали, тогда никого из нас бы уже точно не было в живых... Спи спокойно, ты этого заслужил, и дай поспать мне. Завтра перетрем все, что угодно, но сейчас я хочу спать...

— Но его не выбило из Сети! Он просто перестал писать...

Но тут мое терпение лопнуло и я отключился. Утром, заваривая кофе, я включил радио и услышал: «В номере отеля Ла Роз на авеню Бертран найден мертвым глава миссии Доброй воли Поль Люпен. Предположительно, он стал жертвой заказного убийства: в него трижды стреляли с близкого расстояния из пистолета с глушителем. В настоящий момент проводится баллистическая экспертиза. Нападение с целью грабежа исключается: из номера Люпена не пропали деньги и ценности. Люпен в момент покушения сидел за своим ноутбуком, который так и остался включенным».

Я ощутил муки совести и бросился звонить Жерару:

— Прости, старик, я не мог предположить, что все так серьезно, — начал я.

— Да у меня у самого в голове не укладывается, — простонал он, — я думал, все-таки это такой стеб. А оказалось...

— Что он тебе сказал?

— Что-что... я распечатку по его просьбе вывел. Еще подумал: шуточки у него, нарочно не придумаешь...

— Давай-ка, факсани мне ее.

Через три минуты я держал в руках копию распечатки приватной беседы в чате Жерара и Поля Люпена. Вот она (не вижу оснований ее пересказывать, когда есть живой текст, из которого все как нельзя более ясно; ник Поля — Дух, ник Жерара — Бриз):

Дух: Меня зовут Поль Люпен, запомните. Мне нужна ваша помощь.

Бриз: В чем?

Дух: Меня хотят убить.

Бриз: Кто?

Дух: Мои враги.

Бриз: Что я могу сделать для вас?

Дух: Вы имеете какое-нибудь отношение к прессе? Сможете дать интервью в случае моей смерти? Выступить где-нибудь?

Бриз: У меня есть друг Этьен Кассе, он газетчик. Но неужели все так плохо?

Дух: Я не могу терять время на объяснения. Ко мне могут вломиться когда угодно...

Бриз: Хорошо, что я должен сделать?

Дух: Распечатайте нашу беседу в чате и передайте ее своему другу.

Бриз: Да.

Дух: И постарайтесь убедить его, что это надо придать огласке. Мне больше не к кому обратиться. Я загнан в угол.

Бриз: Хорошо, я сделаю это.

Дух: Я посвящен в тайну Ключа Соломона. Все должны знать, что это...

Тут беседа бедняги Поля и Жерара обрывалась. Я позвонил Жерару.

У меня не было сомнений: Поль Люпен в отчаянии от того, что с ним происходило в последние часы его жизни, бросился к компу, зашел в первый попавшийся чат и попытался поделиться перед смертью своей тайной с первым лопавшимся человеком. Волею судьбы им оказался мой друг Жерар, который донес информацию до меня, то есть по назначению. Журналистские расследования — моя болезнь, хобби и специальность в одном флаконе. В общем, я решил, что я не я буду, если не докопаюсь до сути и не пойму, чем Поль Люпен должен был завершить свою последнюю фразу.

Итак, я начал везде справляться насчет того, что бы могло стоять за этим таинственным Ключом.

Окутанный тайной Ключ...

Найти удалось лишь несколько древних легенд. Согласно одной из них, в храме Соломона — одного из героев ранней библейской истории — была потайная дверь. Что находилось за этой дверью, не знал никто; ключ от нее хранил сам Соломон. После его смерти ключ был утерян. Ходили слухи, что за дверью в храме был вход в другое измерение, путь к высшему знанию, недоступному людям.

Из апокрифа^[4] «Книга премудрого Соломона, укротителя духов и стихий водной, огненной, воздушной и земной»

И построил премудрый царь Соломон храм во славу Бога. И велось то строительство 19 лет и еще 9 месяцев. За это время сменилось два поколения каменщиков и утекло столько воды, что ока смогла бы заполнить собой самое большое ущелье и превратить его в бескрайнее море. И вот засиял храм своим великолепием. Ибо при постройке его были использованы 356 тысяч изумрудов, и 278 тысяч рубинов, и 432 тысячи великолепных круглых жемчужин, и 777 тысяч алмазов, и много кораллов, и яхонтов, и прочих самоцветных камней.

А на отделку его ушло 923 пуда золота и 875 пудов серебра. И сиял он на солнце так, что глазам смертного было больно на него смотреть.

И вошел царь премудрый Соломон в храм, и возжег светильники, и вознес хвалу Богу. А после, велев свите своей из храма удалиться, достал золотой ключ, усыпанный агатами, отодвинул драгоценную парчу в юго-западном приделе храма и открыл расположенную за ней маленькую дверь.^[5] После чего вошел в нее и плотно за собою прикрыл.

Свита премудрого царя Соломона осталась ждать своего господина у входа в храм, и ждала семь недель, не смея сдвинуться с места. Когда же самые плохие мысли окончательно

утвердились в головах его подданных, премудрый царь Соломон вышел из храма. Глаза его сияли, как звезды, борода была черна, как смоль, а ноги несли его легко, как ноги серны.

«Господин мой, — обратился к нему слуга Ахтон, — где был ты и что видел?»

«Я видел то, что не дано видеть ни единому смертному, — ответил Соломон, — и я должен поведать об этом своему народу, ибо то, что открылось мне, тайна тайн, и тот, кто ее постигнет, обретет дорогу в светлые веси».

Вернувшись в свой дворец, премудрый царь Соломон призвал к себе писца и сказал ему:

«Записывай то, что скажу тебе, слово в слово. Если тебе покажется что-то необычным, не спрашивай меня ни о чем, просто пиши. Сегодня я хочу оставить на этом свитке тайное письмо моим преемникам. Тот, кто поймет его, наследует мне в мудрости моей и откроются ему те же светлые веси, что открылись мне во время моего пребывания за дверью заповедной в храме моем. Пиши: „Завуал аф дотр арбонт скрафт чилин ритагроф бегел бегео бегер бранч калиопений“. А теперь присовокупь слова мудрости моей:

„1. Во многой мудрости — многие печали.

2. Поднявший завесу над тайной не знает дороги вспять.

3. Чтобы овладеть чужими душами, надо быть властелином своей души.

4. Вход не всегда есть выход.

5. Только одна дорога может привести к цели, остальные ведут в тупик.

6. Бесконечность скорби определяется бесконечностью времени.

7. Земное бытие есть узкий перешеек между тьмой и светом.

8. Грань между бытием и небытием есть молния, сияющая и разящая беспощадно.

9. Тот достигнет власти на земле, кто сумеет подчинить себе все четыре стихии.

10. Тот поймет мудрость Соломона, для кого семь недель — миг единый, а миг единый длится семь недель».

Закончив свою речь, премудрый царь Соломон взял у писца свиток, скатал его, залил воском от горящей свечи и сверху приложил ключ от тайной двери. После этого он призвал к себе евнуха Калистию и велел тому унести свиток и сохранить его так, чтобы все знали, где его искать, но никто не мог найти во веки веков.

«Ибо сказано в нем обо всем самом важном на свете, и тот, кто прочтет его, станет повелителем света и тьмы, духов и стихий и уготовано ему бесконечное царствие над людьми, зверьми, гадами ползучими и птицами летучими, и сможет он заставить горы извергать огонь, дым и пепел, и воды выйти из берегов их, и сказать дождю: будь, и сказать снегу: иди!».

И евнух Калистия унес свиток Соломона и сохранил его в надежном месте, а узнает его тот, кто придет за Ключом Соломона через семь седь-миц времени на заре на горячем черном жеребце с белой отметиной у левого уха.

Другая легенда отождествляет Ключ Соломона с магической книгой, созданной два с половиной тысячелетия назад. В ней якобы содержатся заклинания, с помощью которых можно призывать, укрощать и подчинять себе демонов. Ходили слухи о том, что Ключом Соломона активно пользовались языческие жрецы, средневековые алхимики, оккультисты нового времени.

Итак, жизнь, или Провидение, подкинула мне загадку, которую хотелось во что бы то ни стало разгадать. Профессиональный азарт разыграл во мне, ветер перемен надул паруса, и я почувствовал, что с этого дня вступаю на совершенно неизвестную мне стезю, полную приключений, парадоксов и опасностей. Собственно, об этом мечтает каждый профессионал. Мой первый шеф Дидье Презо не единожды повторял, пока был жив:

Настоящий журналист — это такой сукин сын, который прыгнет выше своих ушей, вывернется наизнанку, облажается по полной программе, но соберет такую инфу, что все черти сдохнут.

Жаль его, во время одного из нашумевших расследований, в которое он ввязался, прекрасно представляя всю степень опасности для себя, он получил две пули в спину. Через два дня его не стало. Перед смертью он сказал мне:

Сынок, берегут себя только идиоты и пидоры. Дрожать над собой ради того, чтобы сдохнуть от старческой немочи в полном маразме? Это не для настоящего мужика, и, уж конечно, не для журналюги. Лезь на рожон, будь любопытен, испытывай судьбу. Жизнь стоит того, чтобы ее сжигать.

Мне было тогда 22, сейчас 29. И все последние 7 лет я, помня слова старины Дидье, лезу на рожон и ввязываюсь в самые рискованные переделки.

В общем, мне предстояло разгадывать чью-то загадку, понять и найти Ключ Соломона и сообразить, какую дверь с его помощью все-таки можно открыть.

8 том, что послание — не чья-то шутка и загадочный Ключ, чем бы он ни был, существует, я не сомневался ни минуты. Иначе какого черта кто-то пытался бы влезть в мой комп? А с другой стороны, к чему огород городить с навороченными шифрами, если хочешь закодировать какую-нибудь фигню?

Для начала мне было ясно как божий день, что Ключ каким-то образом связан с Церковью. Соответственно начинать поиски надо было с того, чтобы разобраться, как все, что связано с Соломоном и его наследием, отразилось в христианстве.

Однако это оказалось не так-то просто: все найденные мной первоначально источники, содержащие упоминание о Ключе Соломона, имели либо языческое происхождение, либо восходили к иудейским традициям, либо вообще коррелировали с алхимическими методиками. При этом все тексты выглядели написанными одной рукой, как под копирку.

Складывалось такое впечатление, что на протяжении веков авторы соответствующих опусов преследовали сверхзадачу — любыми способами дать понять, что Ключ Соломона не имеет никакого отношения к христианской Церкви. А в том, что связь между ними существует, как я уже говорил, у меня изначально не было никаких сомнений.

Дело в том, что ко времени моего погружения в поиск Ключа Соломона я имел счастье по случаю порыться в церковных архивах, конфискованных большевиками в 1918 году и вывезенных в годы Перестройки во Францию. Тогда меня заинтриговало упоминание о непонятном мне и потому очень любопытном Ключе Соломона в архиве католической миссии, действовавшей в Петербурге до революции. Это была небольшая записка — просто клочок бумаги, на котором кто-то кому-то написал на латыни:

Храни как зеницу ока Соломонов Ключ, поскольку в нем заключены все тайны нашей Церкви. Ведь если узнает кто о нем, то падет Рим и рассыплется во прах.

Припомнив этот первый случай своего соприкосновения с тайной Ключа, я сформулировал для себя ряд вопросов, ответы на которые должны были бы меня привести к каким-то более или менее адекватным выводам. Главными из них были следующие:

- Какую угрозу мог представлять Ключ для Церкви?
- Почему его нельзя было уничтожить?

Кстати говоря, если с первым вопросом вряд ли можно было разобраться с бухты-барахты, то на второй ответ напрашивался сам собой. Очевидно, Ключ был необходим церковникам, однако употреблять его они могли, что называется, только для своего внутреннего пользования. Так от загадки Ключа я перешел к загадкам всего христианства в целом.

Смотреть, чтобы видеть

Сейчас, когда все уже произошло, Ключ найден, а я пишу книгу, мне в голову приходят всякие странные идеи. Почему мы, люди, устроены так, что не видим очевидных вещей, которые лежат у нас буквально под носом? Почему мы привыкли все усложнять, перетолковывать, интерпретировать — не проще ли просто смотреть, слушать — и видеть,

слышать. Оказывается, что это простое — как раз и есть самое сложное. Потому как надо отказаться от своих привычных взглядов, сломать в себе стереотипы, чтобы увидеть в обыденном нечто новое (хотя бы просто другое по отношению к ожидаемому) или это самое обыденное представить вдруг в ином, нетрадиционном ракурсе.

Вот смотрите, я говорю вам, например, «цветок». Пожалуйста, ваши ассоциации. Ставлю сто против одного, что ряд будет выглядеть примерно так:

- красивый;
- благоуханный (получается несколько выпеннено, но я имел в виду «прекрасно пахнущий» и хотел сказать покороче);
- символ — любви, надежды, печали, забвения, разлуки и т. д. и т. п.

Дальше вам, скорее всего, придут в голову подарки, букеты, луга, поля, клумбы, цветочные магазины, кусты и деревья, весна, лето, теплица и даже пчелы и прочие насекомые. Все закономерно. А теперь скажите, при слове «цветок» кто из вас подумал о том, что это — орган размножения растения? Никто? Как же так! Об этом же скажет нам любой ботаник, да и мы сами знаем это — еще со школьной скамьи. Вам кажется, что нет, вы впервые об этом слышите? Ну вспомните: пестик, тычинки, пыльца, семена... Убедились, что знали об этом всегда? Знали, но для вас (и для меня тоже, я тоже совершенно обыкновенный человек, а не какой-нибудь терминатор) цветок — это другое, так устроены ваши мозги, таковы стереотипы, на которых вы воспитывались.

Получается, что мы зачастую топчемся вокруг да около общедоступной и общеизвестной информации и нам совершенно невдомек, что можно протянуть руку и взять ее. Мы не задумываемся о том, что давно все знаем — надо просто найти дорожку к своему знанию, раскрутить себя на воспроизведение нужного ассоциативного ряда, критически подойти к общественному мнению, отрешиться от устоявшихся штампов. Как это трудно порой — мыслить альтернативно. Практически невозможно говорить «черное» тогда, когда все в один голос твердят «белое». А твердят они так не потому что видят белое, а потому, что хотят быть как все, не берут на себя ответственности заявлять о другом видении картины, просто не хотят дать хотя бы самим себе отчет в том, что они видят.

Железный принцип, который я выработал в ходе журналистской практики, — говорить «черное», когда видишь черное. Сколько меня за это поносили, сколько шишек я еще набью — просто страшно подумать.

Самое же главное вот что. Я думал, думаю и буду думать, что каждый из нас использует в повседневной жизни только малую толику своего серого вещества. А беречь его не имеет никакого смысла. Все равно людской век ограничен, и, стало быть, оно все равно разложится с нашим уходом. Но разложится невостребованным, практически так и не израсходовав своего потенциала. Опять же бытовой пример. Вот вы купили холодильник, и надо его поставить на заморозку продуктов, но вы не хотите его напрягать (спрашивается, а зачем тогда покупали???). И вот он у вас работает кое-как, например, 20 лет. А потом железо сгнивает, и все — агрегат надо нести на свалку. Но при этом вы знаете, что он у вас практически не работал все эти 20 лет. Чушь? Вот и я о том же.

Все это вот к чему: во-первых, **любая истина не спрятана за 285 дверями с 349 замками каждая и не зарыта в вечной мерзлоте на глубине 25 км ниже уровня моря. Она рядом. Всегда. В непосредственной близости от нас.**

А во-вторых, мы **в 90% случаев о ней вообще знаем, просто не понимаем сами, что обладаем этим знанием** и не представляем себе методики вытаскивания информации из недр своего бессознательного.

Из этого вывод один: **надо меняться, надо думать, надо отказываться от шаблонов.** Не бойтесь иметь и показывать собственное мнение, не бойтесь одиночества и непризнанности, не бойтесь ничего. Смело спрашивайте себя обо всем на свете — и получите

ответы, которые в первый момент вас, возможно, озадачат, но зато лишат необходимости с умным лицом произносить благоглупости, делать кучу ненужных, нелепых вещей, рассуждать с заинтересованным видом бессмысленно и ни про что.

Возвращаясь к нашей теме: Ключ Соломона, как оказалось, был спрятан очень близко... Его мог и может взять и открыть им заветную дверь каждый из нас. Я потратил уйму времени и средств, чтобы найти то, чем обладал фактически изначально. Но я об этом не жалею: за год с небольшим, в течение которого я шел к разгадке удивительной тайны, я многому научился и узнал так много новых для себя вещей, что теперь уже просто и не представляю, как до сих пор мог быть таким наивным. Надо было пройти по кругу и замкнуть этот круг, чтобы ощутить себя в принципиально новом статусе: из человека прямоходящего превратиться в человека ясномыслящего. А это дорогого стоит!

Тут в голову приходит древнерусский текст «Поучение владыки Феодора иноку Порфирию» (с ним познакомил меня мой приятель о. Геннадий, о котором речь еще впереди, и не единожды). Вот этот текст:^[6]

Феодор владыко, призвав к себе инока Порфирия, нача такими глаголы глаголати: «Чадо мое Порфирий, позвав тебя до ложницы моя понеже было мне видение, отойду ныне ночью. Тебя же призвав, хотяше наставить тебя и научити уму. По все дни, Порфирий, думай головой своей ибо голова тебе дана Богом Отцом нашим, сотворившим нас по образу Своему и подобию. На веру чужие слова отнюдь не принимай. Паки слов чужих не повторяй. Понеже каждый язык лжив есть и хитер, паки ленив и косен, что с него возьмем? Чадо мое Порфирий, сказывают люди ученые, паче же в книгах старых написано, что сотворившу Богу Адаму и сказав ему: „Адаме, сыне мой возлюбленный, смотри в себя, и узришь все тайны и секреты. Ибо ты мой любимый сын и в тебе я все скрыл. Паче же всего бойся советчиков ложных и слов ненужных“. И рек инок Порфирий отцу своему Феодору: „Что есть смотреть в себя, отче? Темно сказано, понять не можно. Просвети меня, окаянного“».

И владыко ответа: «Сие подвиг есть сынов Адамовых. Ибо сказано в Писании: имей уши свои да слышит, а имей глаза свои да видит. Когда приидет к тебе Жля окаянная, а Карна распустит власы свои, ищи ответов на все в самом себе. Помни, сыне мой, все в тебе: и надежда, и вера, и любовь всего мира и мудрость земная. Как ты есть сын Адама, сотворенного по образцу и подобию Божью, и подвластны тебе помыслы твои, и мысли твои, и дела твои. Не ищи далеко, ищи в себе. Ибо сказано: толцые, да отверзится вам». И, сказав сие, владыко Феодор велел звать духовника и, приняв святые дары, отыде. Порфирий же плакаша и вопияша. И Порфирий инок повсеместно, к гробу отца Феодора притекаеша, Бога о прощении его души молиша и слова сии говорите: «Упокой Господи душу твою, отче Феодор. Пришел есмь к тебе не молити, но глаголати. А слово мое кратко суть: смотряй в себя не возможет старыми глазами смотри на других и на свет Божий. Вкусивши тайны, сам другой стал. И да пребуду умудренным и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь».

Глава 2

Загадки и противоречия Св. Писания

Надо сказать, что этих самых загадок в христианстве великое множество. К примеру, как можно объяснить противоречия в Библии, многие из которых просто бросаются в глаза? Отрицать их будет сегодня, пожалуй, только самый упертый фанатик-христианин, но таких, к счастью, остается все меньше и меньше на нашей голубой планете. Не я первый, не я последний решил пройтись по всем этим многочисленным нелепостям, но тем не менее предлагаю их краткий обзор.

Вы помните, кого первого сотворил Господь? Ага, правильно, Адама и Еву, а потом они «грехопали», послушавшись его и гнусно наевшись то ли яблок, то ли каких-то других плодов (об этой конкретике богословы до сих пор ведут споры; кстати, очень продуктивное занятие,

ничего не скажешь: главное, получать за свои свежие идеи по поводу библейских плодов своевременные гонорары и можно дискутировать хоть до полного отупения).

Вот от Адама прямо в Ветхом Завете противоречия и начинаются. Однако, чтобы не изобретать велосипеда, приведу лучше на этот счет высказывание бывшего епископа Мерлин-Софийского Александра. Этот умнейший человек очень неплохо подвизался на ниве христианской пропаганды. Однако в один прекрасный день его то ли черти попутали, то ли здравый рассудок в нем заговорил — короче, он остро заточил простой карандаш и начал редактировать Библию, то есть ставил на полях вопросительные и восклицательные знаки, подчеркивал всякие, с его точки зрения, несообразности, убирал повторы и просто правил стилистику.

После того как работа была проделана (а просидел он за этим занятием около полугода), о. Александр, не будь дурен, снял со своего экземпляра Библии с правками две ксерокопии, а саму книгу отправил в Ватикан с сопроводительным письмом. В нем он в вежливой, но настойчивой форме требовал разрешения на переиздание Книги книг с соответствующими правками, предлагал созвать специальную комиссию для рассмотрения данного вопроса и т. д. и т. п. Естественно, с письма тоже были сняты две ксерокопии.

Далее случилось следующее. Во-первых, как вы сами понимаете, никто никаких комиссий собирать не стал, потому что глупый, невежественный текст Библии, допускающий множественные толкования — это источник существования для многих поколений церковников. Править его — все равно что подписывать воззвание с просьбой прекратить субсидирование собственного проекта. Во-вторых, о. Александр был лишен сана (что тоже совершенно понятно, никто не любит, когда «свои» начинают умничать и вылезать вперед, забыв о своем месте и о том, с чьей руки они едят). В-третьих, месяца через два после отсылки корреспонденции в Ватикан среди ночи загорелся дом о. Александра на юге Франции, где тот в этот момент, собственно, и проживал.

В пламени погиб лишенный сана епископ, не уцелела и его библиотека, сгорела одна из ксерокопий Библии с его правками. Но вторую он предусмотрительно положил в сейф и отдал ключ своему единственному племяннику, который изначально был в курсе дядюшкиных дел, однако не поддерживал их и предупреждал, что кончиться все может весьма и весьма печально.

Так вот, этот племянник сразу после трагедии выставил дядюшкину Библию на аукционе «Сотбис» — чтобы, во-первых, избавиться от такого опасного наследства, а во-вторых, получить какие-никакие деньги. Лот ушел за 500 тысяч евро (!), чего парень совершенно не ожидал. Купил его какой-то герр Лулу из Вестфалии, о существовании которого мир не догадывался до аукциона и ничего путного не узнал после. Вот так и канула неизвестно куда работа о. Александра; думаю, то были руки Ватикана, хотя как знать! Может быть, этот Лулу и вправду заинтересовался идеями о. Александра и решил вбухать в ксерокопию целое состояние.

Кстати, торги проходили весьма специфически. Начальная цена ксерокопии была определена в 500 евро. Первое же предложение подняло ее в 10 раз — 5 тысяч, затем, до 100 тысяч; торгующиеся накидывали по десятке — оказывается, непрезентабельные с виду листочки вызвали живой интерес у коллекционеров и те далее решили малость пободаться за обладание ими. После 100 тысяч кто-то снова решил набрасывать по 10 тысяч, но тут раздалось предложение Лулу, который до сих пор в торгах вообще не участвовал. У присутствующих было такое ощущение, что ему просто надоело наблюдать за процессом, он назвал такую цифру, которая всех сразу припечатала и отсекала конкурентов намертво, то есть сыграл наверняка, и сразу удалился!

Вы спросите, откуда у меня сведения обо всей этой истории и — особенно — тот текст, который я приведу ниже. Нет, я не подружился с таинственным Лулу (сдается мне все-таки, что никакой он не Лулу, а агент Ватикана, но это только мои догадки). Все проще: о. Александр прислал нам в редакцию одну из ксерокопий своего сопроводительного письма в Ватикан с просьбой опубликовать его.

Естественно, такой ответственности наш главред на себя брать не стал, а попросил вашего покорного слугу куда-нибудь пристроить окаянное послание, подальше от редакции, чтобы нам не вляпаться в какую-нибудь ужасную историю — ведь с Церковью шутки плохи, об этом знает каждый школьник. Я же его торжественно сжег в присутствии коллег на задворках здания, которое мы занимаем... естественно, предварительно заменив на старые бухгалтерские бланки.

Ксерокопию ясе мне удалось спрятать. Я не слишком боюсь сейчас об этом писать, потому что материалы идут в печать — и если меня кто-нибудь после этого достанет, все будет слишком очевидно. Ватикан так грубо не работает. А с другой стороны, никто же не мешает клирикам пожать плечами в мой адрес и сказать, что очередной борзописец в очередной раз запустил «утку». Скорее всего, именно так они и сделают.

Теперь о тексте. В письме о. Александра содержался пример предлагаемой им методики работы с текстом Библии, как раз и разбирающий эпизоды, связанные с грехопадением Адама и Евы. Привожу отрывок из письма о. Александра с сокращениями, потому как моя цель — просто указать на некорректность приведенных в Ветхом Завете фактов, а не призвать к его переписыванию.

...В истории Адама и Евы бросается в глаза следующее. Бог выступает как провокатор, размещая в непосредственной близости от своих любимых творений запретные плоды. Остается совершенно непонятным, зачем искушать слабых людей эффектными соблазнами, когда не желаешь их грехопадения. Вывод напрашивается один: Бог знал, что Адаму и Еве в один прекрасный день захочется ртведать запретных плодов и они это сделают. И даже дожидался этого момента, чтобы их наказать. То есть приготовился использовать их ослушничество как формальный повод для изгнания из Эдема.

Однако непонятно: а зачем Он их тогда в этот самый Эдем помещал? Ведь Он был, есть и пребудет во все времена хозяином ситуации и ни перед кем не обязан отчитываться в своих деяниях. Откуда такая непоследовательность? Если возлюбил своих детей и поселил их в райских кущах, то и пусть там живут твои возлюбленные дети. Если же ты им не доверяешь, или изначально не пускай их в заповедный сад, или выгони оттуда, как только они начнут тебя раздражать, — тебе не надо никаких поводов, чтобы расправиться с неудобными, достаточно просто твоего желания.

...Все бы ничего, но в приведенном отрывке Бог выглядит как невротик и параноик, опасющийся предательства от тех своих подданных, которых сам же на эту мысль о предательстве и провоцирует. Данный фрагмент дискредитирует идею всемогущества Творца и заставляет отождествлять его со слабым человеком, поскольку именно нам, людям, свойственны следующие качества и эмоции: недоверчивость, подозрительность, мелочность, мстительность, злопамятность.

...Я уверен, что Разум, додумавшийся до мысли сотворить наш мир, должен быть бесконечно выше всех этих склок и подозрений. Иначе встает вопрос об оправданности тех полномочий, которыми мы Его традиционно наделяем. Если Он по стилю мышления и эмоционально приближается к простому человеку, обывателю, то почему Он — Бог и почему мы доверяем ему вершить наши судьбы, почему мы просим у него милости, почему мы вообще к нему обращаемся за советом?

...Злобный и недалекий пенсионер не поможет нам в наших проблемах, но получит чувство мстительно удовлетворения, если мы придем к нему рассказывать о своих невзгодах.

Бог не должен ему уподобляться. Бог должен своей мудростью и прозорливостью внушать нам, детям своим, чувство защищенности и успокоенности; пусть мы несовершенны, совершенен Он, и потому все то, что мы не додумаем, додумает за нас Он; Он подскажет, как исправить все ошибки, которые мы сделали; Он отнесется к нам, как к своим возлюбленным и запутавшимся детям, когда бы мы к Нему ни обратились; примет, обогреет и наставит. Иначе Он просто не нужен. Нам и без Него хватает всевозможных карательных организаций, которые пресекут любые наши поползновения сделать всего лишь шаг хоть в какую-нибудь «левую» сторону.

...Безусловно, текст Библии составлялся с учетом некой сверхзадачи, которая в настоящий момент себя исчерпала. Это значит, что Писание должно быть откорректировано. И если мы возьмемся это сделать, мы докажем Господу нашу любовь к Нему, ибо мы — Его слабые и глупые дети, которым свойственно ошибаться. Но Он в бесконечной своей мудрости и благодати помогает нам исправлять наши ошибки, поможет исправить и эту. Из настоящего текста Библии явствует, что Бог служит каким-то политическим, экономическим и т. п.

группировкам (которым выгодно подавать Его именно таким, как я уже сказал: недалеким, жестоким и мелочным). Однако все должно быть с точностью до наоборот: мы рождены, чтобы служить Богу и славить Его. Так давайте же устраним это противоречие!..

...Мне кажется, много логичнее было бы интерпретировать момент изгнания Адама и Евы из рая так. Бог опекал и оберегал своих нежных, неприспособленных к жизни чад до того момента, как они набрались сил, чтобы начать жить самостоятельно. Тогда Он предложил им отведать плодов с Древа Познания, чтобы они оказались окончательно подготовленными к «взрослой» жизни и научились отличать хорошее от плохого. Это необходимо всем, кто вступает в самостоятельность.

После же вкушения ими плодов Бог сказал им:

Идите, возлюбленные дети мои, в мир. Он не так комфортен и удобен для жизни, как Эдем. Но он прекрасен. И в первую очередь — тем, что в нем вы можете созидать, в него вступаете вы как полноправные хозяева, в нем вам принимать любые решения, его переделывать в соответствии со своими желаниями и запросами, в нем рожать детей. В его землю лягут ваши кости, когда придет вам пора умирать. И тогда я приму вас обратно, потому что после трудов освоения земли вы навеки упокоитесь в саду моем. Я всегда буду смотреть за вами и помогать вам в ваших бедах. Но я не хочу проживать за вас вашу жизнь. Я даю вам волю. Делайте, пробуйте, вершите. Живите.

Нелепости Нового Завета

Новый Завет в своей нелогичности ничем не лучше Ветхого. Начнем с миссии Иисуса и центральной идеи спасения. Согласно церковным канонам, Иисус — это сын Божий, который пришел на Землю, чтобы спасти род человеческий. Он основал христианское вероучение, которое является единственным путем к спасению.

Внимание, вопрос: почему Христос пришел только к избранным? Почему многие миллионы людей не имели даже теоретической возможности спастись, ибо не знали о Христе — аборигены Австралии, американские индейцы, японцы и чукчи? Неужели им всем пришлось гореть в аду только потому, что сын Божий был десантирован в Палестину, в среду все того же избранного народа?

Более того — что случилось с теми миллиардами людей, которые родились и умерли до пришествия Христа? Они тоже горят в аду? Видимо, так, потому что церковники не в состоянии дать хоть сколько-нибудь связного ответа на этот вопрос. Таким образом, время и место пришествия Христа представляются абсолютно нелогичными и нелепыми.

Я не хотел быть голословным и обратился к трем священникам разных христианских конфессий за разрешением этого вопроса.

Католик о. Стефан высказался таким образом:

— Вопрос о не обращенных по объективным причинам в католичество — один из наиболее спорных. Естественно, люди, жившие в дохристианские времена, по большому счету не виноваты в том, что умерли некрещеными. Потому, как известно, в нашей системе предусмотрен еще один уровень в потустороннем мире — это Чистилище. Впрочем, у теоретиков богословия нет единого мнения о том, куда попадают души умерших стихийных нехристиан: одни полагают, что в Ад, другие, что в Чистилище. Мне ближе вторая точка зрения, она представляется более милосердной. Однако истина, как всегда, сокрыта от нас, слабых людей.

Протестант о. Петр считает:

— Естественно, данный момент нуждается в специальных комментариях. Да, налицо некая нелогичность, которую мы пытаемся исправлять во время службы: каждый день нами произносится специальная молитва за тех, кто почил, не дождавшись пришествия Христа и, таким образом, не получив крещения. Полагаем, что наша молитва облегчает страдания неправедных душ на том свете, но это все, чем можем мы им помочь.

Православный о. Иннокентий оказался наиболее категоричен в этом вопросе:

— Мы называем Святое Писание святым, потому что каждое его слово являет Божеский закон, ниспосланный людям свыше. Значит, мы должны следовать каждой букве этого закона и внимательно следить за тем, чтобы закон соблюдался нашими прихожанами. Если в Библии однозначно признаются недостойными Царствия Небесного все некрещенные люди, вне зависимости от причин, по которым они не приняли таинство, значит, таков закон. И нам не остается ничего, кроме как его с благодарностью принять.

Если у православного христианина рождается слабый младенец, обязанность родителей — как можно скорее покрестить его, чтобы душа его, отделившись от тела, попала в рай, а не горела в аду. Тут ответственность целиком и полностью лежит на родственниках и все зависит от их расторопности. Что же касается людей дохристианской эпохи — да, как это ни прискорбно, их души в аду. Ничего с этим не поделаешь, так им выпало, такая у них судьба. Их пример — предостережение всем последующим поколениям людей...

Теперь перейдем непосредственно к спасению. Согласно церковной доктрине, Христос взял на себя грехи всего человечества и искупил их своим мученичеством на кресте. Большого абсурда трудно себе представить. Зачем Богу нужно было идти столь сложным и изощренным путем для того, чтобы простить людям грехи? И были ли эти грехи действительно прощены? Ведь ад продолжает существовать, если верить Церкви, и грешники регулярно туда попадают. Так в чем же заключается это спасение?

Говорят, что Христос дал людям саму возможность спастись благодаря христианскому учению. Но это опять приводит нас к только что обрисованной гигантской несправедливости, касающейся места и времени появления Христа. Что, Сыну Божьему трудно было чудесным образом обойти всю планету? Явить более масштабные чудеса, которые разом обратили бы всех в истинную веру? Конечно, нет, он же всемогущ! Почему же он тогда этого не сделал? Из чистой лени?

И вообще — зачем потребовалось спасать человечество, созданное самим же Богом? От кого? Возникает вопрос об ответственности Создателя за качество своего детища. Поэтому рассматривать деяния Христа как подвиг не имеет смысла — Бог лишь слегка подправил те ошибки, которые сам же и наворотил.

Пропагандируемая христианством идея спасения через веру и покаяние достаточно порочна сама по себе. Она фактически отпускает человеку грехи задним числом, создавая чувство вседозволенности. Ну я что, что ты пятьдесят лет творил зло — грабил, уби-вал, насиловал? Приди в церковь, помолись, раскайся, пожертвуй толику награбленного на богоугодные цели — и тогда ты сможешь не бояться адских мук! Получается, что Бог

попустительствует преступлениям, а затем за них же и карает. Это все равно как если бы полицейские (или ваши милиционеры, мои уважаемые русские читатели) распродаловали ворованное имущество, а затем сразу же сажали его покупателей за скупку краденого.

С Христом вообще дело очень темное. Как известно, существует масса источников, повествующих о его жизни, но в канонический библейский свод вошло лишь «Четвероевангелие». Авторы всех четырех версий показывают нам Иисуса непротивленцем, покорно принимающим свою смерть на кресте. Мы привыкли к такой трактовке его образа, однако существуют и иные его интерпретации, либо незаслуженно забытые, либо намеренно замалчиваемые.

Судьба два года назад столкнула меня в Париже с о. Геннадием, монахом-расстригой, эмигрировавшим, а вернее, сбежавшим из России куда глаза глядят. На отчаянный шаг его побудили преследования со стороны официальной Церкви. Но обо всем по порядку.

О. Геннадий, в миру Гена Таманцев, родился в старинном русском городе Кострома и с самого детства весьма интересовался двумя вещами: литературой и церковной историей. Для начала перевесило первое его увлечение, и он поступил на филологический факультет тогда еще Ленинградского университета, а по его окончании — в аспирантуру Пушкинского Дома, в сектор древнерусской литературы, которым заведовал знаменитый академик Лихачев. Получив разрешение работать во всех русских архивах для сбора материалов по диссертации «Русские средневековые жития святых», Гена три года усердно трудился. За это время от объездил пол-России и еще разные союзные республики (все происходило еще во времена СССР), переписал от руки массу интересных текстов сделал несколько докладов на конференциях молодых ученых.*

Однако когда подошло время защищать диссертацию, выяснилось, что аспирант Таманцев настолько увлекся процессом знакомства с древнерусскими текстами, что не подготовил текста собственной работы. Так Гена и не защитился. Но к тому времени это его уже не слишком волновало, поскольку им всецело овладела вторая его страсть. Начитавшись о древнерусских святых, насобирав материалов по истории Православной Церкви, Гена решил, что его стезя — служение Богу. Поэтому, распрощавшись с аспирантурой, он постригся в монахи в одном из мужских монастырей на севере России, занял там пост хранителя монастырской библиотеки и начал свой духовный путь.

Реально о. Геннадия волновала в первую очередь следующая проблема: он вознамерился свести источники, повествующие о жизни Христа, и явить миру новую историю Спасителя. Овладев в аспирантские времена метом дикой работы с древнерусскими текстами, о. Геннадий посвятил своему труду 5 лет. Ему казалось, что новое знание, которое он представит современникам, «заставит их принципиально изменить свое отношение к вере: она наконец-то станет органической частью их жизни, войдет в структуру бытия и озарит их существование светом великой истины» (цитирую предисловие о. Геннадия к так и оставшейся пока не опубликованной работе «Истинная жизнь Иисуса Христа: материалы изысканий о. Геннадия (Таманцева)»),

Итак, за 5 лет своего монашества о. Геннадий завершил свою работу по глобальному пересмотру концепции жизни Иисуса Христа, оформил ее в виде научной монографии и подготовил к отправке в родной и милый его сердцу Пушкинский Дом. Однако перед тем, как дать своему труду ход, о. Геннадий по доброй христианской традиции обратился за благословением к своему духовнику, настоятелю монастыря о. Пимену. Вот тут-то история и начинается.

О. Пимен взял недельный тайм-аут для изучения книги о. Геннадия, а через неделю предложил своему духовному сыну такой вариант: сейчас, в присутствии о. Пимена и еще четырех монахов, о. Геннадий собственноручно сжигает свой труд, черновые материалы к нему, свой архив, уничтожает электронную версию книги и форматирует винчестер своего компьютера. Кроме того, уничтожает все имеющиеся у него носители информации: CD,

дискеты и пр. В противном случае все материалы уничтожаются насильственно, а о. Геннадий насильственно же расстригается и выдворяется за пределы монастыря.

Потрясенный предложенной альтернативой о. Геннадий согласился на первый вариант и заявил, что ему необходимо пойти в свою келью, чтобы подготовить все материалы, подлежащие уничтожению. Получив на это разрешение, о. Геннадий быстро побросал в дорожную сумку свои записи, диски и ноутбук, выскочил из окна кельи (она находилась всего-навсего на втором этаже) на монастырский двор, добежал до ворот, увидел, что готовится к выезду через них мужик с возом сена, прыгнул к нему на воз, закопался в траву и, никем не замеченный, покинул территорию монастыря.

Буквально в течение получаса за ним была отправлена погоня, но к тому времени о. Геннадий уже переоделся на вокзале в светскую одежду и покупал билет на поезд до Петербурга. Приехав в Питер, он остановился у своих аспирантских знакомых и начал звонить в Пушдом. Там ему сообщили, что его хватились в монастыре, заочно расстригли за развратное поведение и, поскольку он, поспешно покидая обитель, прихватил с собой монастырское имущество и казну, его объявили во всероссийский розыск.^[2] О. Геннадий попытался было уговориться о встрече и обсуждении своих новых изысканий, но ему отказали: руководство солидного научного учреждения не хотело конфликтовать с Церковью, которой бывший аспирант, а теперь еще и монах-расстрига умудрился напакоить.

Тем же вечером начались звонки в квартиру друзей о. Геннадия, у которых тот остановился. Им угрожали и требовали выдачи беглого монаха со всем его имуществом. Будучи людьми порядочными, временные хозяева не выдали его, но попросили покинуть их дом. Для о. Геннадия началась полоса скитаний. За 4 месяца он сменил 12 мест, и каждый раз ему удавалось уходить буквально из-под носа преследователей. Обращаться в правоохранительные органы было нельзя, поскольку они сами его искали по заявлению о. Пимена.

В конце концов о. Геннадий встретился с компанией марсельских матросов, которые помогли ему нелегально эмигрировать во Францию, спрятав в трюме своего судна. В настоящее время о. Геннадий добывает себе в Париже средства к существованию, давая частные уроки русского языка, и надеется в скором времени опубликовать свои наработки. Правда, с некоторых пор и здесь он чувствует себя под прицелом. Он[^]чворил мне во время последней встречи, что за ним постоянно следит чье-то недреманное око, причем не похоже, чтобы в Париж добралась русская Православная Церковь. Скорее всего, сейчас его ведут уже католики.

Не желая подставлять этого человека, я, естественно, изменил его имя и имена всех действующих лиц его истории. Мне очень хочется верить, что все у него сложится нормально и его труд, за который он к настоящему времени уже так серьезно пострадал, наконец увидит свет.

В самом ли деле Христа распяли?

Наконец, перед нами закономерно встает вопрос: неужели всемилостивый Бог не мог просто отпустить людям грехи, без комедии с распятием? Зачем потребовалась последняя, вообще непонятно. Она фактически лишь продемонстрировала бессилие Иисуса, тогда как демонстрация силы позволила бы обратиться к христианству и спастись гораздо большему количеству душ. Заключение в этой сцене садомазохизм абсолютно непонятен.

О. Геннадий показал мне массу своих материалов. Особенно привлек мое внимание скопированный им с древнерусской рукописи текст «Слова о господе нашем Иисусе Христе, како родился, подрастал и вырос», собственно, и легший в основу фундаментального разыскания о. Геннадия в области биографии Спасителя. Согласно данным «Слова», жизнь Христа протекала совершенно иначе, чем принято считать (то есть чем расписано в каноническом своде Писания). Я не буду подробно пересказывать данного источника (надеюсь, что все-таки книга о. Геннадия выйдет в свет, из нее вы все и узнаете), остановлюсь лишь на

основополагающих моментах, буквально потрясших меня своей логичностью (в особенности — если сопоставить факты, изложенные в «Слове», с евангельской историей).

Итак, Христос действительно был бродячим проповедником. Он видел свою миссию в том, чтобы раскрыть своим современникам глаза на истинную сущность Бога. Трактовка, предлагаемая Торой, Иисуса категорически не устраивала: жадный до подношений и льстивых славословий, жестокий и недалекий Саваоф-Яхве представлялся скорее языческим идолом, нежели добрым и справедливым Отцом всего сущего. Христос полагал, что такая подача выгодна священникам, которые именем Бога наживаются на своей пастве, запугивая неискушенных людей и взимая с них неограниченную мзду с уплаты за прощение грехов (на разнообразные жертвоприношения).

К таким же выводам пришел и отшельник Иоанн, который, осознав несправедливость общественного устройства Иудеи, удалился в пустыню, подальше от людей, глупости и жадности которых дивился и возмущался, но не имел сил что-либо исправить. Встретившись с Иоанном, Иисус укрепился в своих выводах и решил объявить поход против фарисейского мракобесия и дурости верующих. Обзаводясь по мере своих странствий сторонниками, он обходил город за городом, деревню за деревней и обращался к иудеям с крамольными речами.

Он заявлял, в частности, что болезни, которыми люди страдают, посылаются не за грехи, потому что Бог не карает своих чад в доброте своей. Так что пытаться излечиться с помощью жертвоприношений и молитв — дело бесперспективное. Совсем иное — попытаться справиться с недугом подручными средствами: массажем, растираниями, прогреваниями, употреблением настоек и вытяжек целебных трав и растений. Научившись от матери основам врачевания, Иисус излечил во время своих странствий немало людей, что, естественно, располагало окружающих к доверию.

Слух о чудесном проповеднике-исцелителе распространился по Иудее, и церковные служители в Иерусалиме поджидали своего конкурента, чтобы поквитаться с ним. Однако же Иисус был вовремя оповещен о грядущей расправе и подготовился к ней. Он явился во дворец Пилата и составил с тем беседу, рассказав о своей миссии. Пилат одобрил идеи странствующего проповедника, поскольку и сам имел к тому времени основания убедиться в том, что фарисеи стремятся только к обогащению и не брезгают при этом никакими способами. Иисусом и Пилатом был разработан следующий план.

Иисус продолжает проповедовать на улицах Иерусалима, при этом один из его учеников, Иуда, сдает его властям как бунтовщика, и Иисуса препровождают под стражей во дворец Пилата. Там осуществляется процесс переодевания: в одежду Иисуса обряжают ожидающего казни разбойника Варраву, лицо которого после пыток напоминает кровавое месиво и вряд ли поддается идентификации. После этого Пилат принимает официальное решение: Варраву отпустить, Христа казнить.

Отпущенный «Варрава» остается во дворце прокуратора, «Христа» распинают вместе с еще двумя преступниками. Затем тело «Христа» (на самом деле — Варравы) хоронят в секретном месте и объявляют, что осуществилось чудесное воскрешение Сына Вожия (данная акция была запланирована по двум причинам: во-первых, из практических соображений, ведь кто-то мог, глядя на покойника, понять, что на самом деле имеет место подлог; во-вторых, с точки зрения идеологии выгодно было объявить Христа воскресшим и использовать данный мотив в доказательной базе альтернативной интерпретации Бога).

*Собственно, данный план был успешно приведен в исполнение. А Иисус через некоторое время покинул дворец Пилата под именем... **Петра.***

Где здравый смысл?

Лишенной здравого смысла представляется беседа Христа с дьяволом; последний искушает Спасителя властью над миром. Если Бог един в своих ипостасях и Христос — его воплощение на Земле, такие предложения как минимум глупы: как можно искушать создателя

вещи властью над ней? Ведь Бог сотворил мир, и тот ему по определению подвластен. Ну и как Иисус = Бог может быть искушаем властью над тем, что и так его? Либо дьявол блефует, надеясь на то, что Христос, в действительности, и не подозревает о своих прерогативах; либо автор(ы) Евангелия не додумали этот момент, как, впрочем, и многие другие (второе представляется более правдоподобным. А еще мне кажется, что текст Священного Писания оформлялся как бы впопыхах, в спешке, отсюда в нем и дикое количество «боговдохновенной» глупости).

Особый смысл имеет и сцена непорочного зачатия. Почему сексуальность вдруг стала порочной? Ведь ветхозаветные праведники помимо законных ясен пользовались услугами огромного количества любовниц и наложниц и при этом прекрасно уживались с Богом. С физиологической точки зрения процесс непорочного зачатия абсурден; рождение без повреждения девственной плевы вообще относится к разряду необылиц. Причем смысл того, что Мария так и осталась девой, неясен. Какой грех может заключаться в естественном стремлении к продолжению рода? Точно так же можно объявить греховными еду, питье и воздух, которым мы дышим.

В «Слове о господе нашем Иисусе Христе, како родился, подрастал и вырос» обстоятельства зачатия, беременности и родов матери Спасителя Марии расписаны достаточно подробно — и без всяких алогизмов. Привожу текст из книги о. Геннадия: «По версии „Слова...“, Мария, будучи к тому времени замужней женщиной, в возрасте 17 лет посетила храм Соломона и возожгла в нем светильник, прося у Бога детей. К тому времени она два года прожила в браке с плотником Иосифом, но пока ни разу не беременела. В ответ на молитву Марии храм озарился волшебным светом, ей явился ангел Господень и объявил: „Сегодня зачнешь“.

Действительно, в эту же ночь состоялось зачатие, и Мария через 9 месяцев родила здорового младенца мужского пола. Роды застигли ее в хлеву: она принесла еду Иосифу, трудившемуся над ремонтом крыши у соседа Еноха. На стоны роженицы сбегались домочадцы Еноха и сочли случившееся отличным предзнаменованием. С их точки зрения, теперь скотина, обитающая в хлеву, должна была стать отменно плодovitой. Поэтому роженице и младенцу преподнесли подарки: Енох подарил благовония, его сыновья Иов и Исаяя — мыльный корень и мешок зерна. Мальчик так громко и грозно вопил, что жена Еноха Лия сказала: „Не иначе, он вырастет и станет царем иудейским, вот и просит нас всех ему сейчас поклониться“. Как видите, никаких упоминаний о непорочном зачатии и сомнительном происхождении Христа от самого Бога (при наличии у Марии законного супруга!) в тексте „Слова...“ нет».

Глава 3

Библия — откровение свыше или сборник фальсификатов?

Небесполезно затронуть и еще один немаловажный вопрос. Церковь утверждает, что священные книги были созданы однажды и с тех пор не подвергались никаким исправлениям. Так ли это?

Я как-то особо не задумывался над этим вопросом до тех пор, пока не началась эпопея с Ключом Соломона и мне не пришлось в голову написать книжку о его поисках. Конечно, кое на какие мысли меня наводило знакомство с материалами о. Геннадия, но в то время меня интересовала скорее идеологическая сторона его истории, нежели ее подоплека: меня интриговала сама ситуация преследования инакомыслия в России, провозгласившей себя борцом за свободу слова и демократию. Сама концепция альтернативной жизни Христа меня не слишком впечатляла: ведь регулярно предпринимаются рискованные и скандальные попытки «наследить» там, где вроде бы все чисто и прозрачно. Я к такого рода акциям отношусь достаточно настороженно. Тот же Дэн Браун представляется мне сомнительным пиарщиком, спекулянтот от журналистики и литературы.

Однако я отвлекся. Итак, взявшись разбираться с вопросом одновременности составления и каноничности текста Писания, я наметил программу освоения архивов, но тут мне пришло сообщение от одного моего странного приятеля, израильского археолога, который собаку съел, исследуя артефакты, восходящие к седобородой древности своего вечно гонимого всеми, кому не лень, народа. Аарон, рассказывая о своих текущих делах, заодно вскользь упомянул об одном позабавившем его курьезе:

Вчера приходили из движения «Евреи за Иисуса», долго парили мозги, потом всучили Евангелие. Забавы ради сравнил его с теми древнейшими вариантами, которые есть у меня на работе. Совсем разные книги.

Я попросил его поподробнее рассказать о том, что он имел в виду. Текст его ответа (не забывая, что Аарон — весьма авторитетный специалист по истории Израиля рубежа нашей эры) достаточно важен для того, чтобы привести его здесь целиком:

Конечно же, каждый разумный человек понимает, что священные книги не создавались сразу в своем изначальном варианте. Библия много раз редактировалась, но даже в результате этих редакций из нее не удалось убрать всех противоречий и нелепостей. Потом, правда, с этой проблемой справились, причем весьма оригинальным образом.

*Знаешь поговорку всех фальсификаторов на выборах — **не важно, как проголосуют, важно, как подсчитают.** Вот и тут ситуация один в один — **не важно, что написано, важно, как перевести.***

Перевод Библии на современный язык, выполненный церковниками, довольно безобиден, но весьма неточен.

Я слышал современное издание с одной из древнейших рукописей и нашел огромное количество расхождений, причем расхождений значимых. В особенности они касались тех сцен, где Господь Бог проявлял свои не лучшие черты. В первую очередь церковники старались смягчить употребленные в Священном Писании выражения и таким образом придать его персонажам более благообразный вид.

И я начал проверять факты. Действительно, католическая церковь долгое время запрещала перевод Библии с мертвой латыни на живые национальные языки. Казалось бы, что плохого, если учение, за распространение которого ты борешься, станет ближе и понятнее народу?

Предположим, я — директор крупной фирмы, которая хочет завоевать рынок в Венгрии; разве стану я посылать в местный телеэфир рекламу, предположим, на испанском языке? Значит, Церкви было что скрывать. Клирики боялись, что даже непросвещенный народ углядит в священных текстах множество странных нелепостей. Это, кстати, стало одной из причин Реформации — раскола Западной Церкви на католическую и протестантскую.

Правда, отказ от перевода на национальные языки имел еще одну немаловажную причину. Церковники боялись, что они перестанут быть монополистами, владеющими священным знанием. Но об этом мы поговорим чуть позже. А пока я расскажу об одном интересном документе, обнаруженном мной в рукописном сборнике «Писания Отцов Церкви».^[8]

Судя по формуляру сборника, его просматривали очень немногие исследователи. А зря, потому что рукопись включает массу весьма интересных текстов, которые могут пригодиться и историкам христианства, и теософам, и специалистам в области графологии. Так вот, как это часто бывает в конволютах^[9], в сборник оказались вплетены самые разнообразные, но соотношенные по величине листочки. Среди них и письмо одного из иерархов Церкви своему коллеге, датированное примерно 380 годом, то есть написанное накануне Константинопольского собора.^[10] Привожу его фрагмент:

Что же до евангельских текстов, то для сохранения и распространения веры нашей, для дела Христова надлежит обсудить их с великим тщанием. Ибо не каждое слово в них дышит духом святым и не каждая строка продиктована Господом. Разум человеческий слаб и деяния Господни исказить может; как земледелец луг свой от сорных трав очищает, чтобы плоды добрые пожать, так же и нам поступить следует.

Все сказано предельно ясно. Стоит лишь упомянуть, что внести исправления удавалось далеко не всегда — особенно если принимать во внимание такие части Ветхого Завета, как «Песнь песней», которая является откровенно эротическим произведением.

Чем можно объяснить нестыковки и нелепости Библии? Зачем потребовалось многократно переписывать священные книги? Что и почему Церковь скрывает от верующих? И самый первый вопрос — что же представляет собой загадочный Ключ Соломона?

Кто автор Библии?

Я долгое время не мог понять, что должно стать отправной точкой моего расследования. За какой из вопросов хвататься в первую очередь? Как подступаться к проблемам, одна из которых выглядит грандиознее другой? Помогла моя подружка, Софи, вернее Случай в ее лице.

Однажды она подкралась ко мне сзади, когда я разложил свои бумажки, обняла за шею и начала нашептывать на ухо милые глупости. Не могу сказать, что остался недоволен этим вторжением, но, осозывая, что, похоже, дело отодвигается еще на неопределенное время, проворчал:

— погоди, Софи, мы займемся с тобой любовью, вот только давай сначала разберемся в том, на какой из этих вопросов надо отвечать сначала? Глянь свежим глазом, а то мне чего-то ни черта в голову не лезет.

Она потеряла свое ухо, искоса взглянула на пасьянс из бумаг на моем столе и протянула:

— Этьен, ты не сможешь ответить ни на один из своих дурацких вопросов, пока не поймешь, кому их задаешь. Кто автор твоей Книги книг?

Я недоуменно уставился на Софи: а, правда, кто написал Библию? Если мы с вами решим набрать сотню произвольных номеров и обратимся к их хозяевам с данным вопросом, нам не ответит ни один — это точно. Потому что ответа нет, вернее он-то есть, просто никто его не знает!

*** * ***

Вот и наметился первый шаг в круге моих поисков. Рассказываю все по порядку. Начинаем с Ветхого Завета, поскольку с ним ситуация намного проще. Дело в том, что в результате многократных исторических потрясений, происходивших с носителями иудаизма, одна значительная часть религиозной доктрины всплыла на поверхность, а другая оказалась безвозвратно утерянной.

Как многие из вас уже, наверное, знают, священная книга иудаизма Тора создавалась представителями еврейского народа ради совершенно определенных целей. Жрецы стремились дать людям такую религию, которая утверждала бы их превосходство над другими народами и давала бы четкий стимул к покорению всего мира.

В этом отношении евреи не представляли собой чего-то особенного. Практически каждый народ считает себя богоизбранным и с презрением относится к остальным. Китайцы, древние греки, древние египтяне ставили свою страну в центр мироздания и провозглашали окружающие страны и народы варварскими, стоящими на несколько ступеней ниже в своем развитии. Евреи шли по той же дороге, что и многие до них; правда, их программное

произведение — Тора, практически целиком вошедшая в Ветхий Завет, — до сих пор оказывает огромное влияние на людские умы.

Сама Тора переписывалась многократно. Возможно, изначально она создавалась именно в качестве попытки дать ответ на древнейшие вопросы, волнующие человека. Однако затем, с течением времени, ее стали использовать другие силы, которые через контроль над Знанием стали контролировать человека. Потому что тот, кто может дать ответ на эти самые сокровенные вопросы, обладает и властью, и богатством.

Древнейшие части Торы были созданы еще в XII веке до нашей эры, последние изменения вносились, видимо, в Средневековье (уже в Новый Завет Библии, который, как я уже упомянул, вобрал в себя текст Торы). Отсюда и весьма значительные разночтения между христианским Ветхим Заветом и еврейской Торой: дело в том, что христиане, как ранее иудеи, переписывали свои каноны, вносили в них изменения, которые наилучшим образом соответствовали текущему моменту. Причем далеко не всегда эти изменения приводились в соответствие с теми местами, которые сохранялись в неприкосновенности. Этим и объясняется огромное количество несуразиц и разночтений, которые мы можем встретить на страницах Библии.

Для чего писалась Библия

Что лее представляет собой Библия в том виде, в каком она дошла до нас? Это — не просто священная книга. Это — прекрасно продуманный план по захвату власти над миром. Только в таком прочтении снимаются многочисленные противоречия, которые можно обнаружить в ее тексте. Не верите? Убедитесь сами.

Посмотрим, к примеру, какие моральные принципы предлагает Библия своим читателям. Все ветхозаветные праведники держат рабов и наложниц. Они могут быть тиранами по отношению к своей семье, участвовать в кровосмешении, проявлять редкостную трусость. Любой обман вполне оправдан, любое убийство — законно.

Не давай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что невозможно отдавать в рост; иноземцу же отдавай в рост, чтобы Господь Бог твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею.

Все сказано открытым текстом. Ростовщичество — это способ наживаться, ничего не производя, способ подчинять себе чужой труд. Библия запрещает применение этого способа против других иудеев, но настойчиво пропагандирует его как средство закабаления иноземцев. Подчинение богатств той страны, в которую приходит иудей, — такова основная программа, заложенная в наставлении.

Впоследствии программа возвышения через ростовщичество неизменно давала (и дает сегодня) прекрасные результаты: известны несметные богатства средневековых еврейских банкирских домов, ловивших в долговую яму даже королей. В новое время финансовый капитал расцвел пышным цветом, подчиняя себе промышленность и сельское хозяйство, а также государственную власть. Высокая политика перекочевала из дворцов монархов в особняки финансистов. Колонизация слаборазвитых стран начиналась с того, что их властителям предоставлялся кредит — сначала один, потом другой, а потом приходили кредиторы и забирали власть в свои руки.

Такие крупные исторические события, как, например, вступление той же России в Первую мировую войну, диктовались только интересами банкиров — Россия была по уши в долгах, и достаточно было дернуть за кредитные ниточки, чтобы она, как марионеточный рыцарь, достала меч и начала махать им перед носом немцев.^[11] Принципы политики, сформулированные авторами вошедшей в Библию Торы три тысячи лет назад, эффективны до сих пор. В Ветхом Завете сказано:

И будешь господствовать над народами, а они над тобой господствовать не будут. (...) Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои и цари их будут служить тебе. И будут

отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся.

Яснее сказать уже некуда. Финансовое закабаление охватит весь мир; будучи однажды накрыты сетью кредитов, народы уже никогда не смогут из них выпутаться и будут приносить все больше и больше богатств иудеям. Однако кто-то наверняка не захочет покориться — против них нужно применять военную силу. Необходимо либо сменить руководство таких стран на более лояльное, либо полностью уничтожить их.

Со временем стало ясно, что второй путь контрпродуктивен; срубленное дерево не даст плодов. Гораздо выгоднее разгромить врага, сломить его волю к сопротивлению и затем превратить в послушного раба. Войны против государств, не желавших попадать в рабство, известны с древних времен; самая кровавая и страшная из них, пожалуй, — Вторая мировая 1941–1945 годов. Из последних примеров войн против непокорных можно вспомнить удары США по Югославии и Ираку.

Глава 4

Альтернативные способы прибрать власть к рукам

Однако пока иудеи недостаточно сильны для прямых военных вторжений, — утверждала Библия. На этот случай в ней была представлена целая гамма рецептов по захвату власти исподтишка, мирным путем. К числу таковых относятся история Иосифа в Египте и Эсфири в Персии. Посмотрим на них не как на древние сказки для детей пенсионного возраста, а как на притчи, в которых заложен скрытый смысл. И все сразу встанет на свои места.

Иосиф воплощает собой вариант **«мягкого внедрения»**. Он в нужный момент оказывается возле фараона и подает ему дельный совет. Фараон хвалит молодого еврея за таланты и приближает его к себе. Иосиф всячески старается втереться в доверие к фараону и постепенно выписывает в Египет всю свою семейку. Медленно, незаметно родственники Иосифа занимают в стране руководящие посты. Фараон остается не более чем марионеткой, символической фигурой. Вся реальная власть принадлежит Иосифу и его ставленникам.

Вариант **«быстрого внедрения»** — история Эсфири и Артаксеркса. Персидский государь Артаксеркс женится на молодой еврейке, дочери одного из своих придворных Мардохая. С этого момента Мардохай начинает демонстративно провоцировать персидскую элиту, нарушая все возможные обычаи. Наконец один из приближенных Артаксеркса не выдерживает и добивается декрета о казни Мардохая. Последнему только этого и надо: Эсфирь тут же кидается к ногам мужа, представляя отца невинной жертвой. Артаксеркс моментом меняет свое решение — и начинается в буквальном смысле слова истребление персидской знати. На всех руководящих должностях ее замещают иудеи. Цель достигнута — огромный организм полностью в их власти. Однако новые властители не умеют обращаться со сложной государственной машиной, и в течение нескольких десятилетий могущественная империя терпит полный и окончательный крах.

Каким бы ни был вариант внедрения — результат оказывается вполне предсказуемым. Связь между государем (царем, фараоном и т. д.) и его народом прерывается. Прослойка руководящей элиты, которая, собственно говоря, и обеспечивала равновесие всей государственной системе, уничтожается под корень. Вместо нее приходят чужаки, которые и берут на себя функцию посредничества между монархом и народом.

Причем если прежняя элита, пекшаяся о существовании государства, старалась сохранять сильного государя (только сильный лидер ведет страну к процветанию) и заботиться о народе (только так можно добиться покорности масс), то новая элита, захватившая власть, была далека от подобных мыслей. Она перенимала все больше и больше властных полномочий правителя, самостоятельно принимая выгодные для себя решения и намертво блокируя осуществление его воли (в том случае, если воля государя вступала в противоречие с

интересами элиты). Заботилась такая «пришлая» элита о благополучии не государства, а только о собственном процветании. Результат оказывался вполне предсказуемым и ожидаемым — нормальная жизнь государства прекращалась, страну начинало лихорадить.

Надо сказать, что данная ситуация в Новой истории повторяется из раза в раз. Чужаки, словно раковая опухоль из организма, вытягивают из государства, в котором захватили власть, все соки. Все это не может не кончиться крахом, во время которого чужаки, словно клоп, насосавшийся крови, отвалятся от полумертвого тела. Возможен и другой вариант: они возьмут государство в железные тиски и не выпустят его, продолжая паразитировать и высасывать все соки.

В Библии речь идет о чужеземцах, захвативших командные посты; однако очевидно, что не только чужеземцы могут воспользоваться такими рецептами, но и определенная группа «своих», имеющая собственные цели, отличные от интересов страны. В мировой истории так бывало не раз.

А как насчет смирения?

Всем известно, что в Библии приводится множество примеров достойных похвалы смирения и самоотречения. Спрашивается, зачем? Разве это не противоречит всему тому, что мы рассмотрели до сих пор? Ни в коей мере. Ведь нельзя забывать, что далеко не все евреи были Иосифами и Мардохаями. Большая их часть жили в весьма стесненных; материальных условиях, занимались земледелием, скотоводством и ремеслом. Иудейская элита должна была держать эту массу в повиновении — еще одна цель, которую преследовали авторы Библии.

Именно поэтому Ветхий Завет пестрит нравоучительными примерами того, как опасно не подчиняться высшей силе. Адам и Ева вот не подчинились — и были изгнаны из рая. Теперь люди обязаны в страданиях и мучениях искупать их грехи. Так что если ты возделываешь землю весь день, а вечером тебе нечего поесть, виноват в этом не богачей и не жрец, которые забрали твой урожай, а змей-искуситель.

Символично, кстати, что авторы Библии рассматривали труд земледельца как бесконечные страдания; это — косвенный намек на тех, кто в действительности создавал Ветхий Завет. Очевидно, что эти «писатели» принадлежали к высшему классу и работа ради пропитания была им чужда. В то же время они были людьми достаточно образованными и прекрасно изучили чувствительные струны в душах простых людей и умели на них играть. Следовательно, речь идет о высшем жречестве, что лишний раз подтверждает сделанный нами вывод.

В качестве образца повиновения фигурирует Авраам, готовый принести в жертву собственного сына. Действительно, куда уж дальше — отправить на заклание любимого и долгожданного ребенка! Такое повиновение всегда вознаграждается — вспомним хотя бы Иова, который терпел все бедствия и в конечном счете был вознагражден сторицей. **Терпи, что бы ни случилось, и награда найдет достойного** — такова библейская мораль. А всем иудеям торжественно обещалась божественная поддержка и власть над другими народами. Не правда ли, очень напоминает обещания Гитлера выделить каждому принявшему участие в войне против СССР поместье на Украине и славянских рабов?

Не могу не привести забавнейший текст XV века, явно пародирующий истории о библейских «смирениках». Я нашел содержащую его рукопись в Народной библиотеке Франкфурта. Появление таких текстов свидетельствует в пользу того, что народ, которому церковники регулярно промывали мозги идеями смирения, на самом деле прекрасно понимал, зачем это делается, и смеялся над своими проповедниками. Ведь смех — это одно из самых действенных оружий против невежества, мракобесия, поборов и прочих мерзостей, которыми испещрена двухтысячелетняя история христианской Церкви. Итак, текст:

Как Пьер Прудо сговорился с чертом

Одному крестьянину, Пьеру Прюдо из деревни Ля Лока, здорово не везло. И главной его неудачей было то, что, когда ему исполнилось 17 лет, родители женили его на 40-летней вдове Розмари: первый муж оставил ей после себя мельницу. К тому же у Розмари от него имелись трое сыновей и две дочери, но это уже детали. Пьер был пятым сыном в семье, и родственники были очень рады, что таким образом его пристроили. Зато этому был совершенно не рад Пьер. Когда он смотрел на увядшие прелести своей супруги, плоть его не только не поднималась, но превращалась в дохлого червяка и безвольно повисала, как хвост побитой собаки.

С детства мать учила Пьера: если тебе что-то надо, обращайся к Богу, он все выслушает и поможет. А еще лучше сходить на исповедь к священнику, потому что через него и осуществляется контакт человека с Богом.

И вот Пьер пошел исповедоваться. «Отец мой, — сказал он, — я страшно виноват перед своей женой, потому что мысленно называю ее мерзкой старухой и совершенно не хочу исполнять свои супружеские обязанности. Но если бы даже и захотел, у меня бы ничего не вышло. Помолитесь за меня Господу, чтобы тот разрешил эту беду». На что ему был дан ответ: «Принеси, дитя мое, завтра поутру 10 золотых и пожертвуй их на нужды церкви, далее вернись домой и жди. Бог любит смиренных».

Пьер украл у Розмари 10 золотых и принес их в церковь. Однако, придя домой, не обрел никакого чуда, кроме побоев от своей разгневанной супруги, обнаружившей пропажу денег.

На следующий день Пьер снова пришел в церковь на исповедь и сказал: «Отец мой, все стало еще хуже: мало того, что у меня по-прежнему не стоит на супругу мою, так она еще и превратилась в самую настоящую разъяренную фурию и бросается на меня с кулаками. Да и я согрешил в том, что взял у нее деньги и отдал их на нужды церкви». На что ему был дан ответ: «Помолись, сын мой, а завтра утром принеси на нужды церкви кусок полотна и десяток яиц. Этим ты искупишь свой грех воровства и обретешь надежду на супружескую жизнь».

Утром Пьер взял полотно и яйца и отнес в церковь. Вернувшись домой, он застал Розмари в еще большей ярости, нежели накануне. Она таскала бедного парня за волосы, была кочергой и наконец пригрозила спустить на него цепного пса, если Пьер не перестанет таскать вещи из дому.

На следующий день Пьер в третий раз пришел на исповедь и сказал: «Отец мой, жена еще более осерчала на меня. И теперь на мне висят уже три греха: я не исполняю супружеских обязанностей, украл деньги, а потом еще полотно и яйца. Как мне быть? Что сделать, чтобы искупить мои грехи?» «Не отчаивайся, сын мой, — ответил добрый пастырь. — Господь наш Иисус претерпел смертные страдания и вознесся, это значит, что и нам, простым смертным, всю жизнь надлежит терпеть. И откроются нам ворота Царствия Небесного. Иди в лес, набери там побольше валежника и принеси в церковь, это будет хорошим подарком. И при этом жене твоей не на что будет сердиться и ты ни в чем не согрешишь».

Пьер послушался священника и пришел в лес. Он довольно долго собирал валежник, между тем ступились сумерки. И вдруг увидел он, что на него из-за кустов очень внимательно смотрят два немигающих желтых глаза. Пьеру стало страшно, он уже было собрался бежать, но тут прямо на него прыгнул черт.

«Ну что, Пьер, так и будешь дальше вести себя как идиот? — спросил тот. — Или, может, вместе подумаем, как помочь твоим бедам? Нечего шарахаться от меня, как от прокаженного, садись рядышком и потолкуем». Сказав это, черт присел на здоровенный пенек и любезно подвинулся. Пьеру ничего другого не оставалось, как сесть рядом. «Я трижды ходил в церковь, — пожаловался парень, — я выполнил все предписания священника, но никаких улучшений у меня не наступило. Жена как была старая, страшная и злобная, такой и осталась. Ничего у меня на нее не стоит, да еще я ее дважды обокрал. Не знаю, что и делать...»

«Давай, помогу, — сказал черт. — В принципе, проблема несложная, решить ее проще простого...» «Так тебе же платить придется?» — ужаснулся Пьер. «А ты будто в церковь не платил?», — подначивал его рогатый. «Ладно, а что ты возьмешь?» — перешел к делу Пьер.

«Так душу, конечно, без вариантов», — ответил черт. «И дальше мне в аду жариться?..» — запереживал парень. «Да на кой ляд мне твоя заваливающая душонка! — расхохотался черт. — За нее я не получу никакого повышения, подумаешь, велика добыча. Нет, мне нужна душа того священника, которому ты исповедовался, — вот это как раз хорошая плата!»

«Да как же я тебе ее отдам?» — удивился Пьер. «Да проще некуда, — сказал черт. — Вот тебе иголка, коли палец и пиши: „Я, Пьер Прюдо, разрешаю черту забрать душу священника нашей деревенской церкви“». Пьер засомневался: «Знаешь, я до завтра должен подумать обо всем и посоветоваться с Розмари». «Ну ладно, — ответил черт. — До завтра так до завтра, тогда я тебя завтра здесь же жду».

Озабоченный Пьер пришел домой и все выложил своей жене. Она долго ругала его за то, что он поперся в церковь решать свои проблемы, и велела непременно отдать душу священника черту да выкатить при этом побольше требований.

Однако Пьер продолжал сомневаться. На следующее утро пошел он на исповедь и только собрался изложить свои тревоги, как батюшка завопил: «Тебе вчера было сказано принести хворост в церковь! Ну и где он? Так-то ты, сын мой, стремишься к Царствию Небесному, так-то отмаливаешь свои грехи? Так знай, не будет тебе прощения и гореть тебе в геенне огненной, если сейчас же не принесешь хвороста из леса!»

Услышав это, Пьер чуть не бегом бросился к черту и подписал тому все бумаги. А себе выторговал вот что: чтобы жена Розмари стала на двадцать лет моложе; чтобы у него, Пьера, на нее всегда стояло; чтобы у Розмари в кошельке оказалось 50 золотых вместо отданных в церковь 10; чтобы в кладовке оказалось 3 штуки полотна и целая корзина с яйцами.

Все так и случилось. И с тех пор жизнь Пьера и Розмари Прюдо покатила весело и удачно: мельница молола, куры неслись, а сама Розмари родила Пьеру трех дочек и пять сынков.

А в церковь в ту же ночь, как Пьер подписал черту бумаги, ударила молния, и батюшки с тех пор никто не видел: одни говорят — сгорел заживо, на своей работе, другие — горит в геенне. Но никто о нем не убивается. А Пьеру с тех пор стало ясно: черти гораздо более обязательны, чем церковники. Так что лучше иметь дело с посланцами Сатаны, а не с представителями Христа — все больше проку будет. И вообще было бы неплохо всех попов отдать чертям, даже и бесплатно.

Как работал библейский план захвата власти

«Однако почему вы настаиваете на такой трактовке Библии? — может спросить придирчивый читатель. — С какого такого перепугу вам приоблажилось, что в Священном Писании изложен план захвата власти для претендентов на мировое господство?»

Черт возьми, конечно же, любая гипотеза — это только гипотеза, а не истина в последней инстанции. Меня и самого сто раз одолевали сомнения: а может, я просто придумываю то, чего нет, и делаю скоропалительные выводы на пустом месте?

Хотелось бы мне самому так думать. Помните, как говорил премудрый Соломон: «Во многой мудрости — многие печали». Лучше бы мне вообще во все это не влезать и ничего такого не знать. Однако же, «взялся за гуж — не говори, что не дюж»; «назвался груздем — полезай в кузов» и т. д. и т. п. ^[12] В общем, я прогнал от себя пораженческие и трусливенькие мысли и стал искать подтверждения своей гипотезе.

Помогал мне при этом уже упоминавшийся ранее израильский археолог Аарон, который прекрасно разбирается в источниках по истории Древней Греции, Египта, Персии и Ассирии — государств, непосредственно взаимодействовавших с Израилем в библейскую эпоху. В скором времени он сбросил мне факсом очень любопытную копию одной бумаги, которую ему удалось найти по своим каналам.

Это было извлеченное из запасников Афинского музея письмо, адресованное не кому-нибудь, а самому Александру Македонскому. Принадлежит оно иудейскому первосвященнику, который отправил греку Библию с пространном комментарием. Дело в том, что Александр

среди прочих стран завоевал и Палестину — и среди множества даров от покоренного народа значилась и эта священная книга.

Первосвященник писал:

Познакомься с этим текстом, о, великий посланец богов, сиянием затмевающий солнце! Здесь найдешь ты всю мудрость сынов израилевых, со времен Адама, первого человека, накопленную. Покорил ты много стран и народов, в восторге пред тобою склонившихся. Но как ими править будешь? Книга эта много советов дает, издревле нашими отцами и дедами применяемых. И сказано здесь, как страну править, как людей держать в узде, как народ успокаивать. И если примут все подданные твои религию нашу, не будешь знать ты ни бунтов, ни восстаний, ни поражений, а получишь весь мир, меча из ножен не вынимая. И будет народ твой смирен и послушен, словно кобылица обвезженная. И будет приветствовать тебя и славить, что бы ни делал ты; будешь казнить — будут славить и будешь миловать — вдвойне славить будут.

Реакция Александра Македонского на это послание неизвестна. Возможно, он, усмехнувшись, ответил в американском стиле: «Если ты такой умный, то где твои деньги?» Полководец понимал, что первосвященник делится столь ценными, на его взгляд, секретами не по доброте душевной. Если бы Александр и его подданные приняли библейскую религию, это был бы невиданный триумф иудаизма. Подарок первосвященника был, по сути, весьма остроумным троянским конем: прими Александр новую веру, и с ним случилось бы то же, что и с неудачливыми персонажами преподнесенной ему священной книги. К счастью для себя, великий полководец предпочел пойти другим путем.

Все положения Торы через Ветхий Завет восприняло христианство. Однако оно обогатило ветхозаветный свод новыми чертами, которые вдохнули в него вторую жизнь. Зачем это понадобилось и как произошло?

Мир или меч?

Сперва я тщательно проанализировал на предмет мотивов смирения и всепрощения евангельские тексты и нашел в них немало противоречий. Церковники учат, что Евангелия — проповедь непротivления злу насилием. «Подставь левую щеку, если тебя ударили по правой», «Не судите, да не судимы будете» — такие евангельские заветы часто приводят они в своих наставлениях. Действительно, эти фразы принадлежат Христу; однако ему приписывают гораздо больше высказываний, которые совершенно не вписываются в навязываемый нам образ пророка-мученика.

Чтобы понять это, достаточно внимательно перечитать евангельские тексты. Я как раз и занялся этим (меня интересовало в них очень многое: и противоречия, и пацифистские мотивы, и связь с другими текстами, отражающими моменты биографии Спасителя). И так, буквально как магнит притягивает к себе следующее: **«Не мир, ко меч принес я»**, — говорит Иисус, и это высказывание можно поставить в качестве эпиграфа ко всем его дальнейшим действиям. По сути дела, Христос ведет себя как самый настоящий экстремист. По его словам, верующий должен оставить всех родственников и друзей и идти за ним, «поскольку я вам — и отец, и мать».

Когда один из апостолов просит разрешения похоронить своего отца, Иисус отказывает, говоря: «Пусть мертвецы сами хоронят своих мертвецов». То есть выбросить труп родственника на дороге на съедение собакам — более христианское поведение, нежели хоронить его на кладбище?! Кто из нынешних священников мог бы подписаться под таким утверждением? Между тем, оно черным по белому прописано в Новом Завете!

Думаете ли вы, что Я пришел дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение; ибо отныне пятеро в одном доме станут разделяться, трое против двух и двое против трех: отец будет против сына и сын против отца; мать против дочери и дочь против матери; свекровь против невестки своей и невестка против свекрови своей.

Так говорил Христос.

«Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее», — повторяет он в другом месте. Экстремистские высказывания Христа, таким образом, не случайны и не единичны; они представляют собой четкую систему. Случайными и единичными можно скорее назвать его слова о человеколюбия и милосердии.

Если правый глаз твой соблазняет тебя, вырви и брось от себя. Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя.

(...)

Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своем.

Исключительно жесткие положения, которые мало вяжутся с образом всемилостивого Бога, не правда ли? Тем не менее в учении Иисуса таких полно. Он требует от своих последователей безоговорочного послушания, выступая по отношению к ним как самый настоящий диктатор. Не случайно при аресте Иисуса практически все его ученики разбежались, а самый любимый из них — Петр — трижды отрекся от Христа. Такое поведение характерно как раз для тоталитарных систем, а не для сообществ, связанных уважением и привязанностью.

При ближайшем рассмотрении глубокое изумление, если не отторжение, вызывает обряд причастия. Еще раз напомним вам историю его появления: на Тайной вечере Христос угостил своих учеников хлебом и вином, провозгласив их своей плотью и кровью.

Тот, кто ест плоть мою и пьет кровь мою, обретет жизнь вечную.

Не знаю, как вам, но мне это напоминает обряды дикарей-каннибалов, которые верили (и верят по-прежнему, поскольку вроде бы каннибальские племена еще остаются сегодня где-то в центральной части Африки), что, съев кусок мяса сильного врага, они обретут его силу. Но данные взгляды на территории Древней Иудеи ко временам Иисуса давно уже утратили свою актуальность, и воскрешение их выглядит более чем странно. Однако это ничуть не смутило учеников, с удовольствием полакомившихся своим любимым Учителем — настолько далеко зашел процесс зомбирования. Каннибализм прочно вошел в христианские обряды и присутствует в них до сих пор.

Глава 5

Апокрифы и их трактовка личности Христа

Я уже неоднократно указывал на то, что в Новый Завет вошли далеко не все жизнеописания Христа, а только четыре. Всего же биографических источников, рассказывающих о его жизни, насчитывается несколько десятков. В общем-то, вполне понятно, почему они не становятся достоянием широкой гласности. Попадись они в руки вьедливым субъектам типа меня, которые любят во всем докапываться до истины, начнется их бесконечное сопоставление и будут сделаны выводы о неполноте и тенденциозности евангельских текстов. А этого нельзя допускать ни при каких обстоятельствах. Вот потому тексты альтернативных жизнеописаний Спасителя изучаются обычно только как памятники древней литературы (но не как исторический источник) и имеют определение апокрифических, то есть таких, за достоверность которых никто не поручится.

Благодаря все тому же моему приятелю Аарону мне удалось ознакомиться еще с одним из таких произведений (о первом я уже рассказывал, это «Слово о Господе нашем Иисусе Христе, како родился, подрастал и вырос», который мне дал прочесть о. Геннадий). Речь идет о так называемом Евангелии от Иосифа Галилеянина, нигде не опубликованном и практически не известном даже ученым-мидиевистам.^[13] Рукопись (написана на 28 листах пергамента, датируется XIII веком) хранится в запасниках одного из иерусалимских музеев. Некоторые отрывки древнего манускрипта мне показались довольно интересными, поэтому я и решил

включить их в свою книгу (они сослужили мне заметную службу при ведении предпринятого мной расследования).

Вот какое чудо, например, совершил Иисус с одним небольшим городом: [\[14\]](#)

И тогда пришел Он со своими учениками в город Архад. И остановился на центральной площади, начав проповедовать жителям. Но те не пожелали слушать Сына человеческого, затворили окна и двери домов своих. Тогда разгневался Иисус, вышел из города и встал на холме. И подошли к Нему ученики Его, и спросили: что будешь делать ты. Учитель? И ответил Иисус: уничтожу их, как грешников и нечестивцев. И тогда спросил Петр: как же, Господи?

Ведь учил ты нас, чтобы милосердны были мы к врагам нашим!

И ответил Иисус: не враги это нам, а люди темные, хуже демонов. Есть земля плодородная на поле, ее вспашешь, и родит она зерно и виноград. И есть камень на поле том, который плодов не родит, а лишь плуг земледельцу ломает. Не должен ли земледелец добрый камень тот с поля убрать своего, чтобы земля под ним плоды свои родить могла? Так же и я уберу из Галилеи город сей!

И сказав это, поднял правую руку. И река, протекавшая рядом, вышла из берегов и затопила город, и не спасся ни один, но долго еще слышались крики и мольбы.

Не правда ли, Христос из этого фрагмента предстает не слишком-то милосердным? Таких сцен в апокрифическом Евангелии от Иосифа довольно много. Может, потому-то оно и не вошло в Новый Завет.

Вторым этапом моих изысканий стало обращение к различным — не обязательно богословским — книгам, посвященным Христу. В них я надеялся найти разрешение многочисленным неувязкам в христианской доктрине. Ведь не я же первый, в самом деле, обратил внимание на странные противоречия?

Действительно, не я. Несть числа философам и богословам с древнейших времен по наши дни, которые разными тропами приходили к сходным выводам о том, что церковный образ Христа не соответствует библейскому, а библейский, в свою очередь, вряд ли отражает характерные черты Христа — реального человека. Некоторые ученые вообще ставили под сомнение существование Иисуса как исторической фигуры.

Естественно, за такие крамольные взгляды их носителям доставалось по первое число: религиозных якобинцев и бунтарей сжигали на кострах, объявляли сумасшедшими, убивали, предавали анафеме. Но это не мешало пытливым умам подвергать критической оценке ту околесицу, которую Церковь с маниакальным упорством, достойным лучшего применения, пропагандирует уже третье тысячелетие подряд как истину в последней инстанции. Ниже постараюсь дать краткий обзор этих альтернативных версий жизни и установок Христа и ознакомить вас со своей точкой зрения на то, кем мог быть Иисус.

Как понимать единство Бога?

Даже в богословской литературе существуют различные точки зрения по поводу того, как трактовать образ Спасителя. Признаваемое Церковью учение о Христе весьма туманно и с трудом поддается логически последовательному изложению. С церковной точки зрения, Христос — это Богочеловек, то есть и Бог, и человек одновременно. При этом человеческое начало в нем считается таким же постоянным и вечным, как и божественное. И здесь — один из основных тупиков, в который заходят богословы: как связаны между собой человеческая и божественная сущности Христа? Это — один из многих вопросов, на который они не в силах найти ответ.

Мне кажется весьма уместным привести здесь выписку из сочинения Фомы Тесалоникийского, преданного анафеме за кощунство в оценке знаменитого вопроса «филеокве» (о три- или двуединой сущности Бога) в 1284 году. Трактат Фомы называется «О

сущности Бога и Его ипостасях»; данный текст был признан еретическим, и все найденные Церковью экземпляры его были принародно сожжены. Впрочем, пафосность этого мероприятия омрачалась тем, что на костре вместе со своими книгами не горел сам Фома: он скрылся в неизвестном направлении, прихватив с собой рукопись трактата. Далее след отщепенца и его сочинения теряется в веках...

Всплыло имя Фомы совсем недавно, когда на одном из крупнейших интернет-аукционов появилась в качестве лота эта самая рукопись. Кто и откуда ее извлек — история умалчивает, кто приобрел — тоже. Известно только, что за нее отвалили 1,5 миллиона долларов.

Мне удалось поработать с факсимиле нескольких страниц данной книги; я заплатил за это экспертам, которые по заданию организаторов аукциона проверяли подлинность рукописи. Никаких сомнений аутентичность данного артефакта не вызвала. Для полноты картины приведу некоторые характеристики рукописи: она написана на латыни, формат — поллиста, бумага датируется (со слов экспертов) началом XIII века, состояние — отличное, переплет — коричневая кожа с тиснением, имеются две бронзовые застёжки. В рукописи 250 листов.

Итак, обещанный фрагмент текста Фомы Тесалоникийского:

Надо быть ослом, а то и козлом, именно козлом, обладающим копытами и рогами, — как дьявол! — чтобы придерживаться такой дурацкой точки зрения, что Бог Дух — это одновременно Бог Отец — одновременно Бог Сын Иисус Христос. Как, любопытно знать, церковные недоумки себе представляют данный процесс? Бог Дух поимел ^[15] Бога Отца (то есть самого себя), и тот превратился (родил) в Бога Сына (самого себя)? Глупости и тупость, овеянные идеалами мужеложества!

Только идиот может отождествить и Бога Отца (Творца) с Иисусом! В противном случае окажется, что Христос подсуетился, сотворил мир, потом сам в него пришел и принес себя самому себе же в жертву! Ну не бред ли это? Где логика, где разум человеческий? Складывается такое впечатление, что вы, неуважаемые Отцы Церкви, окончательно пропилили свой разум, балуясь «кровью Христовой» из своих подвалов. Иначе бы с умным видом не несли такую чушь!

Даже свинье в хлеву — и той понятно, что Христос не творил мира и не может явиться сам себе родителем. Вы в чем-то сомневаетесь? Ну давайте, изогните свой здравый смысл в своей софистике таким образом, чтобы показать, как это может быть. Как кто-то может быть самому себе отцом?

Вы можете называть меня еретиком и богохульником. Я скажу вам: это не так, нет, нет и нет! Я не против Бога восстаю и не против Христа, а против вашей глупости! Ну да она никакого отношения к Божественным материям и не имеет. А я так думаю, что это Сатана поиздевался над нами, заставив людей верить в очевидную нелепость! Это он искушает нас, чтобы мы все были дураками, а он над нами глумился и Богу говорил: «Смотри, каких глупых тварей создал. Теперь они будут слуги мои, потому что поверили, что ты сам себя поимел!»

У каждого — «свой» Христос

К образу Христа не единожды обращалась классическая литература XIX века. Как всем известно, в ее истории как титаны философии особо отметились русские писатели-мыслители, такие как Достоевский и Толстой. Для Федора Достоевского Христос — это поборник внутренней свободы, а католическая Церковь сознательно искажает идеи Спасителя в своих корыстных интересах, тем самым ограничивая человека в его личной свободе.

Для Льва Толстого Христос — идеал нравственного совершенства. Но при этом не Бог, а просто очень хороший, добрый и умный человек, который старался внушить людям, что все они должны быть счастливы. А единственное, что может дать им счастье, — это любовь: к себе, к своим ближним и дальним, даже к врагам. Толпа с одной стороны и Церковь — с другой превратили его в своих собственных интересах в полу- (или даже целого) Бога. Толстой писал:

«...Церковь, все это слово есть название обмана, посредством которого одни люди хотят властвовать над другими. И другой нет и не может быть Церкви. Только на этом обмане построились те безобразные догматы, которые уродуют и закрывают всё учение».

Для других Христос представлялся не непротивленцем, а бунтарем, стремившимся разрушить существующие порядки. Деятельность его приравнивалась к революционной борьбе, а само учение — к форме социализма. Разберемся с данной аналогией. Иисус происходил из бедной семьи, опирался на низы общества, призывал к равенству и грозил богатым Страшным судом — разве это не облик типичного вожака народных масс? В Европе сформировалось целое направление христианского социализма, которое стремилось примирить христианство с левыми идеями. Такие попытки, впрочем, не прекращаются и сегодня.

Привожу отрывок из всем известной статьи Эжена де Сен-Пре «Мессианство и харизматичность как непрременная атрибутика вождя народных масс»:^[16]

Одним из первых харизматических вождей, поведших за собой народ, был, конечно же, Христос. Что он представлял собой? Что привлекало в нем современников?

Если называть вещи, своими именами, то он работал по всем правилам грамотного пиара. Во-первых, не скупился на обещания. По его словам, тех, кто пойдет с ним, ожидало Царствие Небесное, разнообразные привилегии в загробной жизни и неограниченная свобода в период земного существования. Сравним с лозунгами и посулами революционеров всех мастей, стремящихся привлечь на свою сторону максимум народа: те всегда обещают СВОБОДУ, РАВЕНСТВО и БРАТСТВО.

И еще — каждому то, чего ему недостает: каждому мужику по бабе, каждой бабе — по мужику, неимущим — деньги, безземельным — землю, импотентам — потенцию, бесплодным — детей, больным — выздоровление, миру — мир, а вполне конкретной нации — мировое господство!

И, несмотря на свою пафосность и декларативность, эти лозунги всегда (именно — всегда!) срабатывают, начиная с библейских времен. Ибо каждому хочется верить в то, что он обретет искомое; а харизматики дают людям эту веру.

Во-вторых, Христос по-настоящему красиво и обдуманно работал с массами. Все его выступления сопровождали зрелищность и особая атмосфера важности и сопричастности к значительным событиям. Все присутствовавшие на его проповедях осознавали себя частью великой ИСТОРИИ, которую прямо сейчас, на их глазах, творит этот удивительно сильный духом и бесстрашный человек. И это было прекрасно!

В-третьих, Христос не скупился на чудеса, инсценировкой которых занимались, по-видимому, грамотные специалисты. Чего стоят его трюки с воскрешением умерших, накормлением многотысячной аудитории несколькими караваемы и т. д.! Данные деяния, производимые при массовом стечении народа, заставляли очевидцев верить в исключительность личности Иисуса — и делиться своими наблюдениями и своей верой со знакомыми. Грамотно организованное общественное мнение великолепно работало на популяризацию идей Спасителя и на консолидацию под его знаменами значительных народных масс.

В-четвертых, не побоюсь этого предположения, Иисус не мог не обладать гипнотическими способностями. Иначе как интерпретировать ситуацию с его хождением по воде «аки по суху»? Конечно, представители Церкви будут убеждать меня в чудесной природе данного феномена. Но я придерживаюсь той точки зрения, что любое чудо, чтобы произвести на зрителей должное впечатление, должно быть тщательнейшим образом спланировано. В противном случае харизматик, выступающий перед толпой, рискует столкнуться с ситуацией, когда эффекта не произойдет. И в таком случае он заведомо обрекает себя на недостижение цели. А его цель всегда — власть над умами и душами людей, власть, делающая их

послушными ему и позволяющая отправлять-их своим именем на разнообразную «великие» свершения.

...Именно используя свою харизму, Ленин в 1917-м отправил питерский сОрод на штурм Зимнего, Гитлер призвал арийцев к уничтожению «низших» рас, а Сталин заставлял солдат, выдернув чеку гранаты, бросаться под танки с криками: «За Родину! ЗА СТАЛИНА!» Это общеизвестные факты новейшей истории. А что касается Христа, неизвестно, куда бы он повел своих соотечественников, если бы его публичная деятельность не была пресечена силовыми методами.

...Однако и до сих пор именем Христа организуются «крестовые походы» против иноверцев, собираются средства на содержание «христовой канцелярии» — Церкви, осуществляется негласный духовный диктат над человечеством. Думаю, что это был самый сильный харизматик в истории людей.

Одним из самых авторитетных исследователей христианства является историк, философ и богослов XIX века Эрнест Ренан. Ему удалось создать одну из самых популярных биографий Иисуса. Здесь автор изначально отказался от восприятия Христа как Богочеловека, отшел в сторону все чудесное и постарался дать портрет своего героя как одного из самых неординарных деятелей мировой истории. Обладая блестящими человеческими качествами, Иисус, по Ренану, сыграл в истории огромную роль. Он сознательно провозгласил себя мессией, идя порой в угоду толпе даже на фальсификацию чудес. Он был простым и добрым человеком иа народа, сыном своей эпохи. Мягкий и доброжелательный, остроумный и находчивый — таким видит Христа Ренан. Иисус не стал поднимать народ на вооруженную борьбу — вместо этого он призывал ожидать второго пришествия и повиноваться законам праведной жизни. Этот образ весьма хорош, но, как неоднократно отмечали критики, в нем больше от самого Ренана, чем от Христа.

Некоторые писатели трактовали Иисуса как душевнобольного, производившего на современников настолько сильное впечатление, что те считали его Богом. Впоследствии на эту точку зрения встал и целый ряд медиков — специалистов в области психологии и психиатрии.

Приведу «Заочную историю болезни» Иисуса Христа, опубликованную в 1962 году психоаналитиком-неофрейдистом Антонио Брентано (см. «Вестник психиатрии и психоаналитики», 1962, книга 6):

Имя пациента: Иисус Христос.

Возраст: 33 года (1962 года).

Национальность: еврей.

Социальное происхождение: низшее сословие.

Род занятий: бродячий проповедник.

Место жительства: Иудея.

Жадобы: страхи, бессонница, постоянная некомпенсированная двигательная активность, депрессии, неудовлетворенность, тревожность, светобоязнь, клаустрофобия.

Симптомы:

- Неадекватная (заниженная) самооценка, выражающаяся в самоуничижительных высказываниях и действиях.
- Параноидальные идеи на фоне нервного и психического истощения.
 - Зрительные и слуховые галлюцинации.
 - Мания величия.
 - Мания преследования.
 - Повышенная возбудимость, нервная моторика.
- Синдром Виггинса, выражающийся в самоотжествлении с предметами и их частями.

- Синдром Мюррея, выражающийся в формировании навязчивых идей и невозможности адекватного автопозиционирования и восприятия окружающего мира.
 - Аутизм 4 степени (шкала Иксвича).
 - Склонность к членовредительству, аутоагрессии.
 - Пассионарный бред.
 - Разорванность сознания.
- Отсутствие сублимации на фоне невозможности удовлетворения сексуального голода, обусловленное структурой личности.

Диагноз: нервное и психическое истощение, повышенная возбудимость, затяжная депрессия, шизофрения.

Назначения: психотерапия, периодический прием седативных препаратов, медитативные упражнения для стабилизации адекватной самооценки и формирования адекватного автопозиционирования, принудительная изоляция в периоды обострения болезни.

Ну и who is who?

Некоторые еврейские религиозные деятели считают Христа одним из пророков иудаизма. Кем же он был на самом деле?

Историки давно выяснили, что к началу нашей эры определенной части людей стало ясно, что ветхозаветные обещания не спешат исполняться. Израиль не стал центром мира, господствующим над другими странами; наоборот, его самого покорил Римская империя. Иудеи устали ждать, когда же обещания Бога сбудутся. Пророки приходили один за другим, но жизнь людей от этого не становилась лучше. И настал момент, когда мессианские ожидания превысили критическую отметку. Спасителя ожидали буквально все, в каждом новом проповеднике видели божественного посланца.

До этого момента все достаточно ясно, но дальше все происходящее начинает утопать во мраке загадок. Как появилось на свет христианство? Говорят ли Евангелия правду, или полправды, или хотя бы четверть правды? Кем на самом деле был Иисус и существовал ли он вообще?

Точных ответов на эти вопросы мы не получим, скорее всего, никогда. Однако кое-какие предположения сделать можем. В частности, попробуем решить для себя, существовал ли Иисус на самом деле или он — личность легендарная, наподобие древнегреческих богов и героев и подобных им эпических персонажей?

Да, представьте себе, несмотря на кажущееся обилие материалов, содержащих биографические данные Христа, он выглядит скорее не реальным историческим лицом, а книжным героем. Тому есть несколько объяснений. Во-первых, наша культурная традиция, базирующаяся на христианских идеях и образах, за два тысячелетия так зажевала и измочалила историю Спасителя, что он превратился для нас в символ, в ходульный манифест, в вычеканенный на медали профиль и перестал восприниматься как когда-то живший человек, которого обуревали те же чувства, что и нас, ныне живущих.

Во-вторых, канонические жизнеописания Иисуса (Евангелия) выполнялись с ориентацией на классические образцы жизнеописаний богов и героев. Поэтому очень многие моменты его жизни списаны с авторитетных образчиков, находившихся под рукой у биографов Христа во время работы над посвященными ему текстами. По-видимому, при написании Евангелий в первую очередь были использованы образы египетской мифологии.

В этом нетрудно убедиться, сопоставив историю египетских богов и тексты Нового Завета; в результате увлекательного поиска мы обнаружим кучу забавных соответствий. Так, идея перманентно умирающего и воскресающего божества присутствует в древнем мифе об Озирисе, который был убит своим братом — злодеем Сетом — и затем вновь вернулся к жизни. Воплощением Гора — сына Озириса — считался фараон. Египетский правитель, как и Христос,

был богочеловеком; как и Христос, осуществлял связь неба и земли, умирал и воскресал. Дева, зачинающая от бога, — также египетский сюжет. Даже молитва «Отче наш», авторство которой приписывается Иисусу, — это египетская «Молитва слепого», созданная за тысячу лет до начала нашей эры!

Христос постоянно пускается в споры с жрецами — но этим же занимался и Гор! Бегство Марии с младенцем в Египет от Ирода — это полная аналогия бегства Изиды с Гором от преследований Сета. Многие чудеса, сотворенные Иисусом, также позаимствованы из Египта. Например, кормление верующих хлебами и рыбами — прерогатива бога Себека, являвшегося в образе крокодила и поэтому умевшего ходить по воде. Для превращения воды в вино было достаточно божественной силы фараона.

Даже причастие имеет свой аналог в египетской мифологии: все тот же Озирис, согласно верованиям страны фараонов, ежегодно прорастает колосьями, и верующие вместе с хлебом поглощают его плоть.

Как видите, масса подробностей жизни и деяний Христа, изложенных в Евангелии, имеет вторичное, литературное происхождение. Так что же, считать Иисуса вымышленным персонажем? У нас были бы основания для такого вывода, если бы информация о его жизни имела только в Новом Завете. Но поскольку, как мы уже убедились, существуют и другие источники, представляющие нам совершенно под другим углом обстоятельства его жизни, у нас есть все основания полагать, что Христос — фигура историческая. Так, в «Иерусалимских анналах» Иисус вскользь упоминается как проповедник, призывавший народ к бунту и за это казненный. Схожие упоминания можно найти у римских историков. Апокрифические жизнеописания, как мы уже убедились, тоже имеют тенденцию трактовать жизнь Спасителя как жизнь земного человека.

Нельзя упускать из виду и следующее соображение: христианская религия начала активно распространяться уже в I веке нашей эры, когда были живы современники Иисуса; пустить в оборот целиком вымышленный образ в этих условиях вряд ли было возможно. Таким образом, гораздо логичнее предположить, что центральный образ в христианской мифологии имеет прототипом реальное историческое лицо, правда, в ходе формирования канонического жизнеописания Иисуса образ его был до неузнаваемости изменен в угоду идее божественного происхождения и предназначения Спасителя.

Глава 6

Сухие факты истории

Как могла выглядеть реальная жизнь Христа? Иудейские и римские хроники, а также апокрифические Евангелия позволяют нам с высокой степенью вероятности реконструировать ее.

Итак, в начале I века нашей эры в Галилее появился проповедник по имени Иисус, который почувствовал назревшую потребность в новом пророке. Он собрал группу приверженцев и ходил по Палестине, проповедуя свою веру. Точных черт его биографии мы не узнаем, наверно, уже никогда; известно лишь, что он проповедовал весьма радикальные взгляды и пользовался экстремистскими методами, особенно при организации (лучше сказать — инсценировке) своих чудес. Своих последователей он сплотил в жесткую структуру, беспрекословно выполнявшую все его распоряжения. Кроме того, Иисус был сильной личностью и мог оказывать гипнотическое воздействие на людей; этим объясняются чудесные исцеления. Однако, вне всякого сомнения, большинство чудес было приписано ему впоследствии.

Чему учил Христос? Судя по сохранившимся до наших времен апокрифическим Евангелиям, он говорил о равенстве всех людей, о необходимости для богатых делиться с бедными. Идеи, скажем честно, достаточно тривиальные. Сам Иисус объявил себя еще одним пророком, отнюдь не претендуя на статус Богочеловека. Ему удалось поднять в Иерусалиме

восстание, которое было разгромлено. Самопровозглашенный пророк попытался скрыться, но был выдан своими же последователями и распят на кресте (или его казнь была инсценирована, а сам он под другим именем продолжил свою деятельность).

Вот, в общем-то, и все. Наверное, история Иисуса так и осталась бы летописью небольшого народного восстания, затерянной в хрониках тех времен. Что же произошло дальше? Почему новая религия внезапно расцвела пышным цветом и начала свое уверенное шествие по Средиземноморью?

Ответ на этот вопрос я искал очень долго. Ведь нельзя, в самом деле, принимать на веру евангельскую историю о воскресении и вознесении! У нового движения должен был появиться достаточно сильный лидер, который обеспечил бы ему рост и экспансию. Очевидно, что этот лидер упомянут в Евангелии. Я перебрал несколько кандидатур и нашел двух персонажей, подходящих на эту роль.

Ключевая фигура № 1

Итак, кандидатура № 1 — апостол Петр. С одной стороны, про него известно, что именно он стал главой христианской Церкви. Но с другой стороны, согласно каноническим евангельским текстам, именно он трижды отрекся от Христа. Если верить Новому Завету, вряд ли безвольный трус мог взять в свои руки бразды правления и стать лидером самого продвинутого в истории человечества движения. Однако же у нас есть на сегодня данные, позволяющие предполагать, что апостол Петр — вовсе никакой не апостол и звали его не Петр. Это, возможно, новое имя самого Иисуса, скрывшегося от наказания.

Вернемся к апокрифическому «Слову о Господе нашем Иисусе Христе, како родился, подрастал и вырос». Как вы помните, в нем рассказывается о том, как с помощью Пилата Христос избежал казни и затем обитал в миру под именем Петра. Назвав себя ближайшим учеником и сподвижником невинно убиенного пророка, «Петр» продолжал проповедь его именем, обращая в новую веру все новых и новых людей.

Призывы его были вполне понятны и не вызывали ни у кого сомнений: «Петр»-Христос утверждал, что иудейские священники намеренно искажают образ и значение Бога, чтобы вести поборы и наживаться на религиозности иудеев, требуя все новых и новых средств на ритуальные жертвоприношения. В проповедях доказывалось, что фарисеи держат в своих руках могучее идеологическое оружие: шантажируя правоверных иудеев и пугая их Божьим гневом, церковники сосредоточивают в своих руках власть над ними.

«Петр»-Христос призывал людей отказываться от такого посредничества в диалоге с Богом, рассчитывать только на собственную добрую волю и здравый смысл. Он так говорил своим слушателям:

Смотрите в себя, вглядывайтесь в души свои, пока не увидите света на дне колодцев их. Знайте, что свет этот есть искра Божья, которая горит в каждом человеке. Возлюбите друг друга за эту искру. Помните, что ни один человек не приходит в этот мир творить зло, но все являются творить добро. В сомнениях своих обращайтесь к Господу нашему Богу, и укрепит он души ваши, и не даст погаснуть в них искре Своей. Ибо человек есть возлюбленное чадо Божье, а Бог есть возлюбленный Отец человека. И союз между ними заключен и пребудет во веки веков и во все времена.

Итак, «Петр» проповедовал от имени Иисуса, невинно распятого на Голгофе. Это делало его призывы еще более убедительными, и все больше людей примыкало к учению, получившему название «проповедь Христа». Через некоторое время встал вопрос о необходимости создания альтернативной Церкви, и «Петр» стал ее главой.

Таким образом, как это ни шокирующе выглядит, у нас есть все основания полагать, что основателем христианской Церкви стал сам Иисус Назаретянин, который, вопреки версии Евангелия, не страдал параноидальными комплексами и не был обуреваем навязчивой идеей принесения себя в жертву.

Вероятно, с чьей-то помощью он выработал разумную и неожиданную стратегию, позволившую ему не только избежать преследований, но и продолжить свою проповедническую деятельность, широко используя общеизвестный факт о каре, постигшей основоположника нового религиозно-философского учения.

Общепризнанной истиной является то, что самые провальные проекты получают новый жизненный импульс, когда за них кто-то «страдает». Людская логика парадоксальна, но вместе с тем и примитивна: пролитая во имя чего-то человеческая кровь придает этому «чему-то» дополнительный вес и мистическое, сакральное звучание вещам достаточно обыденным.

Таким образом, вроде бы с идеологом новой, христианской Церкви и ее главой все прояснилось. Им был апостол Петр, под именем которого, похоже, скрывался от своих преследователей сам Иисус Христос. Однако его можно считать «генератором идей» этого креативного проекта, доказавшего свою жизнеспособность многими веками своего существования. Кто же был менеджером, разработавшим тактические ходы, придумавшим трюки с написанием Священного Писания, подачей Христа как Богочеловека по образу и подобию египетских богов, отвечавшим за финансирование и фактическую раскрутку проекта?

Ключевая фигура № 2

Перебрав всех учеников Иисуса по очереди, не оставив вниманием Богородицу, а заодно уж и Марию Магдалину,^[17] я понял, что на роль соучредителя (продюсера, топ-менеджера) проекта «христианская Церковь» по-настоящему подходит лишь одна кандидатура. Речь идет о человеке, имя которого известно всем христианам. Оно много раз названо в Новом Завете, хотя носитель его (согласно каноническому тексту Евангелия) ни разу не встречался с Иисусом. Это — **апостол Павел**.^[18]

Но обо все по порядку. Прежде чем рассказывать о своих выводах, позволю себе краткий экскурс в историю мессианских идей. Слово «мессия» (древнееврейское «машиах») означает «помазанный».^[19] Имеется в виду обряд помазания головы благовонными маслами, выполнявшийся у древних евреев над вступающим на престол царем. То есть мессия должен был стать иудейским царем и, возглавив возрожденное еврейское государство, привести избранный народ к благоденствию и процветанию. Именно ему предстояло воплотить в жизнь ветхозаветные предсказания о господстве еврейского народа над всеми остальными. Избранный народ должен когда-нибудь овладеть всем миром и начать господствовать над ним.

Вспомним пророчество Исайи:

И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор, и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы, и пойдут многие народы, и скажут: прийдите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит он нас своим путям; и будем ходить по стезям его. Ибо от Сиона выйдет закон, и слово господне из Иерусалима. И будет он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать.

При этом Ветхий Завет не вкладывал, в образ мессии никаких сверхъестественных черт, ничего Богочеловеческого. Мессия должен был быть обычным человеком, таким же, как и другие пророки, ничем не лучше и не «продвинутое». Естественно, Бог будет во всем поддерживать и направлять его, но не более того.

Однако по мере того, как обстановка все более накалялась, а мессию ожидали с возрастающим нетерпением, его образ начал приобретать определенные мистические черты. Его воспринимали как посланца Бога, ангела, небожителя. Уже Исайя отождествляет мессию с Богом, а также говорит о том, что ему предстоит познать не только славу победителя, но и страдания, чтобы искупить грехи людей (под «людьми» понимались, конечно же, иудеи).

Кроме Библии ожидания прихода мессии были отражены во множестве книг. К их числу относятся, например, знаменитые Книги Сивиллы — предсказания мифической пророчицы.

Впервые они появились в древнегреческой среде примерно за два века до наступления новой эры. Авторы этих книг испытывали серьезное влияние иудаизма и писали о грядущем герое, который перевернет всемирную историю. Его пришествие связывалось с катастрофами планетарного масштаба, которые должны потрясти Вселенную. Тогда же возникает образ Страшного суда, который начнет вершить мессия, отделяя праведников от грешников, вознаграждая одних и карая других.

Ярко выразилась идея грядущего спасения людей в результате неизбежной победы сверхъестественного доброго начала над злом и в религии древних персов. Решающую роль должен был сыграть небесный спаситель Саошиант — «сын девы». В назначенное время он должен был явиться на Землю и положить конец миру зла. В последней битве Саошиант разгромит злого бога Ангрумайню и ввергнет его в преисподнюю. Потом состоится воскрешение всех когда-либо живших на Земле людей и Божественный суд.

Идея богочеловека, тесно связанная с идеей мессианства, получила наиболее яркое воплощение в древнеегипетском культе фараона. Тот, как я уже упоминал, считался сыном самого Озириса и отождествлялся с богом Гором. Надо сказать, что египетские верования на рубеже нашей эры вышли далеко за пределы этой страны и были очень популярны во всех частях Римской империи. Прозвучала идея богочеловека и у греческого философа Эвгемера, который утверждал, что у всех олимпийских богов имелись свои земные биографии. Например, Венера в земной жизни была проституткой с Кипра, которая совратила все женское население этого острова. Идеи Эвгемера были весьма популярны в Римской империи.

Рождение божественного младенца, который принесет с собой новый золотой век, предсказывал знаменитый поэт Вергилий, за что впоследствии был признан Церковью пророком.

Отлично сориентировался в веяниях эпохи и некто Савл, который, если верить Библии, был одним из ярых гонителей христианства. Потом он якобы услышал глас Божий, уверовал, стал Павлом и начал усиленно насаждать новую веру. Как же обстояло дело в действительности?

«Серый кардинал»

Мы очень мало знаем о реальном историческом Сав-ле — он упоминается в весьма небольшом количестве источников как самый настоящий «серый кардинал», получающий моральные и материальные дивиденды от участия в каком-то проекте, постоянно оставаясь в тени, намеренно не обнаруживая себя. Про Савла можно сказать с достоверностью одно — по всей вероятности, он занимал далеко не последнюю ступеньку в иерархии иудейских священников, а вместе с тем был необыкновенно эрудированным для своего времени человеком. Можно предположить, что Савл владел несколькими языками, во всяком случае, читал на них. Отсюда напрашивается вывод, что он мог быть хранителем иерусалимской библиотеки.

Мой приятель Аарон переправил мне интереснейший текст, который в переводе с арамейского, на котором был написан, выглядит примерно так (перевод принадлежит самому Саулу, текст обнаружен в одном из «свитков Мертвого моря»):

...Вся мудрость сынов израилевых сосредоточена в хранилище при храме царя Соломона. Там, за дверью деревянной, лежат на каменных и деревянных полках свитки пергаментные, возраста которых никто не знает. В этих свитках все: история иудейского народа, договор Моисея с Богом Яхве, и пророчества пророков, и чудеса фараонов египетских. Никто не знает, сколько лет свиткам этим и сколько лет они пролежали на своих полках. Берегут их и хранят от людского любопытства, огня, гниения и тления верные слуги храма Соломонова. Имена им Натан, Шмуль, Осия, Иуда, Иов, Иаков, Иона, Борух, Евпл, Савл, Давид, Енох, Иуда, Исаак, Давид.

С моей точки зрения, это очень важный документ, потому что он содержит одновременно два указания на интересующие нас вещи: во-первых, как нетрудно убедиться, среди хранителей «свитков премудрости» упоминается некто Савл, который очень даже может быть тем самым Савлом-Павлом, о котором речь идет в Новом Завете и который, как кажется, мог вполне взять на себя заботы о продвижении проекта «христианская Церковь». Во-вторых, Савл, оказывается, был связан с храмом Соломона, в котором находилась, судя по тексту, богатая библиотека. Почему бы нам с вами не предположить, что он-то как раз и знал нечто о Ключе Соломона и воспользовался своей осведомленностью при организации проекта?

Савл прекрасно понимал, что иудаизм пробуксовывает, что потенциал данной религии исчерпан и она не в состоянии привести своих адептов к власти над миром. Вывод напрашивался сам собой: «старую» веру необходимо творчески развить и дополнить, вдохнуть тем самым в нее новую жизнь. Решать данную задачу можно было двумя путями: объявив себя новым пророком и начав декларировать свою программу или заключив союз с уже готовым пророком. Интеллектуал Савл выбрал второй путь.

В зону его внимания попала харизматическая личность — Иисус Назаретянин. Договориться с ним не представляло большого труда. Естественно, создать альянс с разделением обязанностей (один проповедует и является «официальным лицом проекта», другой — разрабатывает стратегию и тактику его реализации) представлялось делом много более выгодным, чем решение всех проблем в одиночку.

И Савл приступил к реализации своих грандиозных планов. Зная цену письменному слову, он понимал, что новая мифология, чтобы быть эффективной и действенной, должна опираться на фиксированные источники. В идеале их должно быть сразу несколько, причем один должен дополнять другие и все вместе они должны представлять сакральный^[20] свод нового знания.

Итак, подняв во вверенном ему книгохранилище источники, содержащие информацию о религиозных взглядах египтян и других народностей Ближнего Востока, Савл-Павел набросал план официальной биографии невинно убиенного жертвенного Богочеловека Иисуса Христа, которая впоследствии стала восприниматься чуть ли не как боговдохновенная книга (вернее, четыре книги).

Была налажена связь с четырьмя наиболее грамотными учениками Христа, и каждому из них дано задание — написать биографию Учителя от своего лица. Савлу-Павлу было очень важно создать видимость «объемного» («квадрофонического») повествования в Новом Завете — этот прием придавал его тексту достоверность, а именно к ней Павел и стремился.

Кроме этого, Савл-Павел наряду с Петром-Христом начал активную проповедническую деятельность, рекрутируя в ряды приверженцев вновь провозглашенной религии десятки и сотни сторонников, уставших возлагать непонятные и неоправданные надежды на «старого бога».

Однако, как и предвидели Петр и Павел, проповедью и производством собственных мистических текстов было не обойтись. Иудейские священники, вполне довольные своими насиженными местами, вовсе не собирались сдавать своих позиций и любыми способами старались противостоять наступлению христианства.

И тогда Павел сделал нетривиальный, блестящий, великолепный ход, до которого не смог бы додуматься заурядный человек. Не додумался до него, вероятно, и Петр-Иисус, несмотря на свою продвинутость и креативность. Павел объявил новую веру открытой для людей всех наций.

Данная идея оказалась гиперпродуктивной. Вырвавшись за пределы Иудеи, христианство получило громадный потенциал и сумасшедшие перспективы. Отпадала необходимость перманентной дискуссии с ортодоксами-фарисеями, можно было «расслабиться» и перестать бояться быть узанными — начать на новом месте свою проповедь с «чистого листа», привлекая на свою сторону все больше и больше обездоленных людей, провозглашая

всеобщее равенство, братство и свободу! Это была подлинная революция духа, начало триумфального шествия по планете нового учения.

Как жаль, что все самые благие начинания оборачиваются в конце концов своей противоположностью. Вспомним, например, о коммунистической доктрине. Казалось бы: что может быть прекраснее тех принципов человеческого сосуществования, которые она провозглашала! А выродилось все в пыточные застенки, «охоту на ведьм», перераспределение богатств.

Точно так же за несколько столетий до появления коммунистической идеологии прекрасные идеи христианства породили ужасы инквизиции, масонский заговор, гонения на реформаторов Церкви. Должно быть, все такие сценарии актуальны потому, что прекрасная идеология всегда опирается на грубый материальный расчет. А он, как известно, зиждется на весьма прозаических понятиях: деньги, власть, борьба за сферы влияния. Выходит, что идеология — прикрытие в борьбе за материальную составляющую любого проекта.

Петр и Павел — идейные лидеры и вдохновители

Как бы то ни было, христианство пришло в Римскую империю и получило в ней поддержку широких народных масс. Именно оно должно было стать той идеологией, которая обеспечила бы своим родоначальникам обретение власти над миром, которой не мог обеспечить выродившийся и устаревший иудаизм. Необходимо было создать собственно аппарат, готовый сосредоточить в своих руках власть и стать координационным центром для всех отдельных очагов христианства (христианских общин). Им стала Церковь. Сформировавшись удивительно быстро, она была готова взять на себя функции мирового правительства. Пока, правда, говорить об этом было рано. Предстояло сделать очень и очень многое для достижения поставленной цели.

Естественно, Церковь возглавил главный ее идеолог — Петр-Иисус, основоположник нового учения, харизматик и человек, протоптавший короткую дорожку к римским властям (вспомните о сговоре Христа с Пилатом и об участии последнего в аванюре с подменой мученика на кресте). Лишенного ложного честолюбия Савла-Павла данная ситуация вполне устраивала. Он, как я уже говорил, предпочитал оставаться в тени и потихоньку разруливать все самые сложные вопросы, полагаясь на свои образованность, интеллект и интуицию.

Можно сказать, что Петр являл собой в новом образовании «законодательную власть», а Павел — «исполнительную».

Итак, действуя в рамках проекта, Павел метался по всему Восточному Средиземноморью, вербуя сторонников и организуя в городах общины верующих. Его энергия поистине поражает — он занимался организационными вопросами, вел обширную переписку, формулировал основные постулаты новой веры. Естественно, в этой лихорадке у него не всегда хватало времени на то, чтобы привести свои и чужие (выполненные по его заказу с учетом детально проработанных требований) писания в стройную систему.

Успех предприятия был огромен, и у Павла возникла иллюзия безграничности своих возможностей. Решив окончательно покорить столицу мира, он отправился в Рим, но там встретил яростное сопротивление своим честолюбивым замыслам, был схвачен и казнен, то есть принял по-настоящему мученическую кончину. Церковь осталась без «мотора» и стратега, и на определенный момент впала в ступор. Но полученный импульс был слишком силен, новая религия, повинувшись законам цепной реакции, сама расплзалась по миру.

Ученики Петра и Павла быстро пришли в себя после утраты и встали плечо к плечу с формальным главой Церкви, помогая ему далее продвигать проект. Уже после гибели Павла окончательно оформились все составляющие Нового Завета и были собраны в единый свод. Это обстоятельство дает еще одно объяснение многочисленным разночтениям в текстах Евангелий: не стало редактора и заказчика, некому было как следует отследить отдельные

моменты, на которые мог обратить внимание только образованный человек, каковым Павел и являлся.

Вот такая у меня сложилась схема, которая вроде бы подчинялась законам формальной логики, а с другой стороны, в отдельных своих пунктах прекрасно подтверждалась текстами Нового Завета, в частности Посланиями апостола Павла и Деяниями апостолов. Однако любому исследователю, напавшему на след истины, хочется все новых и новых ее подтверждений. И он копает и копает, пересматривает груды источников, роется в самых разнообразных материалах, чтобы наконец во всем убедиться — или получить сокрушительное опровержение своих выводов. Я не слишком выбивался из этой парадигмы: любопытство захлестывало меня, а впереди сиял путеводный маяк Ключа Соломона.

Глава 7

Павел — главный PR-менеджер проекта

Надо сказать, что мне, как всегда, повезло — я вышел на нужный след. А дело было так. Если предположить, что Павел сам не чужд был писательству (а я уже это предположил, как вы убедились), то он должен был оставить после себя какой-то документ, в котором были бы сформулированы его взгляды на проблемы нового учения и его распространения, а также на личность самого Христа.

Логично было бы сделать вывод, что коль скоро под эгидой и непосредственным патронажем Павла шла работа над формированием текста Нового Завета, то и его собственные писания должны были бы войти в этот новый свод. Заманчиво было думать, что Послания апостола Павла и есть тот самый документ, искусно замаскированный среди канонических текстов. Однако, даже будучи объединенными и дополненными, эти послания не могут претендовать на роль основополагающего статута.^[21]

Оставалось искать среди текстов с жизнеописаниями Иисуса, причем с неканоническими.^[22] Дело в том, что тексты четырех Евангелий на протяжении столетий переписывались и редактировались, так что довольно трудно было понять, что они могли представлять собой изначально. А тем более — сделать вывод о том, что автором идеи всех четырех явился один и тот же человек (помните о моем предположении, что Савл-Павел разработал в деталях концепцию жизнеописания Христа и раздал персональные задания авторам?).

Апокрифические же тексты в основном не выглядели правленными, по всей видимости, до одних у Церкви попросту не дошли руки, другие казались не заслуживающими внимания, а третьи представлялись навечно уничтоженными (а потом вдруг из небытия всплывал какой-нибудь не учтенный церковниками экземпляр крамольного текста).

Так вот, при сличении текстов неканонических биографий Христа можно встретить странные дословные совпадения — друг с другом или с одним из канонических Евангелий. Непохоже, что авторы списывали друг у друга; **скорее всего, они использовали при написании своих произведений какой-то один общий источник.**

Что же он мог собой представлять, если в самом деле был? Первоначальные поиски не дали никакого результата. Научные исследования постоянно давали ссылки на некую «устную традицию», на основе которой якобы и писались биографии Иисуса. Однако о какой устной традиции может идти речь, если Христос в Евангелии — продукт литературной деятельности Павла, решившего приписать лидеру нового религиозного течения ряд черт, позаимствованных, в частности, из египетской мифологии? Ясно, что первичный текст, к которому восходят все остальные, и должен был принадлежать перу Павла, разработавшего концепцию мифологии и символики христианской.

Загадка гибели Ханса Нильзера

Так-то оно так, и все выглядело логичным, но от этого не становилось особенно легче: так и не было понятно, где и что искать. Поэтому я решил тотально просматривать все книги

по источникам христианства, надеясь наобум напасть на какой-нибудь след, который меня приведет к каким-нибудь интересным фактам (или в некий милый тупичок). В результате мне в руки попала книга немецкого профессора Гремера, написанная в 20-е годы XX века.^[23] Ее автор долго и пространно рассуждает о христианстве, при этом уделяя много внимания апостолу Павлу и упоминая версию, согласно которой тот сыграл в становлении христианства решающую роль. Данная версия приписывается некоему доктору богословия Нильзеру.

Я начал поиск следов этого самого Нильзера, мне помогали в том числе и мои немецкие друзья. Однако ни в одном библиографическом указателе мы не нашли ссылок на его работы. Правда, при глобальном просмотре всех статей и публикаций на тему богословия, вышедших в первой половине XX века в Германии, мы все-таки обнаружили два упоминания статьи Нильзера в «Аугсбургском христианском ежемесячнике» за 1905 г.

Казалось, что наконец-то я у цели. Однако указанный журнал было не так-то просто достать; он выпускался ограниченным тиражом и хранится лишь в немногих специализированных библиотеках. Можно представить себе мою радость, когда я все же обнаружил его подшивку, в которой были номера и за 1905 г.!

И мое разочарование: в ней не хватало именно июльского номера журнала за 1905 год, в котором как раз и была опубликована статья Нильзера. Все остальные номера были на месте. Еще в двух библиотеках в подшивках за 1905 год отсутствовал все тот же 7 номер. На мои вопросы библиотекари лишь пожимали плечами: подшивка изначально была в таком виде и никакой другой информации они предоставить не могут.

Другой бы на моем месте давно уже сдался и прекратил поиски, но меня неудачи только подзадорили. Я решил потянуть за другую ниточку — выяснить, кем же являлся доктор Нильзер. Приложив известную долю усилий, я нашел ответ на этот вопрос.

Ханс Нильзер родился в 1849 году в многодетной бюргерской семье и был ревностным католиком. С детства родители готовили его к принятию сана, и сам мальчик с детства рассчитывал посвятить себя служению Богу. Ему несказанно повезло: епископ заметил его способности и отправил талантливого юношу к папскому двору. Поскольку Ханс интересовался в первую очередь историей Церкви, его направили для работы в архивы Ватикана.

Об этих хранилищах книг и рукописей ходят легенды. Говорят, очень мало кто имеет к ним доступ, зато, получив возможность работать с их материалами, можно раскрыть практически любую тайну. Но только строгие архивариусы и избранный контингент особо приближенных к Папе лиц имеют возможность вдохнуть вековую пыль старинных пергаментов и фолиантов. Простым смертным дорога туда заказана.

Итак, Нильзер стал хранителем уникального архива и служил в самой закрытой коллекции документов мира... пока в 1902 году не вернулся в родной Аугсбург. Причины его возвращения на родину неизвестны, жил он весьма скромно, стараясь привлечь к себе как можно меньше внимания. В июле 1905 года вышла его статья в «Аугсбургском христианском ежемесячнике». А в сентябре он погиб при загадочных обстоятельствах.

У меня оставался лишь один путь пролить свет на судьбу загадочного номера журнала, исчезнувшего сразу из всех библиотек, и не менее интригующей статьи Нильзера — он вел к родственникам ватиканского архивариуса. При наличии Интернета и справочных служб, позволяющих сегодня найти любого человека в любой точке мира за считанные минуты (я, естественно, имею в виду официальную регистрацию, а не фактическое местопребывание на момент запроса), я быстро установил координаты его внучатой племянницы — женщины весьма преклонных лет, появившейся на свет уже после смерти Ханса Нильзера.

Она не очень-то одобрительно отнеслась к моей идее навестить ее, но все-таки сдалась на уговоры, польщенная, видимо, вниманием к памяти своего родственника. Встретила она меня весьма холодно и изначально рассказала только то, что и без ее подтверждений было очевидно: Нильзер родился... проявил способности... стал архивариусом в Ватикане... Однако

было очевидно, что это далеко не все, что ей о нем известно. И я напрашивался на встречи с ритуальными чаепитиями вновь и вновь, пытаюсь то так, то эдак подобрать ключ к сердцу пожилой матроны. Наконец лед тронулся. На последней, шестой встрече фрау Нильзер вручила мне несколько ксерокопий.

— Вот та статья, из-за которой он погиб, — промолвила она. — Ведь вы ищете именно ее, не правда ли?

— Спасибо вам огромное, но... почему вы думаете, что он погиб именно из-за нее?

— Я не думаю, я знаю, — ответила она твердо. — Убийца, которого так и не нашли, даже не тронул его бумажник. В течение двух месяцев после его гибели у нас было три кражи со взломом подряд. За прошедшие годы к ним добавились еще две, пока ОНИ не убедились, что здесь точно ничего нет.

— Скажите, после вашего родственника не осталось никаких бумаг?

— Молодой человек, здесь было пять краж со взломом, — устало сказала пожилая женщина. — Все в доме было перевернуто вверх дном, но у нас не взяли ни единой марки. Полиция не нашла никого. Вы думаете, здесь есть какие-то документы? Или... или они плохо спрятаны?

* * *

Так я стал обладателем бесценной ксерокопии статьи из того самого, в природе не встречающегося (вернее, в библиотеках, конечно) июльского номера «Аугсбургского христианского еженедельника». Кра-ме моего, в мире найдется в лучшем случае 9 экземпляров этой статьи. Дело в том, что весь тираж 7 номера журнала за 1905 год был приказом епископа по выходе из типографии уничтожен. Его даже не успели разослать постоянным подписчикам. Однако так получилось, что Нильзер, как говорят, вовремя подсуетился: он забрал 10 авторских экземпляров оттисков своей статьи и разослал 8 из них известным ученым, занимавшимся историей христианства. О судьбе этих оттисков ничего не известно, может быть, они осели в каких-нибудь частных архивах и коллекциях, или потерялись, или были уничтожены...

Протоевангелие — Евангелие от Павла

Статья Нильзера называлась вполне безобидно: «К истории Нового Завета». Однако ее содержание подобно взрыву бомбы: автор рассматривает протоевангелие от Павла, которое я так долго искал и которое он обнаружил в архивах Ватикана! Таким образом, выходило, что я все это время бежал по верному следу: материал Нильзера подтвердил многие мои выводы и добавил к ним новые, поразительные факты.

«Евангелие от Павла чрезвычайно сумбурно, и это убеждает нас в его древности», — пишет Нильзер, —

«поскольку автору, очевидно, пришлось собирать разрозненные и противоречивые сведения о Христе. Вообще, текст напоминает скорее черновик (выделено мной — Э.К.), нежели законченное произведение».

Как мы уже знаем, Павел умер преждевременно и потому не успел завершить свой грандиозный проект, то есть отредактировать текст созданного под его непосредственным патронажем Нового Завета. Было в «протоевангелии» от Павла много такого, что исчезло в последующих переработках. Например, Нильзер приводит такое обращение Христа к ученикам из данного текста:

И настанут времена, когда начнете вы править миром, и будет кесарь римский слугой вашим, и буду народы все покоряться вам, и ожидать дня, когда приду я в величии и силе.

Естественно, что в условиях провозглашенного компромисса между Церковью и государством такие слова не могли войти в Новый Завет. Еще больше не устраивала церковников следующая фраза Иисуса:

И будет день, когда покорите вы врагов своих, и приду я, и умоюсь кровью их, и умою стадо мое. И воссияет слава моя надо всеми.

Подобная жестокость никак не вязалась с имиджем всемилостивого и всеблагого Богочеловека (очевидно, изначально в планы Павла входило показать не только кроткого, но и грозного Христа — две ипостаси новой миссии смогли бы лучше подействовать на сознание верующих; впоследствии эта первоначальная концепция изменилась).

Далее Нильзер пишет:

В Евангелие от Павла Иисус ориентирует свою паству, во-первых, на свержение существующей власти и, во-вторых, на организацию собственного государства и подчинение ему всего мира — не только проповедью, но и мечом. Создание мировой теократии — такую конечную цель ставит Христос перед своими учениками. Только когда Церкви удастся достичь этой цели и продемонстрировать таким образом, что люди достойны своего Спасителя, состоится второе пришествие.

Такова — ни много ни мало — цель, которую Павел заложил в фундамент новой религии. Естественно, впоследствии о ней старались не распространяться.

Биография Христа в изложении Павла вообще существенно отличается от той, что мы привыкли видеть в канонических текстах (и в апокрифах тоже). В ней гораздо больше жестоких расправ с врагами и меньше чудесных исцелений. Проповеди Иисуса более жесткие, динамичные, откровенные, он предпочитает говорить открытым текстом, а не всем знакомыми притчами.

Статья Нильзера не слишком велика. К тому же ее автор старался соблюдать осторожность — не спасшую его, впрочем, от гибели. Найдя в статье Нильзера подтверждение существования протоевангелия от Павла, я вновь обратился к израильскому археологу Аарону — на этот раз с просьбой внимательно отследить роль апостола Павла в становлении христианства, как ее описывает все то же апокрифическое Евангелие от Иосифа Галилеянина, о котором уже упоминалось выше. Данные, которые он мне переслал, полностью подтверждали мою гипотезу.

Иосиф Галилеянин был одним из учеников и сподвижников Павла. Создавая свой текст, он хотел, во-первых, несколько исправить текст Учителя, во-вторых, приспособить его под специальные нужды (например, для проповеди у диких африканских племен). Для этого нужен был грозный, устрашающий образ Мессии, и Иосиф усилил в Христе именно такие черты. Думаю, такая трактовка личности Иисуса стала одной из причин запрета со стороны официальной Церкви на текст Иосифа Галилеянина.

Кроме подчеркивания непримиримости и воинственности Христа текст данного апокрифа отличает еще одна особенность. Иосиф Галилеянин стремится как можно более преувеличить роль Павла в создании христианской легенды. Вот что, в частности, он пишет:

После распятия же Иисуса разбрелись его ученики кто куда, в разные города, и перестали проповедовать учение Его. И погибла истина, и закатилось Солнце, и умерла весть благая. Но один из священников иудейских, именем Савл, встретил посланца небесного, который сказал ему: Савл, Савл! Зачем преследуешь ты малых сих, в вере своей нетвердых? Не преследовать, но собрать ты их должен, в вере укрепить и путь Мой указать. Ибо не зря был послан Сын Мой в Царство Иудейское, и не должны его страдания остаться безвестными.

Вот как отреагировал на это священник Савл:

И собрал Савл учеников Иисусовых, и начал их укорять, говоря: что ж вы забыли Учителя своего, разве не был он вам как отец и мать? Истинно говорю вам: было мне видение

небесное, и должен я собрать вас, как пастырь стадо свое, и напомнить про слова его и деяния его. И должны идти вы в разные страны и проповедовать там учение его. И вложу я вам в уста слово благое, его прославляющее. Не идите во дворцы; идите к сирым и обездоленным, как некогда шел Спаситель наш. И станете вы сильнее, чем князья и цари мира.

Что мы можем почерпнуть из этого текста? Здесь ясно проступает следующая установка: по политическим причинам Петр и Павел ни в коем случае не должны были позволить ни апостолам, ни новообращенным последователям учения догадаться, кем в действительности является Петр. Следовало любыми способами отвлекать до поры до времени внимание от фигуры Петра-Иисуса, поэтому на первый план, в качестве ведущего проповедника, был выдвинут Савл-Павел. Здесь он показан не только организатором (его действительная роль), но еще и идеологом новой религии (а это уже прерогатива Петра, как вы помните).

«И вложу я вам в уста слово благое, его прославляющее», — то есть именно Павел формулирует ту идею, которую надлежало проповедовать апостолам. Здесь все представляется адекватным действительности: в самом деле, в функции Павла входила подготовка апостолов к публичным выступлениям, донесение до них политических установок, которые было необходимо вкладывать в программные заявления, декларируя основные принципы и приоритеты нового учения. Сами апостолы были практически лишены свободы действий: никому не надо было, чтобы они несли отсебятину и тем самым дискредитировали задачи христианства. Повторяю — по всей видимости, Петр и Павел изначально стремились создать новую религию, которая обеспечит своим основоположникам (и обладателям настоящего Знания) господство над миром.

«Кнут» и «пряник» Павла

Другое дело, почему апостолы соглашались участвовать в инсценировках Павла? Скорее всего, тот действовал, как и положено в таких случаях, методом «кнутов и пряников». В качестве первого мог выступать шантаж: Павел (от Петра-Иисуса) имел достаточно сведений о связи апостолов с «казненным» миссией и имел возможность в любой момент сдать их иудейским властям как сподвижников мятежника, которые сами призывали народ к восстанию против ига фарисеев. Пряником же могло быть... обещание все того же пресловутого Царствия Небесного, грядущее господство над миром и в случае его установления — «раздача портфелей» проповедникам учения.

Еще раз к вопросу о «кнуте» Павла. Тот мог угрожать апостолам и физической расправой. Вспомним историю с евангельским Иудой Искариотом, которая поражает всех своей нелогичностью. Иуда предал Иисуса, указав на него стражникам, — при том, что Христос якобы не скрывался от властей; однако после торжественного въезда в Иерусалим Иисуса мог бы узнать каждый ребенок! К тому же после Тайной вечери, где предательство было предсказано, любой нормальный человек побоялся бы сдавать своего Учителя властям. Получив свою награду, Иуда через некоторое время бросает деньги обратно своим «заказчикам» и вешается.

Мотивация этого поступка — раскаяние — так же нелепа, как и сама сцена предательства. Очевидно, что в Евангелиях имела место какая-то детально проработанная «подача» материала, которая преследовала цель во что бы то ни стало скрыть реальную историю Иуды. Что же произошло на самом деле?

После поражения небольшого бунта, вызванного приходом Христа и подавленного без особых усилий, Иисус с небольшой группой сподвижников скрылся в надежном месте. Очевидно, он планировал пересидеть здесь некоторое время, а затем бежать из города. Однако план не удался: в кружок Спасителя фарисеями был внедрен шпион — Иуда, который должен был передать Христа в руки властей для казни. Однако своевременно предупрежденный Иисус успел принять соответствующие меры, войдя в соглашение с Пилатом. В результате Иуда сдал Учителя, но тому на последнем этапе удалось спастись. Об Иуде же известно, что после

распятия Иисуса он жил вполне припеваючи, даже не думая о возможной кончине. Однако в планы Петра-Христа и Савла-Павла не входило прощение предателя.

Осведомленный о «подвиге» Иуды Павел сообщил апостолам, что Иисус явился ему во сне и назвал предателя, которого нужно покарать. После скорого суда Иуда был повешен. С тех пор страх виселицы стал очень важным инструментом контроля Павла над Церковью. Откуда это известно? Да все из того же Евангелия от Иосифа Галилеянина. Вот что он пишет о расправе над Иудой:

И собрав апостолов, сказал Павел: есть среди вас один, предавший Учителя нашего. За тридцать сребреников указал он на него стражникам. Из-за него распят был Спаситель и мучения претерпел. Это — Иуда Искариот, среди вас сидящий. И взволновались апостолы, и схватили Иуду, спастись бегством пытавшегося. И суд над ним устроили скорый и праведный. И повесили его на осине.

«Другой» Иуда

Полагаю, что заслуживает внимания альтернативная интерпретация образа Иуды, принадлежащая оригинальному русскому философу и писателю эпохи декаданса А. К. Лозине-Лозинскому (текст извлечен из архива его внучатой племянницы Л. Вертхаузен, публикуется впервые).^[24]

Иуда — одна из ключевых фигур в Новом Завете. Именно он, как это ни парадоксально, и является истинным продолжателем дела своего Учителя. Что показано в Евангелии? Есть полусумасшедший странствующий философ, объявивший себя сыном Божиим и мечтающий подарить миру новую истину. Он бродит по городам Иудеи и врачует больных и увечных. За ним увязывается самый разношерстный люд. Спрашивается, что ученики-апостолы могут перенять у Христа?

Самый большой их успехе — хождение по воде аки по суху, которое удается, когда они проникаются верой. Ни близость к Богу, ни экстраординарные умения Учителя им недоступны.

После Его казни они разбредаются, как стадо, лишенное пастыря, и потом с трудом консолидируются, чтобы... гастролировать по миру с рассказами об Иисусе. За эти рассказы их кбрмят, им предоставляют ночлег — это все, на что способны апостолы, единственное для них средство к существованию. Ни милосердием Спасителя, ни его необычной логикой ученики не наделены. Кроме одного из них, и это — Иуда, традиционно всеми ненавидимый и ставший символом предательства.

Этот человек отличался необыкновенно тонкой духовной организацией и великолепно чувствовал настроения своих близких. Он был всецело настроен на «волны» своего Учителя, Христа, стал своеобразной антенной, улавливающей каждый вздох, каждое чаяние того. Именно Иуда, по преданию, перенял умение Спасителя лечить руками и словом, именно Иуда вслед за Христом оживил несколько покойников.^[25]

Иисус после знаменитого «Моления о чаше» созвал своих учеников и объявил им о своей грядущей смерти. Большинство апостолов приняли эту новость с ужасом: они полагали, что Учитель, обладая мистическим даром прозрения, сообщает им непреложную данность. Один Иуда правильно понял Христа: тот призывал своих учеников отдать себя в руки фарисеев. Зачем ему надо было это? Будучи глубоким истероидом, Иисус смертью своей хотел доказать неверующим правильность своего Учения. По-видимому, он не особенно дорожил жизнью, для него гораздо важнее была «победа духа над плотью». Он искренне верил, что, публично приняв незаслуженную кару, явит миру таким образом торжество своей философии.

Итак, Иуда, поняв призыв своего Учителя, вынужден был взять на себя миссию устроения задуманной тем ситуации. Он вынужден был оговорить Иисуса и привести стражу. И «чашу горечи» на самом деле пришлось испить Иуде, а не Христу. Автор ситуации остался в массовом сознании невинно оклеветанной жертвой; исполнитель, честно отозвавшийся на Его призыв, — коварным клеветником. Иуда из любви к Христу обрек себя на заведомое

порицание в веках, он не пожалел своего доброго имени, отдав его во славу Учителя. Это ли не доказательство запредельной, всеобъемлющей преданности?

...Ставший нарицательным Иудин поцелуй на самом деле не является актом предательства. Это демонстрация глубочайшей преданности и любви — последний, прощальный поцелуй Человеку, который решился расстаться с жизнью из идеологических соображений. Поцелуй искупляющий, всепрощающий, напутствующий. Только любивший Учителя больше жизни и преданный ему Иуда мог пойти на преступление против собственной совести, вняв просьбе Христа. Своим поцелуем он сказал Учителю: «Я прощаю Тебя за все и с Тобой пребудут душа моя и сердце мое».

Что постигло Иуду далее? Для чистоты инсценировки он был вынужден потребовать у фарисеев оплаты за свои «труды», но в действительности никакие сребреники ему не были нужны. Он, уловив момент, избавился от них. А потом им овладели неизбывная тоска и сомнения по поводу правильности содеянного.

«Может быть, я все-таки должен был Его остановить, — думал Иуда каждодневно. — Он же как дитя малое, разве можно было оставлять Его без присмотра? Разве можно было подчиняться Его воле? Все исполнилось, как Он хотел, и вот Его нет. И конечно, своей смертью Он доказал миру все, что хотел доказать. Только Его больше нет, и не остановил Его я. Более того, я потворствовал Его сумасшедшему плану, помог претворить этот план в жизнь. Нет мне прощения. И куда деться мне от тоски по Нему?»

Подобные размышления буквально сжигали Иуду изнутри. Не в силах пережить своей утраты, он повесился. Думаю, его предсмертными мыслями были такие:

Мы заигрались. Нам не приходило в голову простейшего. Там — не другая жизнь, не торжество духа. Там — пустота.

Глава 8

Воинство Христово как силовая структура новой религии

Возвращаемся к Евангелию от Иосифа Галилеянина. В этом тексте мельком упоминается о «Воинстве Христовом» — некоем христианском «спецназе», который выполнял поручения Павла. Сначала он, по-видимому, формировался из наемников, затем их вытеснили религиозные фанатики. Это Воинство было небольшой мобильной (по стандартам того времени) группой вооруженный людей, которые подчинялись лично Палу и делали всю «грязную работу», которую тот им поручал.

Например, при странных обстоятельствах погибли несколько церковных иерархов, рискнувших оспорить ряд догматов Павла. Даже после гибели последнего «спецназ» продолжал существовать, подчиняясь его преемнику. Впоследствии этому отряду была суждена долгая жизнь — мы встречаемся с его представителями повсюду, где Церковь совершала силовые акции. Это — одна из самых засекреченных и самых эффективных секретных служб в мировой истории, до которой далеко и ЦРУ, и КГБ, и МИ-6 и «Моссаду». Однако я забежал вперед. У нас с вами еще будет удовольствие рассмотреть деятельность «Воинства Христова».

Евангелие от Иосифа Галилеянина достаточно ярко и откровенно рисует роль Павла в создании христианской Церкви. Впрочем, как я уже говорил, сам он старался держаться в тени, предоставив выполнять функции «лица проекта» Петру-Иисусу.^[26] Старались не особенно выделяться и непосредственные подчиненные и преемники Павла — лишь изредка истинные хозяева Церкви показывались на людях, передав представительские функции своим марионеткам — папам.

Как конструировался образ Христа

Откуда же позаимствовал Павел строительный материал для создания канонического образа Иисуса? Из самых различных мифологий и религий (я уже проводил ряд аналогий). Такой подход способствовал широкому распространению христианства: распознавая в Христе

черты своих богов, «язычники» проникались доверием к его образу, переставали испытывать напряжение по отношению к новой вере, отторжение от нее.

Итак, попробуем систематизировать литературные источники образа Христа в Новом Завете.

В первую очередь речь у нас пойдет, конечно же, о ветхозаветных пророчествах. Пророчества о приходе мессии сформулированы в Ветхом Завете весьма туманно: на их основании трудно себе представить, как грядущий Спаситель должен был бы выглядеть, какими чертами характера и поведения обладать, наконец, как его узнать. Подобные неопределенность и простор для интерпретаций были как нельзя более удобны Павлу, поскольку давали возможность реализовать практически любую концепцию мессии. Впрочем, некоторые положения пророчеств были Включены в Евангелие почти дословно. Вот о чем идет речь:

- Сюжет о том, как Иисус вступает в Иерусалим на ослице и молодом осле, явно списан с Ветхого Завета. У пророка Захарии говорится: *«Се царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной»*.^[27]

Возгласы, которыми народ якобы приветствовал Христа при входе в Иерусалим — *«благословен Грядущий во имя Господне»*, — повторяют слова одного из ветхозаветных псалмов.

- Знаменитые тридцать сребреников, за которые Иуда продал Иисуса, взяты у того же пророка Захарии: *«И они отвесят в уплату мне тридцать сребреников»*.

- Слова Иисуса, на Тайной вечере — *«один из вас, ядущий со мной, предаст меня»* — перекликаются с псалмом, гласящим: *«Даже человек... который ел хлеб мой, поднял на меня пяту»*.

- В сцене распятия Иисуса тоже многое позаимствовано из Ветхого Завета. Иисусу на кресте дают пить *«уксус, смешанный с желчью»*, а в псалме сказано: *«Дали мне в пищу желчь и в жажде моей напоили меня уксусом»*.

- Предсмертные слова Иисуса на кресте прямо взяты из псалмов: *«Боже мой! Боже мой! Для чего ты меня оставил?»*

Фантастические картины Апокалипсиса (Откровения Иоанна Богослова, одной из евангельских книг) тоже в некоторых случаях оказываются заимствованными из Ветхого Завета — прежде всего из книги пророка Даниила. К примеру, зверь с семью головами, десятью рогами, десятью диадемами и богохульными именами, а также барс с медвежьими ногами и львиной пастью прямо взяты оттуда.

Таким образом, Павел самым широким образом использовал ветхозаветные тексты при создании собственного Писания. Это вполне логично — одной из основных его целевых аудиторий оставались иудеи.

Масонские корни Евангелия

Определенным образом вошло в образ Христа и учение гностиков о Логосе. Логос — это некая мистическая сущность, выполняющая функции посредничества между Богом и людьми. Сама по себе она бестелесна, но вполне может воплощаться в материальное тело. Идея Логоса внесла большой вклад в концепцию богочеловечности Иисуса. А мораль христианства во многом позаимствована из этического учения знаменитого Сенеки — античного философа, одного из приближенных печально известного императора Нерона.

Еще больше материала взял Павел, как я уже упоминал выше, из египетской мифологии. Почему? Неужели Павлу, рассчитывавшему на аудиторию иудеев, не хватило материала Ветхого Завета? Ответив на этот вопрос, мы подойдем к разгадке еще одной тайны, связанной с апостолом Павлом и историей всего христианского вероучения.

Меня, как и многих исследователей истории Церкви, весьма интересовал и интересует вопрос быстрого распространения христианства. Почему новая вера так быстро овладела умами миллионов людей? Обычно акцентируется момент своевременного прихода новой веры, которая оказалась созвучной настроениям своей эпохи, явилась своеобразным откликом на ее чаяния. Но довольно странно полагать, что новая религия одновременно подходила и господину, и рабу, и галлу, и эллину. Так не бывает. По-видимому, к распространению христианства приложили руку весьма влиятельные силы.

Что они могли собой представлять? Чьи интересы лоббировать? Рискну предположить, что связь с ними осуществлялась через все того же апостола Павла, который, вероятно, и был представителем влиятельной организации, остававшейся в тени.

Такая организация известна в истории человечества всего одна. Члены ее — масоны.

Большинство людей считают, что масонство — это нечто из области легенд и мифов либо безобидное объединение сильных мира сего, решивших на досуге поиграть в секреты. Это смехотворная точка зрения безответственных и необразованных посредственностей; если вы ее придерживаетесь, советую никому об этом не говорить, чтобы вас не заподозрили в легковесности и невежественности. Научно доказан факт, что масонские ложи значительно более древние образования, нежели христианство, а корни их уходят в историю Древнего Египта.

Таким образом, я предположил, что в основе новой религии, христианства, лежат масонские идеи осуществления господства над миром. Ученый и мудрый апостол Павел был представителем масонства и отразил его взгляды в Библии (напомню, что Книга книг формировалась под эгидой Павла, который стал фактически разработчиком проекта и продюсировал его раскрутку, как сейчас говорят).

При проверке этой гипотезы мне снова бросилась в глаза соотнесенность отдельных мотивов Евангелия и древнеегипетской мифологии. Кроме того, в Евангелии мы можем обнаружить и многие чисто масонские символы — например, число двенадцать (12 апостолов, 12 заповедей христианства вместо 10 иудейских). Не следует забывать и того, что христианство появилось вскоре после окончательного присоединения Египта к Римской империи. А это свидетельствует в пользу того, что масоны, решив начать борьбу за власть в империи, создали новую религию и начали внедряться во все структуры нового государства под ее прикрытием. Христианство стало сильным орудием масонов; там, где им удалось внедриться самостоятельно, они использовали свое влияние для его распространения; там, где христианство само делало успехи, следом за ним шли масоны.^[28]

Мне кажется, все выглядит очень даже правдоподобно, не так ли?

Каких людей формировал Новый Завет

Вернемся к первым шагам христианства. Хотя поправки в священные книги вносились вплоть до позднего Средневековья, в основных своих чертах весь свод Писания и Новый Завет в частности сложились к концу IV века нашей эры, когда христианство стало государственной религией. Наследники Павла развивали и дополняли евангельские тексты, создавая высокоэффективную систему господства над миром. Не верите? Давайте посмотрим, какие идеи лежат в основе Нового Завета.

• **Христос всячески предостерегал своих последователей от гордыни.** Христианин, учил он, не может быть гордым, это страшнейший, прямо-таки смертный грех. Нужно быть смиренным и терпеливым, сносить все издевательства и мучения. «Если тебя ударили по одной щеке, подставь и другую», — учит Евангелие. Смысл этого постулата понятен — масса верующих должна стать покорным стадом, которое не умеет думать, не сознает своего «я», слушает только духовных пастырей и готова повиноваться им в любом деле — будь то уплата налогов, бесплатные отработки, казни инакомыслящих или коллективное самоубийство. Человек — не более чем раб Божий и, соответственно, раб

Церкви. Христианство, таким образом, воспитывает зомби, покорных и готовых все стерпеть рабов, продолжая тем самым традиции Ветхого Завета.

- **Верующий не должен быть веселым и счастливым.** Христианство — это не религия радости. Помните: в любом храме нужно сохранять торжественно-зауспокойное выражение лица, если засмеешься — на тебя как минимум посмотрят с осуждением. Подавляя положительные эмоции, Церковь таким образом подавляет человеческое «я». Ведь смех — это не просто положительная эмоция, это символ независимости, непокорности и самостоятельности. Христианин не должен радоваться и смеяться; его удел — страдать и мучиться, только тогда он попадет в рай. Христианские герои — это великомученики, которые страдают во имя Христа, не проявляя при этом никаких других достоинств, кроме тупого долготерпения. Чем больше мучений претерпел — тем ближе к райским вратам. На самом деле этот «мазохизм» даже не хочется комментировать.

- **Способность к страданиям — самое главное качество человека,** поэтому самые лучшие христиане — это блаженные, увечные или калеки. Образ полноценного, совершенного человека, которым так гордилась античность, отступает в прошлое. Человек должен быть сир и убог, и только тогда он может быть удостоен Божьей милости, таков лейтмотив христианского учения. Вывод — незачем стремиться к идеалам, развиваться физически и духовно. Напротив — чем менее ты собой представляешь, тем лучше для тебя. Думаю, ясно как божий день, что и этот призыв направлен на превращение верующих в легко управляемую массу.

- **Интеллектуальный потенциал «добротого христианина» должен быть, выражаясь современным языком, ниже плинтуса.** То есть христианство рассчитано на слабоумных и слабовольных. Критерием оценки любого человека является степень и сила его веры; такой пустяк, как способность к обучению и саморазвитию, наличие багажа знаний, с точки зрения Церкви, вообще не представляют собой ничего существенного.

- **Смелость и самостоятельность — тоже не лучшие черты для христианина.** Он должен слушаться Бога и его наместников на Земле — церковников, которые укажут, что и как делать. Пытаться спорить с ними нельзя, это повлечет за собой ужасающие по своему масштабу кары. Христианство, таким образом, развивает и культивирует трусость. Нельзя не только сделать, но даже помыслить нечто, направленное против его канонов и авторитетов, поскольку такие помыслы, естественно, станут сразу же известны Богу.

- **Сексуальность христианина подавлена.** Секс — это нечто запретное, такое, чем заниматься-то стыдно. Без него, конечно, невозможно продолжение рода, поэтому он разрешается — но только в строго ограниченных рамках. «Кто женится на разведенной, тот прелюбодействует», — говорит Христос, а прелюбодейство — это страшный грех. Церковь позаботилась о том, чтобы наложить максимум запретов на сексуальность человека. А сегодня все мы знаем, что подавленные эротические переживания — источник разнообразных комплексов, неврозов, депрессий, подавленности и стресса.

Как христианство контролировало свою паству

Возникает вопрос — а зачем христианству эти запреты и странные идеалы, как будто нарочно рассчитанные на реализацию подавления человеческого достоинства, на ломку личности и индивидуальности? Причин можно выделить несколько. Во-первых, как я уже говорил, безголовым быдлом куда проще управлять, чем интеллектуально развитыми личностями с четко оформленным самосознанием. Отдельным блоком выделяются запреты на сексуальность, о них-то сейчас специально и поговорим.

При помощи отрицания важности плотских отношений церковники стремились уменьшить число соответствующих контактов своей паствы (или, говоря по-русски, прихожан), что, в свою очередь, должно было им помочь регулировать численность населения христианского мира. Известно, что, когда обездоленных слишком много, происходит социальный взрыв. Установив контроль над рождаемостью, Церковь заранее обезопасила себя от возможных бунтов.

Кроме того, ни для кого не секрет, что сексуальные переживания для человека куда сильнее религиозных. В своей любви к существу противоположного пола христианин может выйти из-под контроля Церкви, чего допустить ни в коем случае нельзя. Власть и господство над душами людей оказываются если не утраченными, то весьма серьезно поколебленными. Именно поэтому Церковь стремится подавить в человеке сексуальность, объявить любые ее проявления грехом. Самыми совершенными людьми она объявляет монахов, давших обет безбрачия. Естественно, постоянное принудительное воздержание накладывало на монахов (и, кстати, продолжает накладывать на вновь принимающих монашеский постриг) печать неполноценности.

Итак, идеальный христианин — это принципиально управляемый, подавленный и закомплексованный, сексуально неразвитый человек с неполноценной психикой, который не получает от жизни удовольствия и является чуть ли не профессиональным страдальцем и мучеником. Это идеал церковников, к которому они рекомендуют стремиться всем своим духовным детям. Естественно, Церковь обещает таким праведникам райское блаженство — и они посвящают себя самосовершенствованию в виде сидения на особых диетах (постах), «истязаний плоти» (выражается в разнообразных автозапретах), смирению и отстраненности.

О том, какими предстают ученики Христа в Евангелии, мы уже вскользь говорили. Это толпа маловеров и трусов, которые слепо подчиняются своему вожаку, когда он демонстрирует силу, но готовы бросить его на произвол судьбы при первом признаке опасности: Иуда, предающий своего Учителя; Петр, трижды отрекшийся от него за один вечер; остальные ученики, разбежавшиеся при аресте Иисуса.^[29] По Евангелию, ни один из них не захотел разделить участь своего Учителя.

Это совершенно не удивительно, если вспомнить, по каким критериям отбирал себе учеников Христос. Он рекрутировал под свои знамена в первую очередь людей необразованных и бескультурных, занимающих весьма низкое положение в обществе, но зато горячо преданных Ему лично. Ведь люди, обладающие такого рода качествами, прекрасно управляемы; стоит наобещать им золотые горы или Царствие Небесное — и они твои душой и телом. Кадровая политика Христа, показанная в Евангелии, на самом деле не что иное, как веками опробованная практика Церкви по привлечению верующих.

А знаменитое, уже цитированное мною «не мир, но меч принес я» определяет те способы, которыми Церкви надлежит бороться за господство над миром. Получается, что с помощью текста Библии (Нового Завета) церковники оправдывают свою деятельность: если Христос проповедовал силовые методы в борьбе за высшую справедливость, нет ничего удивительного, что Его слова взяты на вооружение.

На каком уровне реализуется в Новом Завете «меч» Христа? Например, вспомним сцену Его встречи с человеком, одержимым бесами: последний умоляет Иисуса, чтобы тот оставил его в покое; однако Иисус помимо воли больного изгоняет из него дьявола. Подобных эпизодов в каноническом Писании несколько. Своими радикальными деяниями, описанными в Евангелии, Христос дает церковникам карт-бланш на то, чтобы вмешиваться в жизнь любого человека и делать с ним то, что они посчитают нужным.

В IV веке нашей эры, когда христианство было легализовано, Новый Завет подвергся очередной переделке: в нем теперь акцентировалась идея покорности не только духовным, но и светским властям: «Отдайте Божье Богу и кесарево — кесарю». В этот период Церкви выгодно было поддерживать альянс с представителями правящей элиты; однако с течением времени она собиралась вытеснить их с Олимпа власти. Рейтинги Церкви стремительно росли, осуществление идеи мирового господства маячило пусть далекой, но осязаемой перспективой.

Подведем итог: Евангелие учит, что верующие должны необразованной, слепой толпой идти за своими пастырями куда угодно — хоть напрямик в пропасть. Церковь же, стремящаяся

к мировому господству, должна осуществлять тотальный контроль над жизнью и образом мышления своих подданных.

Примерно такие принципы были заложены масонами в евангельские тексты, которые, как я уже неоднократно говорил, были составлены как базовый документ для новой политической партии, стремящейся к мировому господству. Основным органом этой партии явилась Церковь.

Глава 9

Заказные акции христианства

Итак, в I–II веках нашей эры христианство рука об руку с масонством постепенно распространялось по территории Римской империи, захватывая в свою орбиту все новых и новых приверженцев. Как грибы после дождя, росли христианские общины. Адепты христианства вербовались из среды рабов, городской и сельской бедноты, однако вскоре мода на новую религию проникла и в ряды обеспеченных людей. Естественно, Церковь начала немедленно обстригать их, как тучных овец. В христианские храмы потекли немалые пожертвования. Они позволяли церковникам-масонам еще больше расширить ареал своего влияния, подкупая чиновников и оплачивая труды талантливых писателей.

Ярким примером пера на службе масонства является Блаженный Августин, один из самых почитаемых раннехристианских святых. Изначально он блистал как языческий философ, был замечен церковниками и получил от них предложение за солидную сумму встать под флаг христианства и использовать свой полемический задор для привлечения в Церковь новой паствы. Августин, испытывавший серьезные, финансовые затруднения, быстро согласился.

Может быть, мы и не узнали бы о том, как на самом деле пришел в христианство Августин, если бы тому не осталось документальных подтверждений. В моем распоряжении оказалась копия письма некоего церковного иерарха (оригинал находится в одном из израильских рукописохранилищ, которое я по этическим соображениям не стану называть). В письме приведена подробная смета трат на проведение, выражаясь современным языком, PR-акций христианской Церкви. Статья расходов № 1 — оплата соответствующих услуг Августина.

Как Церковь «сдавала» своих

О том, как светские власти реагировали на христианство, можно узнать в подробностях из многочисленных книг по истории Церкви. Естественно, тех же римских императоров не радовало, а скорее раздражало и тревожило усиление новой религии. Дело в том, что в империи до прихода христианства благополучно уживались разные верования и культы — иначе и не могло быть в многонациональном государстве. На официальном уровне в Риме был введен единый, обязательный для всех культ императора. И язычники всех мастей демонстрировали толерантность к властям, в качестве компромисса соглашаясь пополнить свой пантеон богов новым, главным живым богом-императором. Лишь секта христиан (в то время это действительно была всего лишь секта) не собиралась с ним мириться.

Богочеловек-Христос и богочеловек-император столкнулись. Церковники считали необходимым тотальный контроль над умами своей паствы. Поэтому, учили они, христиане не должны поклоняться идолам, тем более — римскому императору. Гражданские власти ни в коем случае не устраивала такая позиция, за который они совершенно справедливо видели призыв к открытому мятежу. Некая группа подданных Римской империи не желала повиноваться фундаментальным законам государства и пыталась навязывать светским властям свои правила игры! Естественно, против христиан начались гонения.

Церковникам-масонам, похоже, такой поворот событий был только на руку: новой религии нужны были святые — мученики и герои, своей бескомпромиссностью и упертостью провоцирующие соответствующие службы на расправу с ними. В планы христианских кукловодов не входило спасать своих адептов, в противном случае они придумали бы какой-нибудь способ защитить наиболее принципиальных прихожан. [\[30\]](#)

Масоны с легким сердцем отдавали на заклятие своих марионеток, понимая, что на месте одной отрубленной головы у христианства вырастет десять. Посмотрим на список христианских мучеников — в нем фигурируют в основном простые люди, обыкновенные пешки, которыми Церковь пожертвовала ради конечного выигрыша. Периодически, правда, в сети «гонителей христианства» попадала и более крупная рыба — священники и епископы. В большинстве своем это были люди, вставшие в оппозицию к руководству Церкви и поэтому выданные своими же на растерзание врагу.

Впрочем, размах репрессий не стоит преувеличивать. Волны гонений поднимались и опускались, не достигая критической для новой веры отметки. Церковники впоследствии многократно раздули масштабы казней и пыток. Компромисс со светскими властями был возможен, но не нужен Церкви: она стремилась упрочить свой фундамент, обогрив его кровью страстотерпцев.

Алгоритм экспансии и внедрения христианства

Распространение новой религии в империи носило отнюдь не стихийный характер. Это был четко управляемый процесс, который происходил по следующему сценарию.

В город приходил проповедник, предварительно хорошо изучивший местную ситуацию. Он вел агитацию среди людей, которые казались ему наиболее подготовленными для восприятия христианства. Если это была элита, в ход шло запугивание геенной огненной, наказанием за грехи и т. д. Если же пропаганда велась среди городских низов, то проповедник в первую очередь оперировал призывами к равенству и братству. Образовав ячейку (общину), проповедник посылал наиболее толковых ее членов дальше агитировать за новую веру. Сам он с этого момента уходил в тень, незримо руководя жизнью своей паствы.

Если против общины начинались гонения, ее глава принимал соответствующие контрмеры. Он вводил в подполье наиболее ценные кадры и намечал кандидатов на роль мучеников. Ими становились, как правило, яркие экзальтированные личности, фанатики христианства, мужественные, но недалекие. Их публичная смерть (казнь), становясь ярким зрелищным событием, являла собой своего рода рекламу христианства. Согласитесь, если за некие идеи люди умирают, то эти идеи того стоят.

Таким образом, каждая расправа над убежденными христианами привлекала новые души в расставленную пастырем паутину. При этом главе общины даже не требовалось толкать подопечных «на подвиг ради веры»: они сами в религиозном экстазе вступали в стычки с властями и считали своим долгом «пострадать за Христа».

Если же в руки властей случайно попадал не «будущий святой», а нужный общине живым деятель, его попросту выкупали (иногда официально, иногда раздавая взятки нужным людям). Так, например, при раскопках одного из римских городов в Северной Африке была найдена расписка в том, что местные власти получили некоторую сумму за продажу в рабство приговоренного к смерти Даниила. Этот Даниил был одним из активных проповедников в христианской общине. Он был схвачен и заключен под стражу в момент произнесения пламенных агитационных речей. Ему инкриминировали призывы к бунту, за что он и должен был понести наказание — быть публично разорван на арене дикими зверями. Его выкупил богатый горожанин Марк, глава общины. Отмечу, что подобных расписок сохранилось очень мало: по всей видимости, при выкупе осужденных на казнь христиан все в основном проводилось на неофициальном уровне, через «черную» бухгалтерию.

Рано или поздно, прирастая все новыми и новыми адептами, христианство окончательно завоевывало определенный ареал. После этого даже если в город приезжали представители центральной власти или под его стены приходили римские войска, новую веру было уже не вытравить никакими способами. Христианство распространялось, как эпидемия.

Теневая структура Церкви

Мы доподлинно не знаем, кто управлял Церковью в этот период. Номинальным главой был папа, а «парламентом» — церковный собор. Однако за папой, скорее всего, стояло некое коллективное руководство, которое, оставаясь в тени, и определяло политику Церкви. Дело в том, что какие бы разные люди в разное время ни занимали папский престол, христианство под эгидой Церкви следовало единому выверенному курсу, целью которого была, есть и остается мировая экспансия. И ни один папа глобально в этом курсе ничего не откорректировал—и далее не пытался этого сделать.

Что касается «теневого правителя» Церкви, то им была, скорее всего, нетрадиционная по своему внутреннему устройству масонская ложа. Во имя сохранения тайны данный координационный центр не должен был самостоятельно стремиться к расширению и потому комплектовался из членов разных лож. Доказательством тому служат факты довольно странного и внезапного перехода в христианство влиятельных лиц, о которых достоверно известно, что они были масонами. Например, жреца храма Амона в Александрии Ир Псеха, который в зените своей карьеры обратился к христианству, приехал в Рим под именем Григория и практически сразу (что очень и очень странно, если исходить из традиционной практики) стал епископом. Про Ир Псеха достоверно известно, что он был одним из видных александрийских масонов.

Однако гипотеза о масонском характере христианства нуждается, как кажется, в дополнительных подтверждениях. Поэтому рассмотрим историю принятия Римом новой веры в качестве официальной религии.

Как Церковь добилась официального статуса в империи

Во II веке нашей эры империю начало серьезно лихорадить. На границы Рима давили варвары, сил для оказания сопротивления им оставалось все меньше. Преторианская гвардия заменяла негодных императоров своими ставленниками. Усиливались экономический кризис и центробежные тенденции. Христианство вносило свою немалую лепту в эти процессы. Известно, что пастыри поддерживали местные сепаратистские движения в Палестине, Египте, Греции. Разъединенный коррупцией государственный аппарат был также заражен христианской бациллой.

До наших времен дошло немало свидетельств того, как тайные христиане на высоких постах принимали заведомо невыгодные для империи решения, полководцы играли в поддавки с противником. Например, известный римский военачальник III века нашей эры Лаций Конквист, весьма успешно сражавшийся с парфянами на востоке, внезапно утратил весь свой стратегический талант и не сумел справиться с небольшим германским племенем, по численности (включая женщин и детей) уступавшим его легионам. Германское племя прорвалось в империю и практически уничтожило никем не защищаемый городок Аугусту Норю.

Очень важно тут следующее: жители Аугусты Нории весьма нетерпимо относились к новой вере и даже казнили нескольких проповедников. После того как германское племя осело на руинах городка, оно довольно быстро было христианизировано — этот успех Церкви подробно описан в «Житии святого Феодора». Там же содержится упоминание о том, что потерпевший поражение и отступивший под натиском германцев Лаций вскоре сам обратился в христианство. Возникает закономерный вопрос: а не был ли он ранее скрытым христианином и не заключался ли его замысел в том, чтобы покарать жителей городка за отказ принять новую веру руками германцев?

Видимо, масонские лидеры собирались при помощи христианства как можно сильнее ослабить Римскую империю, а затем быстро и безболезненно захватить в ней власть. Предполагалось прибрать к рукам государственный аппарат, внедрив в него своих агентов, и привести к власти покорного Церкви императора. Последний, по мысли масонов, должен был стать в их руках такой же марионеткой, как папа. Настоящая же власть, по планам масонов,

сосредоточивалась в руках «теневых кардиналов», то есть видных деятелей ложи, которым предстояло решить задачу консолидации империи, теперь уже христианской, на основе новой веры и превращения тоталитарной секты в тоталитарное государство.

Однако все произошло по иному сценарию. VIII веке нашей эры процессы распада Римской империи ускорились. За власть боролись сразу несколько императоров, государственные структуры стремительно деградировали. Чтобы обеспечить себе преимущество в борьбе с конкурентами, Константин в 312 году решает прибегнуть к помощи новой веры и предлагает провести христианство как официальную религию империи.

Вероятно, масонские лидеры понимали, что император предлагал не капитуляцию, а компромисс: оставляя христианству духовную власть, Константин не желал поступаться властью светской. А стало быть, не будучи ставленником Церкви, оставлял за собой право вести независимую политику. Несмотря на это «но», предложение было принято. Компромисс был узаконен на Никейском соборе 325 года.

Христианство действительно помогло Константину в его борьбе с соперниками. Сам император был и оставался язычником до мозга костей, его крещение явилось не более чем символическим актом признания новой веры. Перед масонами же признание христианства государственной религией открывало новые, завораживающие перспективы. Предстояло работать над «приручением» императоров и реализацией своего плана захвата государственной власти. Пока же у христианско-масонской верхушки отсутствовали знания и опыт для того, чтобы управлять таким огромным организмом, как целое государство, и тем более вывести его из предсмертного кризиса.

Надо было учиться мыслить более масштабными категориями.

Итак, забравшись на империю, как на стремянку, Церковь изо всех сил потянула руки к мировому господству и дотронулась до него... но стремянка рухнула и Церковь упала вместе с ней.

Масоны до последнего пытались спасти империю и противостоять варварскому нашествию. Боевые отряды «воинства Христова» смогли совершить немало удачных диверсионных операций — например, убийство Аттилы, знаменитого предводителя гуннов. Но элитный спецназ не мог ничего поделаться с массовыми вторжениями. В VI веке нашей эры империя пала окончательно.

Именно такая картина произошедшего представляется наиболее правдоподобной. Существуют, правда, и другие варианты осмысления прошлого. Например, имеет смысл всерьез рассматривать версию, что сам император Константин являлся масоном. Однако в этом случае непонятно, почему он сохранил свои языческие верования и не принял целиком и полностью новой религии. Скорее всего, Константин все-таки был до определенной степени независим от масонов и лишь обстоятельства да жажда власти заставили его пойти на компромисс, который имел столь глобальные последствия.

Глава 10

Возрождение на руинах

После падения Римской империи христианство устояло. Оно располагало поддержкой миллионов верующих и немалыми запасами сокровищ; на местах его политику проводили эмиссары-иерархи.

Надо было формировать план захвата власти в новых условиях. Приведу только один факт: несколько лет назад в самом центре Рима возводился современный торговый центр. При земляных работах строители обнаружили остатки древней мраморной стелы, которую покрывал любопытный текст. Один проходивший мимо турист сфотографировал плиту с загадочными письменами; на следующий день в раскопе ее не было: говорят, ее забрали в Ватикан. Я нашел того туриста (у меня свои методы поиска), и он мне скинул цифровую фотографию привлекавшей его внимание стелы.

Текст на ней предположительно может быть датирован VI–VII веками нашей эры (судя по написанию букв, так мне сказали специалисты). Привожу то, что сумел прочитать с фотографии:

Прекратите плач свой и воскресите надежду... Учитель наш Иисус... распятый, на третий день воскрес и вознесся к славе... Так же и Церковь... призванная владеть миром, из праха поднимется и из тлена восстанет. И подчиним мы себе... как подчинили кесаря... и поклонятся нам... народы... час Царства Божия...

Как видим, данная надпись убеждает христиан в том, что с крушением империи для их веры ничего не потеряно; у Церкви сохраняется шанс воскреснуть к новому могуществу. Ей следует для этого повторить путь, пройденный однажды в Римской империи.

Эта идея в те времена носилась в воздухе. Церковь стремительно набирала очки у завоевавших Рим варваров. Словно заправские торговцы, масоны предлагали свои услуги вождям германских племен — новым властителям Европы. Договоренности строились по образцу и подобию компромисса Константина: христианство провозглашается государственной религией и повсеместно насаждается, церковники же со своей стороны держат народ в узде, освящая именем Божиим правление светских властей.

Взаимовыгодная сделка состоялась, и вскоре вся Западная Европа была христианизирована. Служители культа промывали мозги крестьянам, рассказывая им сказки о Христе, усердно вдалбливая им в и без того темные головы канонические принципы: будь сирым, смиренным, убогим, страдай, не думай — и тогда пропуск в рай тебе гарантирован. Светские владыки с удовольствием взирали на это, не мешая клирикам манипулировать верующими и накапливать весьма значительные богатства.

Церковь и наука

Церковники старались, что вполне логично, присвоить себе монополию на Знание. Ведь Знание было, да и остается по сию пору ключом к власти и богатству. В массовом порядке уничтожались архитектурные, литературные и скульптурные памятники античности, драгоценные рукописи горели в разожженных Церковью кострах. В нашем сознании это ассоциируется с нацизмом или с уничтожением Александрийской библиотеки; но христианская Церковь ввела такую практику задолго до Гитлера и мусульман. Под угрозой анафемы народу было запрещено учиться грамоте. Зачем это делалось? Масоны справедливо решили, что невежественной запуганной чернью управлять гораздо легче, чем читающими и анализирующими прочитанное индивидами.

Начались гонения на науку. Папа Захарий, к примеру, жестоко преследовал шотландского священника Вергилия, рискнувшего заявить, что во Вселенной существует множество других миров кроме нашего. Его идеи косвенно били по масонским устремлениям. При наличии одного мира, сотворенного Богом (это декларировалось в Библии), было очевидно, что Церковь должна занять центральное место во Вселенной и сосредоточить в своих руках всю мыслимую и немыслимую власть. Как работать с другими, возможно, тоже населенными мирами, было непонятно. Глава Церкви, проповедующей всепрощение, писал по поводу вольнодумца Вергилия следующее:

Его надо изгнать из Церкви, лишить сана и ввергнуть в самое черное подземелье; предварительно лее подвергнуть самым жестоким пыткам, какие только придуманы людьми, ибо нет достойного наказания тому негодяю, который своим кощунственным учением подрывает святость нашей Церкви.

Сказки о том, что монастыри были в «темные века» светочами знания, придуманы самой Церковью. Духовенство не столько хранило знание, сколько стерегло его. Практически все церковники, оставившие свой след в науке, стояли в оппозиции к Риму и подвергались жесточайшим гонениям. Невежество большей части духовенства достигало таких пределов, что священник, способный прочесть без искажения «Верую», считался высокообразованным.

Координационный центр Церкви

Церковь азартно и жестоко преследовала еретиков, избавляясь от них любыми способами: топя, вешая, сжигая на кострах. Начался знаменитый поход святой инквизиции против инакомыслящих. Сущность его сводилась к избавлению от тех, кто посягал на власть Церкви над душами, кто пытался дать людям альтернативное знание.^[31]

Здесь снова чувствуется «рука» «серого кардинала», стоявшего за папами и церковным синклитом. Только истинные руководители Церкви могли разработать и начать претворять в жизнь Великий Договор (то есть договоренность об узаконивании христианства на территории Европы и о невмешательстве светских властей в дела церковные — и наоборот). До поры до времени Договор работал на Церковь, оберегая ее от посягательств мирских владык. Однако, набрав силу, она сама стала вмешиваться в дела государств, усердно навязывая их правителям свои законы. Так возникли католические государства в средневековой Европе.

Интересно, что параллельно с распространением влияния Церкви мы наблюдаем расширение сети масонских лож. Причем охватывают они именно те государства, где только что было принято христианство — или, наоборот, принятие христианства следует за приходом масонских лож. Расхождения между временем прихода масонов и временем принятия христианства ни в одной из ведущих европейских стран не составляли более одного-двух десятков лет! Согласитесь, что это еще один довод в пользу тесной связи Церкви и масонов.

Оттолкнувшись от этого заключения, я начал разыскивать ниточки, которые вели бы к истинному центру церковной власти. Я полагал, что не могло не сохраниться хоть каких-то письменных свидетельств связи Церкви и масонов. Стало быть, надо было определиться с тем, где искать, — а остальное представлялось делом времени и личной удачи.

Перебрав разные варианты, я решил, что в первую очередь следует обратиться к тем источникам, которые у всех на виду, — к посланиям и речам римских пап. Как следует прошерстив эти документы, я нашел в них искомое — указания на некий коллективный властный орган. Причем говорится о нем открытым текстом, без каких бы то ни было попыток завуалировать его существование. Вот что, например, писал один из первосвященников IX века французскому епископу:

От имени Иисуса Христа и святых Апостолов Церкви нашей велю Вам немедленно покончить с ересью, в Вашей земле распространившейся.

В данном тексте все сказано предельно ясно. Вы спросите, при чем тут масоны, когда речь идет о Спасителе и его учениках. А дело вот в чем. Апостолы — это не сподвижники Христа, а то самое коллективное руководство, которое предпочитало держаться в тени — и в то же время так явно напоминало о своем присутствии. Вы скажете, что мои предположения бездоказательны? Нет, я не зря чуть ли не тоннами осваивал папские послания и прочие официальные тексты, созданные в Ватикане. Из документов IX–X веков явствует, что Апостолы действуют, словно живые люди, руководствуются вполне прозаическими соображениями, вмешиваются в рутинные процессы. Складывается такое ощущение, что упоминание их — не дань традиции, а рассказ о взглядах и распоряжениях реальных авторитетов.

Скорее всего, Апостолами в папских текстах называются церковные иерархи — кардиналы и епископы, которые умело скрывались среди массы высшего духовенства. Все они, очевидно, жили в Риме и организовывали тайные встречи в папском дворце. Только так они могли не вызвать подозрений — церковники и в те времена, и сегодня часто собираются, чтобы обсудить ту или иную богословскую проблему. Этот кружок, однако, решал проблемы гораздо более масштабные. Фактически речь шла о мировом правительстве.

Христианство как черный PR

Кстати, и папский престол ведь называется «апостольским» — наверняка это не случайно. Закономерно встает вопрос: почему же папа — а тем более разветвленная церковная иерархия — повиновались Апостолам? Попробуем порассуждать на эту тему.

Как это ни печально, приходится констатировать некоторые «странности» морального и интеллектуального облика духовенства той поры (точнее будет говорить об аморальном и лишенном тени интеллекта облике). Кадровая политика Апостолов была безупречна: они отбирали наименее самостоятельных, наиболее погрязших в грехах кандидатов и назначали их на самые ответственные должности. Для этих пап, кардиналов и епископов главным было купаться в роскоши и наслаждениях, а политикой вместо них мог заниматься кто-нибудь другой.

С другой стороны, папы прекрасно понимали как свою греховность, так и то, что за грехи их могут достаточно быстро низвергнуть с достигнутых высот в самую глубокую пропасть. Примеров силового решения такого рода проблем известно немало. Два этих фактора обеспечивали абсолютную преданность и управляемость громоздкой машины церковной иерархии. Весьма эффективной машины, несмотря на низкое качество отдельных ее составных частей. Безусловно, ее результативность — это еще один признак наличия у системы незримого, но вполне мобильного руководства.

Конечно, трудно отказаться от давно сформировавшегося у нас образа Церкви как благой силы. Однако задумайтесь, кто внушил нам этот стереотип? Разве не сама Церковь? А вы когда-нибудь видели продавца, который, собираясь вам что-нибудь продать, вместо того, чтобы расхваливать свой товар, отчаянно его ругал? Девяносто процентов успеха любого предприятия зависит от грамотного пиара! Заинтересовать кого-то и возбудить у него желание участвовать в каком-то деле можно, только расхвалив это дело и убедив «клиента», что это как раз то, что ему, «клиенту», нужно.

Чтобы не быть голословным, ознакомлю вас со словами папы Бонифация VIII. Это пароксизм цинизма и глупости (все-таки не стоит рубить сук, на котором сидишь и впадать в саморазоблачения). Что побудило папу Бонифация к таким высказываниям, непонятно; может быть, он опрометчиво и легкомысленно преувеличивал степень своей неуязвимости. А зря: ему пришлось отвечать за базар^[32] — вскоре после произнесения этой крамолы его отравили.

Итак, резюме знаменитой речи Бонифация VIII:

- дал бы мне Бог благополучие в этом мире, о другой жизни я не тревожусь;
- души людские не более бессмертны, чем души животных;
- в Евангелии больше лжи, чем правды. Непорочное зачатие — нелепость, воплощение сына Божьего смехотворно, а догмат пресуществления — просто глупость;
- сумма денег, которую дала церковникам легенда о Христе, неисчислима;
- религия сотворена честолюбцами для обмана людей;
- клирики должны говорить то, что говорит народ, но это не значит, что они обязаны верить в то, во что верит народ;
- надо продавать в церкви все, что угодно покупать простакам.

Глава 11

Церковь и светская власть — перетягивание одеяла

На рубеже тысячелетий папы начали громко провозглашать примат духовной власти над светской. Особенно усердствовал в этом Григорий VII, который вел долгую и в конечном счете успешную идеологическую борьбу с германским императором Генрихом IV. Кульминацией их противостояния стал знаменитый «поход в Каноссу», когда император босиком должен был простоять трое суток в снегу у стен замка, где обитал папа, чтобы вымолить его прощение.

Предшественники и преемники Григория тоже утверждали, что Церковь сильнее и значительнее светских государей, поскольку представляет Бога и говорит от Его имени. «Первосвященник, — писал один из церковных авторов той эпохи, — может заставить государей покориться его распоряжениям и подвергать каре непослушных, ибо в его руках меч о двух остриях».^[33]

В этот период папа получил прерогативу санкционировать убийства неугодных ему монархов. «Я не могу получить больше того, что уже получил, но я бы не отказался от большего, ибо чувствую в себе силы управлять не только Церковью, но и всей Вселенной», — заявил Сикст V после своего избрания на папский престол. Он утверждал и то, что «короли и императоры являются нашими подданными». Однако монархи христианских держав не разделяли этих взглядов и не желали делиться своей властью с духовенством. Между светскими и духовными властями закипела отчаянная борьба.

Главным оружием Церкви стали анафемы (проклятия) и отлучения. Отлучив кого-нибудь от Церкви, духовенство лишало его шанса попасть в рай — отлученные не считались христианами и автоматически не могли рассчитывать на главный приз после смерти. Силу этого психологического оружия нельзя ни недооценивать, ни переоценивать. Конечно, отлучение не заставляло врагов Церкви немедленно капитулировать, однако основательно действовало им на нервы и вынуждало идти на уступки при переговорах.

Как объяснить новые амбиции пап? Зачем им было идти на конфликт с вполне лояльной и щедрой по отношению к нем светской властью и ставить под угрозу свою спокойную жизнь? Наиболее разумной представляется версия о наличии тайного руководства со стороны масонов-Апостолов. Только стремление к господству над миром может объяснить действия Церкви.

Полагаю, что ситуация выглядела следующим образом. На рубеже I и II тысячелетий нашей эры Апостолы решили перейти ко второму этапу своего плана.

По их мнению, Великий Договор уже исчерпал себя, и теперь его можно было безнаказанно нарушать. Помогало здесь и то, что Церковь была единым организмом, а светская власть неуклонно теряла свои позиции. Европа погружалась в пучину феодальной раздробленности, когда крупные государи уже не имели власти над своими вассалами. И с санкции высшего масонского руководства Церковь решила половить рыбку в этой мутной воде.

Однако анафемы и отлучения не смогли возместить отсутствия у Апостолов серьезной вооруженной силы. Будучи светским властителем (у него имелось собственное государство), папа располагал некоторым воинским контингентом. Однако противостоять войскам императора или французского короля его армия не могла — слишком неравные были силы. Неудачей обернулась и программа создания военно-монашеских орденов (тамплиеры, госпитальеры, тевтоны): то есть ордена-то были сформированы (предлогом для этого послужили Крестовые походы), но развернуть их против своих врагов в Европе церковники так и не смогли.

Христианские клоны — Западная и Восточная Церкви

Итак, пока попытки достичь мирового господства не давали должных результатов. В это же время от папства отделилась Восточная, Православная Церковь, которая считала нужным соблюдать Великий Договор. Многие исследователи истории Церкви полагают, что этот раскол середины XI века нанес ужасающей силы удар по планам Апостолов.

Так ли это на самом деле? Церковный раскол произошел из-за формального спора о количестве ипостасей Христа. Также считается, что причина разделения заключалась в стремлении Восточной Церкви получить независимость от Западной. Однако если Церковь — это по сути своей масонская ложа, то о какой независимости может идти речь?

Полагаю, что церковный раскол был фикцией, направленной на то, чтобы обмануть верующих. Масоны в данном случае действовали по законам бизнеса: если фирма не может одинаково хорошо действовать на разных рынках, ей следует разделиться, причем все дочерние предприятия должны оставаться под контролем одних и тех же владельцев. Обращает внимание и тот факт, что, несмотря на декларируемую враждебность, католицизм и православие никогда не вступали в реальные серьезные конфликты.

Еще одним доказательством в пользу предположения о фиктивности разделения Церкви является материал, предоставленный мне о. Геннадием. Это копия рукописного документа, датированного XII веком, снятая им в областном архиве уездного российского городишки в бытность о. Геннадия аспирантом Пушкинского Дома. С любезного разрешения хозяина публикую предоставленный им документ целиком:^[34]

О Церквах Восточной и Западной

Христианская церковь имеет два рукава — западный и восточный. Две головы у державы Христовой, одна смотрит на восток, другая — на запад. Одной имя Папа, и вершит она суд праведный над католиками. Другой имя Патриарх, и вершит она суд над православными. Папа и Патриарх не встретятся никогда, и не сольются никогда две реки — католичество и православие, потому что текут в разные стороны они: одна на запад, другая на восток.

Папа — властелин западного мира. Патриарх — радетель мира восточного.

Но каждый государь блюдет один закон и подданных своих мажет одним миром. Закон этот — великий и нерушимый закон Христова синклита, ибо соль земли есть Апостолы Христа, Бога нашего. Един Христос, едины Апостолы, ибо едины им имена и деяния их. И только перед ними в отчете и Папа, и Патриарх. А уж перед Папой и Патриархом в отчете подданные их — католики и православные всей земли. Власть же над всем миром есть власть святой апостольской Церкви. Она невеста о двух женихах, она мать о двоих сынах, она голубка белая о двух крыльях. И одно ей крыло — католичество, а второе ей крыло — православие. И союз их нерушим и неразделим, как неразделимы две руки, две ноги, приросшие к одному туловищу.

Тайна единения двух Церквей страшна и священна. На нее наложено сорок сороков заклятий, и тот, кто нарушит тайну эту, будет жариться в аду на медной сковородке до конца веков.

Да благословит отец наш Иисус Христос Апостолов своих и их деяния, да осенит покоем и благодатью две своих купели, две колыбели и да пребудет в христианском мире спокойствие и благоденствие под синклитом Христовым. Ныне, и вечно, и во веки веков. Аминь.

Одновременно с разделением Церквей на папском престоле началась настоящая чехарда; иногда у власти оказывались вообще сразу несколько пап. Честно говоря, довольно трудно найти объяснение этому факту: ведь если речь идет о ставленниках масонской ложи, никакого двое- или троевластия быть не могло.

Впрочем, нет в мире таких вещей, которые нельзя было бы объяснить. Мне кажется вполне логичным и здравым предположение, что внутри ложи время от времени возникали некие противоречия и каждая группировка выдвигала своего ставленника на папский престол. Другая версия сводится к тому, что у истинных властителей Церкви начались трудности с подопечными. Не все папы желали признавать власть и влияние Апостолов; некоторые предпочитали своевольничать, рассчитывая если не победить хозяев, то по крайней мере добыть себе определенную долю независимости. Со многими из них расправились при помощи кинжала и яда (я уже писал о превысившем свои полномочия и отравленном за это Бонифации). А кое-кто сумел ускользнуть из-под бдительного ока своих владык; таким противопоставлялись альтернативные папы.

Какая из этих версий справедлива, не столь уж важно. Большой угрозы для Апостолов создававшаяся ситуация не представляла, но крови им попортила порядочно.^[35]

Христианская модель теократического государства

Однако передел переделом, но давайте попробуем себе представить, как выглядело бы теократическое государство, если бы Апостолам все же удалось его построить. Честно говоря, это, пожалуй, самое интересное и загадочное во всей истории.

Итак, прообразом единого государства под властью Церкви может послужить существовавшее всего несколько десятилетий иезуитское государство в Парагвае (XIX век).

Здесь святые отцы получили полную и неограниченную власть над туземцами. И они построили общество, которое напоминает страшную антиутопию. Индейцы вынуждены были носить неудобную европейскую одежду, жить в специально организованных поселениях в однообразных бараках, работать до полного изнеможения на плантациях. Вся их жизнь была строжайшим образом регламентирована. Однако под воздействием непреходящего стресса огромное количество «осчастливленных» новообращенных парагвайцев умерло; остальные приобрели нервные и психические расстройства, хронические болезни и практически утратили репродуктивную способность. В конечном счете пиренейские державы вмешались в ситуацию и добились ликвидации этого огромного концентрационного лагеря, который иезуиты выдавали за образец правильно организованного общества.

Существует и множество косвенных свидетельств того, что в конечные планы Апостолов входило образование единого христианского государства под господством Церкви. Например, опубликованный в книге немецкого исследователя Ф. Винкера по средневековой архитектуре план «божественного города», вероятно, являлся одним из набросков, разрабатывающих идеи обустройства городов будущего теократического государства.

В плане город имеет форму креста. В центре этого креста расположен огромный собор, в каждой оконечности — церковь поменьше. Два конца «креста» целиком заняты жилыми постройками. Это — длинные дома барачного типа, в каждом из которых живут несколько семей — «община». В третьей оконечности креста — рынок и ремесленные мастерские. В четвертой — дома духовных особ и монастырь.

Я уже останавливался на особенностях масонского микространства в Парагвае. Рассмотрим еще некоторые моменты тоталитарной системы, которую собирались реализовать в своем теократическом «идеальном» государстве масоны-Апостолы.

Итак, в едином церковном государстве личность была бы полностью уничтожена, каждый был бы подчинен исключительно воле Господа (читай — масонов).

Дети в совсем раннем возрасте отбирались бы у матерей и передавались в специальные воспитательные дома при монастырях. Там их жизнь была бы серой и унылой, их бы ежедневно зомбировали с помощью известных иезуитских приемов, вбивая в неокрепшие мозги религиозные догматы во всех ипостасях. В определенном возрасте это воспитание заканчивалось бы, после чего самые талантливые и сообразительные оставались для дальнейшего воспитания и подготовки к духовной карьере в монастыре. Здесь же — в качестве послушников — оставляли бы и тех, кто проявил наибольшее рвение в христианской вере.

Остальных в зависимости от их способностей распределяли бы для изучения различных ремесел. Вся их жизни — даже отдых — была бы строжайшим образом регламентирована. Одежда у всех жителей была бы одинаковой, типовой, как солдатская форма.

Им можно было бы жениться и выходить замуж, однако сексуальная жизнь была бы обставлена множеством ограничений, превращающих половые сношения исключительно в орудие деторождения (как это и положено у «добрых христиан»). Пища выдавалась бы централизованно, все члены общины были бы обязаны обедать вместе.

В целом община как объединение нескольких семей стала бы играть главенствующую роль как инструмент контроля за каждой отдельной личностью. Ведь если ты не исполнишь хотя бы одно из многочисленных мелочных предписаний, на тебя в обязательном порядке будет написан донос! Наверняка к каждому бараку был бы прикреплен свой священник или монах, который выполнял бы функции исповедника и надзирателя. Духовные лица также контролировали бы ход работ в мастерских, торговлю на рынке, труд земледельцев.

Село, очевидно, представляло бы собой город в миниатюре. Десяток барачков и церковь — так выглядела бы типичная деревня в теократическом государстве. На несколько деревень был бы один монастырь, где воспитывались окрестные дети.

Правда, вполне «аппетитный» церковный рай? Имейте в виду, данная картина — не плод моего больного воображения. Она кропотливо воссоздана по документам, в которых содержатся прямые или косвенные намеки на картину будущего, каким его хотела бы видеть Церковь.^[36]

Далее я привожу текст еще одного документа, найденного мной в одном из многочисленных пыльных итальянских архивов. По какому-то странному недосмотру он не был изъят Ватиканом. Впрочем, сам по себе этот листочек с автографом небезызвестного кардинала Пиаччо (XII век), возможно, и не содержит информации о чем-то крамольном. Однако, если сопоставить его с другими письменными свидетельствами, невинный набросок приобретает весьма зловещее звучание. Называется этот текст «День христианина»:

Подниматься с постели христианин должен в 6 часов, чтобы не проспять утреннюю зарю. Долгий сон есть грех, от которого добрый пастырь должен оберегать свое стадо. После молитвы дома христианин должен направиться в церковь, где ему надлежит присутствовать на службе и внимать проповеди. Лишь после этого дозволяется вернуться в дом свой.

Завтрак христианина должен был прост. Чревоугодие — грех, и если добрый христианин съест достаточно для того, чтобы поддержать свои силы, он сыт. Никто не должен бездельничать, и потому надлежит каждому отправиться добывать свой хлеб в поте лица своего. Если же день воскресный или праздничный, то надлежит ему принять участие в крестном шествии, чтобы приобщиться душой к Господу нашему, Иисусу Христу. И остаток дня надлежит ему провести в размышлениях и молитвах.

После работы должен христианин прийти в свой дом и съесть пищу свою вместе с остальными. После же отправиться вновь в церковь, ибо Господу нашему угодно, чтобы рабы Его посещали храм Его. Тот, кто ходит в церковь, очистится духом и попадет в Царствие Небесное. Если же кто не пошел, не будучи болен, то надлежит соседям его сказать о том пастырю духовному, чтобы смог он заблудшую овцу укориною отеческой к стаду вернуть.

Отходить ко сну надлежит с закатом и ночью по улицам не ходить. Сон — преграда прелюбодейству, к коему ночь нас совращает и в смертный грех ввергает.

Однако мечты о едином государстве так и остались мечтами, которые оказалось невозможным реализовать без сильной армии. Единственной же эффективной вооруженной силой Апостолов оставалось все то же Воинство Христово, о котором пришло время рассказать поподробнее.

Христианский «спецназ»

Информация о Воинстве засекречена так строго, что мне долго не удавалось добыть хоть какие-нибудь крупинки сведений о нем. До нас дошли упоминания раннехристианской эпохи о Воинстве, однако приблизительно с V века нашей эры всякий след этой спецслужбы теряется. Сначала возникло предположение, что она была распущена; но оно выглядело нелогично. В самом деле, зачем Церкви было бы отказываться от столь эффективного инструмента? Стало быть, надо было продолжать искать следы Воинства. В первую очередь, в этом помог сбор информации о насильственных смертях врагов Церкви. Дело в том, что все рассмотренные мной эпизоды имеют любопытную общую деталь — убийц, как правило, находить не удавалось либо они оказывались фанатиками, действовавшими явно по чьему-то наущению. Арсенал орудий убийства был весьма невелик — два-три сорта яда различного действия и крестообразный кинжал. Это, как говорят следователи, указывает на серийность преступлений — причем серия эта растянулась на многие века.

Было ясно, что Воинство подчинялось непосредственно тайным владыкам Церкви. В задачи организации входило наблюдение за врагами христианства и устранение наиболее опасных из них, а также сбор разнообразной информации. Однако этими общими выводами до поры до времени и приходилось ограничиваться.

Но вода камень точит—в конечном счете мне удалось раскопать кое-что новенькое. С вашего позволения, не буду называть источник, чтобы не поставить под удар несколько весьма дорогих мне людей (а врать своим читателям не в моих правилах).

Итак, как и предполагалось, Воинство было системой со строгой иерархией, во главе которой стоял генерал. Мне в руки попал статут Воинства, который достаточно любопытен для того, чтобы привести его здесь целиком. Тем более что в нем всего 10 пунктов:

- 1. Ты — раб Божий, слуга Христа и Апостолов Его.*
- 2. Слушай Христа и Апостолов Его, выполняй все приказания их.*
- 3. Забудь отца и мать свою, жену и детей своих. Ибо Христос и Апостолы Его — родители твои.*
- 4. Все, что ты делаешь по приказу Христа и Апостолов Его, — все к вящей славе Господа нашего.*
- 5. Отбрось сомнения и колебания, верность Господу — единственный путь твой.*
- 6. Слушайся начальника своего, ибо его устами глаголет Господь.*
- 7. Ты — рука Господа; не дрогни, когда Он нанесет удар, ибо через тебя воплощается Промысел Его.*
- 8. Не слушай демонов, тебя искушающих и отводящих руку твою и глаз твою.*
- 9. Читай каждый день Житие Господа нашего Иисуса Христа.*
- 10. Молись усердно, ибо верой своею и делами своими спасешься.*

Судя по всему, этот статут появился в весьма древние времена и является одним из старейших документов христианства. Впоследствии к нему вроде бы добавились многочисленные комментарии, однако можно лишь догадываться о том, что в них содержится. Обращаю ваше внимание еще на одну деталь: четвертый пункт статута почти дословно совпадает с девизом иезуитов «Все к вящей славе Господней». И это совпадение далеко не случайно.

Интересно и то, что в статуте упоминается о некоем «Житии Господа нашего Иисуса Христа». Подняв кучу средневековых документов в разных европейских архивах, я еще с десяток раз обнаружил эту формулировку. Очевидно, у католиков существовал некий текст, который они называли «Житием Иисуса Христа» (канонические жизнеописания того, как помните, называются Евангелиями, а отнюдь не Житиями). Однако дальше упоминаний о данном тексте дело не продвинулось и не продвигается по сей день: как бы я ни был настойчив, мне не удастся найти этого Жития. Однако я предполагаю, что оно не могло представлять собой ничего иного, кроме как католической версии «Слова о Господе нашем Иисусе Христе, како родился, подрастал и вырос», о котором у нас уже неоднократно шла речь ранее.

На верность данного предположения указывает приведенный мной материал о фактическом единстве Западной и Восточной Церквей. Вероятно, коль скоро управление двумя ответвлениями христианства шло из одного «центра», у верующих в ходу были и одинаковые источники (об этом косвенно свидетельствует и наличие у католиков и православных во многом единого пантеона святых, а где святые, там и их жизнеописания, то есть Жития). Таким образом, похоже, представителям Воинства Христова вменялось в обязанность чтение не евангельских текстов (суррогата, предназначенного для необразованного быдла, к власти над которым стремилась Церковь), а первоисточника, рассказывающего о реальных обстоятельствах жизни Спасителя.

Стало быть, «святые воины» принадлежали к посвященному в тайну кругу избранных, а это, в свою очередь, может вести за собой вывод: Воинство формировалось только из

проверенных, преданных делу ложы людей, по-видимому, исключительно из масонов, причем достаточно привилегированных (в пользу этого говорит их обязательная грамотность — иначе как бы они могли читать Житие? — и посвященность в одну из эксклюзивных тайн Церкви). С другой стороны, осведомленность в вопросах, лежащих за гранью компетенции рядового христианина, делала пребывание в рядах Воинства практически пожизненным: соответствующие секреты можно доверить лишь могиле.

Какую же функцию имело Воинство? Оно обеспечивало безопасность Апостолов и конфиденциальность всех их встреч. Естественно, рядовые члены Воинства не знали Апостолов в лицо, да и сам генерал точно знал лишь одного из них, отдававшего ему непосредственные приказы. Это было необходимо для строжайшей конспирации, которую соблюдала истинная верхушка Церкви.

Воинство выполнило немало кровавых миссий, устраняя врагов христианства. На его совести гибель не менее 12 римских императоров, пытавшихся развернуть действительно крупномасштабные гонения на христианство. Начиная с Аттилы, от кинжалов и яда Воинства начинают гибнуть и варварские короли. Воинство не только организовывало и осуществляло убийства, но и внедряло своих агентов в окружение интересовавших его особ. Эти агенты занимали порой весьма высокие должности; в частности, есть информация, что знаменитый кардинал Ришелье был полковником Воинства. Число знаменитых исторических персонажей, устраненных Воинством, не поддается учету, поскольку далеко не всегда удается с точностью установить причину той или иной смерти.

Достоверно известно, что членами или агентами Воинства был убит французский король Генрих IV, давший гугенотам религиозную свободу, и германский полководец времен Тридцатилетней войны Валленштейн, также пытавшийся примирить протестантов и католиков.^[37]

Глава 12

Завоевание Нового мира

Однако мы забежали слишком далеко вперед. Вернемся в позднее Средневековье и посмотрим, как масонские владыки справились с очередным кризисом. Здесь обнаруживается довольно интересный факт: устав бороться со светской властью, Церковь обращается к усиленной экспансии на неевропейском пространстве. Трактовать этот факт можно лишь в одном ключе: раз власть не удастся взять напрямую, будем готовить ее захват косвенным путем. Для этого подчиним влиянию христианства новые земли, организуем там теократическое правление, а потом двинем новые армии на завоевание Европы.

Эта гипотеза не требует особых доказательств. Все общеизвестные действия церковников прекрасно укладываются в ее рамки. Генеральной репетицией плана стали Крестовые походы. Они показали, что вполне можно распространить влияние Церкви на новые земли и организовать там жизнеспособные государства. Однако Ближний Восток слабо подходил для создания ядра апостольской армии — вооруженным силам новых государств пришлось бы постоянно отбиваться от натиска ислама. И властители Церкви решили найти незанятые, но богатые и плодородные земли, на которых можно было бы основать новую империю...

Началась эпоха великих географических открытий.

Когда на карте мира появилась Америка, Апостолы поняли: их план наполовину удался. В Новый Свет хлынули христианские миссионеры, которым предстояло «расчистить место» для будущего христианского государства. Местное население рассматривалось не более как орудие, с помощью которого можно заложить основы экономического процветания страны, а затем выбросить. До нас дошла весьма откровенное письмо отправленного в Мексику епископа Антонио Фредолуччи. Вот что он докладывал в Рим:

Христианизация новых земель идет быстрыми темпами. Местные либо обращены в нашу веру, либо уничтожены, идолы их повержены. Лишь немногие скрываются в горах и лесах, но

они уже потеряли надежду. Христианская вера шагает всюду победоносно, гордо подняв голову. Уже работают золотые рудники, богатства которых скоро пойдут в апостольскую казну. К нам прибывают переселенцы; они убийцы и воры, но добрые христиане. Мы разъясняем им их миссию, и многие хотят через много лет вернуться домой, но победоносным войском, в богатстве и славе. Мне кажется, апостольская Церковь обрела немало прекрасных новых солдат, которые станут ее гордостью.

В этом документе присутствует все — и жестокость по отношению к индейцам, и надежды на возвращение в Европу в составе победоносного войска, которое, очевидно, утвердит безоговорочное главенство апостольской Церкви. Обратите внимание на фразу: «Они убийцы и воры, но добрые христиане». Такова мораль духовенства!

Кризис в Европе. Раскол Лютера

Однако планам масонов в очередной раз не суждено было осуществиться. Внезапно на католическую Европу налетел шквал, имя которому Реформации. Историки трактуют Реформацию весьма однозначно — как восстание против католицизма. Однако все ли так просто? Не было ли это, как в случае с православием, очередным «разделением ради эффективности»?^[38]

Именно такая мысль приходит в голову в первую очередь. Но она не выдерживает самой элементарной критики и проверки. Дело в том, что Реформация поглотила все силы Церкви и заставила ее прервать экспансию в Новом Свете. Вряд ли масоны пошли бы на срыв своего плана во имя каких-то сугубо тактических преимуществ.

Скорее всего, здесь мы имеем дело с кризисом масонского заговора. Очевидно, во многом его причиной стала кадровая политика Апостолов, которые делали ставку на ничтожных, но лояльных людей. В краткосрочной перспективе эта ставка работала прекрасно — а ведь Апостолы готовились взять власть довольно быстро. Однако их планы раз за разом срывались, и авторитет духовенства падал все ниже. Закосневшая в пороках, неспособная реагировать на угрозы церковная иерархия чуть не пала от удара, который нанес ей Лютер.

Судя по всему, личность Мартина Лютера была гораздо более неоднозначной, чем это принято считать.

Хотя он стал самым опасным за много столетий человеком для католической Церкви, его так и не смогли устранить, вернее — не стали. Почему, ведь Воинство могло это сделать достаточно быстро и легко, если не с первой попытки, то со второй или с третьей?

Разгадка заключается, видимо, в том, что Лютер, блиставший талантами среди католического духовенства, был принят в круг Апостолов. Однако он категорически не разделял их взглядов на завоевание мира и считал порочной их политику. Поэтому, вернувшись на родину, в Германию, он начал свою Реформацию.

Сначала Лютера пытались уговорить по-хорошему. Эти попытки и объясняют пассивность папского престола в первые годы Реформации. Затем решили перейти к силовым методам. Однако Лютер, предвидевший такое развитие событий, очевидно, пригрозил выдать тайну Апостолов в случае, если на него будет совершено хоть одно покушение. Так между католицизмом и лютеранством (протестантизмом) был заключен Договор церковей, согласно которому, как бы две конфессии ни боролись между собой и как бы ни спорили, ни одна из них не имеет права использовать в своих целях (для доказательства своей правоты и привлечения максимума последователей) разглашение фундаментальных тайн христианства. Договор действует по сей день.

Протестантизм никогда не отказывался от основополагающих идей христианства, как не отказывалось от них и православие. В России была сформулирована концепция «Москвы — Третьего Рима», то есть центра всего мира. Правда, Лютеру так и не удалось сформировать тайное правительство, которое по своему значению и влиянию приблизилось бы к Апостолам.

Протестантская доктрина осталась, таким образом, скорее орудием, к которому могли прибегнуть светские властители.

Кризис удалось преодолеть пару столетий спустя, когда масоны проникли в протестантскую иерархию и прочно обосновались там. Объединять две конфессии на тот момент уже не имело смысла, поэтому они продолжали параллельное существование, работая во имя единой цели.

А пока Апостолы вновь искали выход из создавшегося затруднительного положения. Католицизм отступал на всех направлениях, никакой радужной перспективы видно не было. Развратное и ленивое духовенство — идеальные подданные в спокойных условиях — ничего не могло противопоставить протестантизму. И тогда один из членов Воинства, Игнатий Лойола, предложил гениальный план, который Церковь не без некоторых колебаний приняла.

Иезуиты рулят

Речь идет о знаменитом ордене иезуитов. Вполне очевидно, что создавался он на базе Воинства и вобрал в себя весь его опыт и все агентурные связи — иначе невозможно объяснить молниеносный взлет ордена и его словно по мановению волшебной палочки возникшую мощь. В орден были привлечены также наиболее одаренные духовные лица, не посвященные в тайны Воинства и Апостолов. Им предстояло сыграть роль исполнителей воли Церкви.

Честно говоря, мне не удалось до конца реконструировать систему властных органов католической Церкви в XVI веке. Насколько Воинство интегрировалось в орден иезуитов? Каков был процент посвященных в его тайны? На эти вопросы сейчас нельзя достоверно ответить. Однако точно известно, что орден иезуитов стал последним и самым эффективным орудием Апостолов в возвращении себе былой власти и влияния.

Потому что, когда мы говорим о провале попыток Церкви господствовать над миром, нельзя забывать, что многое на пути к этому господству было сделано. Темные и невежественные массы народа свято верили в ту чушь, которой священники забивали им мозги; многие прихожане готовы были слепо повиноваться своему пастырю, особенно если этот пастырь не обнаруживал слишком явных пороков. Монахи и священники считались (и порой заслуженно) наиболее учеными людьми, именно им в Средние века принадлежало Знание. Церковники оказывали большое влияние и на сильных мира сего, зачастую являясь их ближайшими советниками и редактируя их решения так, как это было выгодно Церкви. Поэтому масоны-Апостолы фактически выполняли роль мирового правительства, только его полномочия были довольно ограниченными.

Лютер же поставил под угрозу и эти куцые прерогативы и права. Иезуитам предстояло, сосредоточив в своих руках всю власть и влияние Церкви, вернуть Апостолам их почти утраченный трон. Новообразованный орден стал действовать сразу по нескольким направлениям, которые ни для кого не являются тайной; сведения о них в изобилии встречаются в исторической литературе.

Во-первых, иезуиты продолжили американский проект. Правда, сил для покорения всей Америки и превращения ее в теократическое государство у них не хватало. Поэтому большая часть континента была передана во владение (как считали Апостолы — временное) двум католическим державам — Испании и Португалии. В Риме предполагали, что после преодоления кризиса земли удастся мягко вернуть себе. Ну а в качестве форпоста Церкви было создано государство иезуитов в Парагвае, о котором уже рассказывалось выше.

Во-вторых, иезуиты начали массовую проповедь как в кругах элиты, так и среди простого народа. Одухотворенные, ведущие аскетический образ жизни, способные произносить пламенные речи, хорошо образованные, они поневоле вызывали симпатию — особенно по сравнению с обычными среднестатистическими католическими священниками. И люди во многих странах вновь повернулись к Риму. Иезуитам удалось до определенной степени восстановить систему контроля над политикой католических государств — Испании,

Португалии, Франции, Австрии, южногерманских и итальянских княжеств. Однако вскоре им пришлось встретиться с врагом, для борьбы с которым они были вынуждены напрячь все свои силы.

Иллюминаты против иезуитов

Этим врагом стала наука. Жертвами католицизма пали на тот момент уже многие выдающиеся ученые. Был сожжен на костре Джордано Бруно, преследовался Коперник. Церковь стремилась изо всех сил затормозить любой научный прогресс, задушить любую свободную мысль. Конечно, полностью осуществить это не удалось, но нанести серьезный ущерб науке получилось.

Галилео Галилей на момент своего осуждения был одним из самых авторитетных европейских ученых; ему исполнилось 70 лет. Старца, вина которого заключалась в том, что он настаивал на вращении Земли вокруг своей оси и вокруг Солнца, бросили в темницу и заставили отречься от своих трудов. Впрочем, под надзором инквизиции он находился до конца своих дней.

В данном случае, однако, приходится признать, что подозрения были отнюдь не беспочвенными — Галилей основал и возглавил знаменитый орден иллюминатов, одну из самых засекреченных организаций в мире. Членом этого ордена мог стать только ученый, стремящийся к Истине. Эта тайная организация провозгласила одной из целей своей деятельности борьбу против Церкви. Религию иллюминаты считали обманом, придуманным ради распространения чьей-то власти на все человечество. Науке приходилось скрываться так, как не скрывались сами христиане в период величайших гонений.

Сведения об иллюминатах весьма скудны. Лишь несколькими современным историкам, проживающим в разных странах, удалось раскрыть отдельные тайны ордена — или, во всяком случае, к ним подступиться. К одному из них, профессору Гарье из парижской Сорбонны, я обратился за консультацией. Его информация оказалась чрезвычайно важна: вникнув в секреты иллюминатов, я многое узнал и про их врагов. Вот что он рассказал мне:

В число иллюминатов входили такие замечательные ученые, как Ньютон, Декарт, Дидро, Лавуазье. История этого ордена полна загадок и белых пятен, и судить о ней еще труднее, чем об истории Церкви. Достаточно сказать, что иезуиты и иллюминаты сошлись в смертельной схватке, в которой каждый опирался на свое оружие. Церковь предпочитала силовые методы, привлекая ученых к суду, заставляя их отречься от своих взглядов, запрещая их книги или просто устраняя их физически. Ученые не располагали такими ресурсами, однако наносили иезуитам удары, расшатывая догматы католической Церкви. В краткосрочной перспективе последняя оказывалась сильнее — сжечь на костре всегда легче, чем сделать открытие и тем более произвести переворот в умах. Однако раны, нанесенные ордену иллюминатов, заживали, в то время как царапины, которые он оставлял на коже Церкви, воспалялись и саднили, сливаясь в глубокие порывы. В долгосрочной перспективе наука оказывалась гораздо сильнее, и иезуиты не могли этого не понимать.

Борьба шла не на жизнь, а на смерть. Происходило это все по той же, вполне понятной причине: масонская Церковь стремилась удержать за собой монополию на Знание, которое позволяло управлять людьми. Наука же ставила своей целью нарушить эту монополию, предлагая альтернативное Знание. Правда, ни профессор Гарье, ни, возможно, сами иллюминаты не представляли себе, кто скрывается за спиной ордена иезуитов.

Контроль Церкви за образованием и экономикой

В борьбе с наукой в руках иезуитов оставалось еще два козыря: система образования и экономика.

Значение контроля над образованием люди понимали издревле. Тот, кто воспитывает детей, формирует сознание будущего поколения, и будет неизбежно властвовать над ним. Со времен раннего Средневековья такую функцию взяла на себя Церковь. Практически все школы

были церковными, будущую элиту воспитывали священники и монахи. Сохранилось наставление учителям для воспитания детей сильных мира сего, написанное в XI веке. Оно гласит:

Учите воспитанников ваших всему, но прежде другого — Закону Божию и вере христианской. Пусть укрепятся в вере своей, пусть станет она для них светочем и звездой путеводной. Пусть молятся каждый день и помыслы свои лишь к Господу и к наместникам Его обращают. Каждый из них должен помнить, что священник — это посланник Господа нашего, коего слушаться надлежит, как самого Бога. И пусть станет для них перст первосвященника римского знаком, правильный путь указующим.

На поприще образования духовенство добилось немалых успехов. Пусть умы светских владык не полностью подчинились ему, но степень влияния клириков на большую политику надо признать весомой. Что уж говорить о простом народе, который продолжал хранить глубокую веру даже в том случае, когда духовные лица у него на глазах показывали далеко не лучшие примеры благочестивого поведения.

Контроль над системой образования был одним из самых мощных козырей Апостолов в борьбе против иллюминатов. Действительно, чего стоят самые выдающиеся открытия, если о них никто не знает? Оплотами свободной мысли оставались лишь немногочисленные — правда, весьма влиятельные — университеты, за контроль над которыми Церковь много столетий вела непрерывную яростную борьбу. Иезуиты, впрочем, предпочли идти иным путем — они начали создавать свои колледжи, которые предлагали весьма высокие стандарты образования и таким образом составляли университетам конкуренцию. Борьба между двумя типами учебных заведений продолжалась вплоть до XVIII века.

Что касается экономики, то речь идет не только о несметных богатствах, сосредоточенных в Риме. По всей Европе Церковь владела огромными территориями, на которых располагались сотни городов и тысячи деревень. Наиболее ярким примером могут служить княжества духовных феодалов в Германии — в частности, архиепископов Кельнского, Майнцкого и Трирского. По своим размерам они превосходили многие светские германские государства и играли значительную роль в международной политике. Апостолы рассматривали их как опорные пункты при грядущем завоевании Европы.

По всему католическому миру огромными имущественными ресурсами располагали монастыри. Многие из них умели копить и приумножать свое богатство в отличие от светских феодалов, которые проматывали его на пирах или растрачивали в бессмысленных войнах. Работали на полях, конечно же, не сами монахи, а крестьяне. В результате пребывавшее в праздности духовенство непрерывно богатело. Его финансовые накопления были столь значительны, что начинали всерьез беспокоить светские власти. Действительно, сосредоточенные в монастырях и отдельных храмах средства были достаточны для того, чтобы профинансировать любой государственный переворот.

Такие планы действительно были. В качестве аргумента приведу отрывок письма, адресованного агентом иезуитов немецким банкиром Эдуардом фон Шимке архиепископу Майнскому, на которое я случайно наткнулся в одной книге (не буду говорить, какой и где она хранится).

Мои богатства — оружие Иисуса. Сыны Израилевы дают деньги в рост и прибавляют их ради своих нечестивых целей. Почему же тот, кто сердцем обращен к Христу, не может последовать их примеру? Ибо деньги есть оружие великое, и наша Церковь отнюдь не должна им пренебрегать. За деньги можно купить графа, министра и даже самого короля. Через деньги можем мы прийти к Царству Божию на Земле.

Под Царством Божьим, понятное дело, подразумевается теократия, господство масонов.

Глава 13

Просвещение подкралось незаметно...

Ситуация стала в корне меняться в XVIII веке. Начался процесс, который называют Просвещением. Именно Просвещение подорвало влияние Церкви на общество и заставило ее искать новые пути для достижения мирового господства.

Вопрос о сущности Просвещения весьма сложен. В классической версии — это выступление ряда интеллектуалов против старого, обветшавшего мировоззрения, политических и экономических порядков. Однако почему внезапно множество талантливых людей начали работать в одном направлении — против Церкви и абсолютистского государства? Все далеко не так просто, поскольку здесь мы имеем дело с прекрасно спланированной и блестяще осуществленной акцией иллюминатов. Об этом нам также рассказал профессор Гарье.

Вольтер и Руссо, Дидро и д'Аламбер не более чем фигуры в шахматной игре, которую затеял орден ученых со своим противником. Выступление просветителей было поддержано новой финансовой и торговой буржуазией, которая с недовольством взидала на богатство старых элит — Церкви и дворянства. Удар, нанесенный иллюминатами, был рассчитан исключительно точно — как это и подобает оружию настоящих ученых. Просветители оказали огромное влияние на французскую элиту и во многом спровоцировали революцию, в ходе которой христианство впервые было низвергнуто в крупной европейской стране — пусть и ненадолго.

Почему же иллюминаты обрушивались с критикой на светские власти, казалось бы, противостоявшие Церкви? Дело в том, что противостояние это простиралось лишь до определенных пределов. В стремлении держать в узде народ, не давая ему поднять головы, Церковь шла рука об руку с королями. Как только возникало народное восстание, обе стороны объединялись и подавляли его самым жестоким образом. Монархи, таким образом, действительно нуждались в христианской религии, чтобы держать в узде своих подданных. Заложенные в ней принципы смирения, покорности и послушания как нельзя больше устраивали светскую элиту. К тому же и светская, и духовная власть находились под контролем масонов.

Иллюминаты понимали: короли не дадут им разгромить Церковь, скорее уничтожат ученых, без которых, кстати, править гораздо спокойнее. Поэтому тщательно рассчитанный удар наносился сразу в двух направлениях.

Церковь уходит в подполье

Началось ослабление Церкви. Что конкретно произошло, точно сказать трудно. Есть несколько версий причин событий того времени. Возможно, Апостолы впали в растерянность и не смогли должным образом отреагировать на новую угрозу. А может, они решили отказаться от своего инструмента как не оправдавшего их надежд.

Можно подозревать и силовое вмешательство иллюминатов. Дело в том, что в начале XVIII века в Риме странной смертью умерло несколько духовных особ, которые пользовались большим влиянием и вполне могли относиться к числу Апостолов. Кардинал Аказари, например, был застрелен неизвестным прямо в церкви, у алтаря. Благодаря помощи сообщников стрелявшему удалось скрыться. Епископ Дольхер, незадолго до этого прибывший из Германии и неоднократно удостоенный аудиенции у папы, таинственным образом исчез; его раздувшийся труп с петлей на шее был найден в Тибре две недели спустя.

Исполнителей этих и других жутких преступлений найти не смогли, мотивация их непонятна: уничтоженные духовные лица не имели сильных врагов, вели весьма скромную и размеренную жизнь. Судя по всему, убийства были делом рук иллюминатов, которые наконец решились взять на вооружение методы своего противника. Вопрос о том, куда смотрело Воинство и почему оно ничего не смогло сделать, также остается открытым.

Апостолы не были уничтожены полностью, но вынуждены были затаиться. Папы обрели большую самостоятельность. Католическая церковь перестала отвечать сильными и искусными ударами на удары своих противников, она принимала пинки, лишь слабо отбрыкиваясь.

В середине XVIII века началось масштабное наступление на орден иезуитов. Их очерняли всеми доступными способами и в конечном счете изгнали из крупнейших европейских государств. Как я уже упоминал, Церковь ничего не смогла с этим поделаться и была вынуждена распустить орден, который из могучего оружия стал ее ахиллесовой пятой.

Великая французская революция нанесла Церкви еще один сильнейший удар. Христианская вера была законодательно отменена, а вместо нее утвердился культ разума. Пришедший затем к власти Наполеон, хотя и восстановил религию в правах, относился к папе весьма неблагосклонно и с удовольствием бы выгнал его из Рима, если бы Апостолы не решились на последний, отчаянный шаг: они объявили французскому императору, что, если он уничтожит католический центр, его ждет неизбежная смерть. Поняв, что перед ним стоит дряхлая, но все еще могучая сила, с которой лучше не ссориться, Наполеон предпочел отступить.

Начинался XIX век — эпоха науки и разума, как казалось многим. Индексы запрещенных книг служили скорее рекламой для литературных произведений, догмат о папской непогрешимости никем уже не принимался всерьез. Научные открытия одно за другим наносили религии тяжелые удары; самый страшный из них принадлежал Дарвину: он вывел теорию эволюции, согласно которой не Бог сотворил человека, а человек сам «сотворился» из обезьяны.

В XIX веке папство, оставаясь формальным главой Церкви, а стало быть, духовным лидером для миллионов людей, все больше утрачивает свою адекватность и фактически остается на плаву за счет запасов лояльности и веры прихожан. Понемногу Церковь теряет главенствующие позиции в образовании (в конце XIX века в Германии и Франции школы становятся светскими) и вытесняется из всех сфер жизни общества.

Повторяю, не совсем ясно, почему Апостолы не смогли до определенного момента противостоять создавшейся ситуации. Казалось, что Церковь обречена на полное поражение. Однако именно в этот момент наступил новый перелом.

Дело Апостолов живет

Хотя почти никому не было известно о цели моих поисков в европейских архивах и библиотеках, с какого-то момента мне стало казаться, что за мной постоянно и бдительно следят. Сперва я решил, что у меня просто приступ паранойи, навеянный самой тематикой исследования. Однако через некоторое время получил весьма неприятное доказательство того, что паранойи здесь и близко не было.

С невероятным трудом мне удалось найти человека, который мог многое рассказать о деятельности Воинства. После весьма непростого телефонного разговора мы уговорились встретиться и побеседовать в небольшом кафе неподалеку от архива (дело было в Женеве). Однако он не пришел. Позвонив ему, я получил однозначный отказ от дальнейшего общения, причем голос моего собеседника казался весьма напуганным. *«Мне хотелось бы пожить еще»*, — резюмировал он. Конечно, можно предположить, что он сам себя запугал и загнал в панику. Но, в принципе, это человек не робкого десятка. Скорее тут имело место другое: кто-то популярно объяснил ему, что надо держать язык за зубами, пока его не лишили.

И кто мог угрожать ему, если библейский проект канул в вечность? Кто заинтересован в сохранении тайны, тщательно бережет архивы и располагает достаточной силой и влиянием для того, чтобы предотвращать утечку любой информации? Тут не может быть двух мнений: конечно же, это представители Церкви, знающие тайну Апостолов. Однако смешно предполагать, что они ограничат свою деятельность только хранением древних тайн. И я стал повсюду искать их следы.

Надо сказать, что значительная часть информации лежит на поверхности. Помните старую загадку: где проще всего спрятать сосну? Правильно — в сосновом лесу. Таким лесом в данной ситуации для меня стали католические ордена, в том числе и орден иезуитов, который существует по сей день.

Мне удалось выяснить, что современная католическая церковь, вопреки всем лицемерным стонам об упадке, — мощнейшая организация, располагающая целой армией приверженцев во всем мире. Католическая ордена — это ее инструменты, которые находятся под полным контролем папы (вернее, людей, стоящих за ним).

Цифры, характеризующие деятельность орденов, практически недоступны. Пожалуй, ни одна корпорация западного мира не отличается такой степенью закрытости, как они. К обществу ордена повернуты фасадом, попытки проникнуть хоть немного вглубь жесточайше пресекаются. Лишь некоторым журналистам удалось приподнять завесу тайны над деятельностью орденов, однако их информация не получила большого распространения — складывается впечатление, что кто-то целенаправленно преграждает ей путь. Поэтому поневоле пришлось довольствоваться фрагментами и по ним воссоздавать общую картину, как палеонтолог воссоздает облик динозавра, имея в руках лишь несколько костей.

Орден «Опус Деи» — «святая мафия»

Известно, что в 1971 году орден иезуитов насчитывал 34 тысячи членов, из них 8,5 — в США. В руках иезуитов находятся более 1300 газет и журналов, не поддающееся учету количество учебных заведений. Полвека назад капиталовложения ордена в одну только промышленность оценивались в 5 миллиардов долларов (послевоенных, еще не обесцененных долларов, которые стоили гораздо дороже нынешних). Нет никакого сомнения, что сегодня эта цифра во много раз выше.

Весьма интересное и поучительное зрелище представляет собой орден «**Опус Деи**» («Дело Божье»). Он был основан Эскривой де Балагера в 1928 году для распространения католической идеологии и противодействия социалистическим движениям. Большим подспорьем ордену стала папская энциклика^[39] от 2 февраля 1942 года, в которой первосвященник признал мирские организации Церкви. Речь идет о таких организациях, которые, хотя и соблюдали монашеские обеты, действовали в миру — одевались, как все (не носили ни рясы, ни сутаны), не жили в монастырях. Собственно говоря, речь шла о новых инструментах Церкви — максимально приспособленных к современной действительности. «Опус Деи» стал одним из таких инструментов.

Все члены ордена отчисляют в его пользу значительные денежные суммы, иногда весь свой заработок, получая взамен лишь средства на карманные расходы. Орден, в свою очередь, берет на себя заботу об их карьерном росте. Постоянный контроль над личной и общественной жизнью адепта со стороны «духовных руководителей», слепое и абсолютное подчинение вышестоящим, массовый религиозный фанатизм на собраниях, угрозы «божьего проклятия» в адрес тех, кто выступает против «Опус Деи» или выражает намерение выйти из ордена, — вот такие порядки царят в згой организации.

В «Деле Божьем» установлена железная дисциплина. Один из постулатов ордена гласит:

Повинуйтесь, как повинуются инструмент в руках артиста, который не останавливается на том, чтобы размышлять, для чего он делает то или иное, в уверенности, что никто никогда не потребует от вас ничего, что бы не было хорошо и не служило к вящей славе Божьей.

С момента знакомства потенциального члена ордена с этой могущественной организацией начинается его охаживание и завлечение. Человека водят в различные культурные центры, читают ему проповеди, с ним много работают индивидуально. В итоге воспитывается сектант, всецело преданный идеалам своего кружка, религиозный фанатик, готовый умерщвлять свою плоть во славу Божью при помощи самобичевания. Письма, получаемые членами ордена,

обязательно просматривает начальство. На то, чтобы посмотреть фильм или прочесть газету, надо получить разрешение.

При этом в руках «Дела Божьего» находятся весьма весомые рычаги власти, за что орден уже прозвали «святой мафией» и «клерикальным масонством». В деятельности ордена много тайн, о которых его членам запрещено рассказывать посторонним. Например, такой тайной является сама принадлежность к ордену — адепт должен до последнего отрицать свою связь с «Опус Деи». Еще большей тайной являются финансовые ресурсы организации и, конечно же, ее связи во властных кругах разных стран.

Глава 14

К чему Церковь стремится сегодня?

Я коснулся деятельности и устройства всего лишь двух из множества современных орденов Церкви. Складывается впечатление, что она отнюдь не отказалась от идеи полного контроля над умами верующих. Ведь Церковь продолжает создавать тоталитарные секты, бороться за власть и влияние.

Давайте на секунду остановимся и задумаемся — зачем? Если Церковь отказалась от планов захвата власти, для чего ей нужны могущественные и влиятельные ордена, которые не ограничиваются безобидной религиозной пропагандой, а прибирают к рукам власть и собственность? Для чего формируется целая армия религиозных фанатиков, привыкших к безоговорочному повиновению? Церковь объясняет это тем, что таким образом хочет сделать людей лучше и праведнее. Но ведь это — все равно как если бы человек, у которого нашли фугас, начал заявлять, что хотел с его помощью обогреть замерзающих.

Итак, примем как рабочую гипотезу, что масоны-Апостолы по-прежнему существуют и не отказались от своих планов. Будучи далеко не идиотами, они должны понимать, что Церкви в современных условиях не под силу контролировать мир в одиночку. Следовательно, ей нужен союзник, который будет стремиться к той же цели — мировому господству. Окинув взглядом сегодняшний мир, быстро находим такого союзника — это транснациональные корпорации (ТНК).

О ТНК, несмотря на их закрытость, известно много — гораздо больше, чем о Церкви. Их деятельность труднее скрыть, в них так или иначе вовлечено огромное количество народу, да и процессы, которые они пытаются контролировать — и во многом успешно, лежат на поверхности. Давайте сопоставим основные этапы становления ТНК с известными нам событиями церковной истории.

Начало формирования и возвышения ТНК пришлось на конец XIX века — именно в тот момент Церковь пребывала в самом глубоком своем кризисе. В первую очередь речь шла о финансовых организациях, которые действовали строго по Библии, опутывая мир паутиной займов. Например, принцип подчинения народов через ростовщичество был принят ими на вооружение и многократно применен на практике. Международные банковские консорциумы давали займы Египту, Тунису, Турции. А потом требовали от этих государств широкомасштабных экономических и политических уступок.

По похожей схеме проходила и попытка закабаления России в начале XX века. Тогда международный финансовый капитал широкими ручьями вливался в эту страну, подчиняя ее своему влиянию. В результате Россия немотивированно вступила в ненужную ей Первую мировую войну, в ходе которой погибло множество ни в чем не повинных людей, пришли в запустение сотни крестьянских хозяйств, были подорваны экономические устои государства. Когда же Россия вырвалась из войны и попыталась жить своим умом, ТНК финансировали революцию, а затем и интервенцию.

Те же ТНК проплатили авантюру Гитлера, разработку атомной бомбы, войну США во Вьетнаме. Их ставленники убили президента Кеннеди, Мерилин Монро, Юрия Гагарина, Джона

Леннона. Список деяний ТНК, долженствующих показать миру, под чью дудку ему надлежит плясать, огромен.

При этом практически общеизвестно, что в руководстве ТНК ведущие посты занимают масоны. Кроме того, масонами были президенты США Вудро Вильсон, Франклин Делано Рузвельт, Гарри Трумэн и Рональд Рейган, которые помогали укреплению транснациональных корпораций.

Весьма похоже, что в лице ТНК мы имеем дело с системой масонских лож, стремящихся к господству над миром и осуществляющих для его завоевания союз с Церковью (однако это тема для отдельного исследования, и я не буду здесь ее затрагивать).

Новый Договор

Как же вела себя Церковь по отношению к ТНК на протяжении последнего столетия?

Надо сказать, что церковники всегда поддерживали своим авторитетом любые действия транснациональных корпораций. Финансовое закабаление стран «третьего мира» освящалось как «высокая миссия белого человека», несущего дикарям культуру — конечно же, христианскую. Представительства раскрученных фирм и христианские миссии действовали рука об руку. Пока ТНК сотрудничали с Муссолини и Гитлером, Церковь воздерживалась от критики этих режимов. Хотя священники, конечно же, видели бесчеловечность и ужас фашизма, Ватикан молчал. Только с началом Второй мировой войны Церковь решилась на критику, и то весьма дозированную.

Да и сегодня, несмотря на намозоливший уши гуманизм Церкви, ни один священник не поднял своего голоса в защиту мирных людей, которые тысячами гибнут под ударами натовских ракет — например, во время бомбардировок Ирака. Да, Церковь исповедует идеалы человечности и милосердия, но гуманизм заканчивается, как только в дело вступают интересы подчинения мира.

Церковь и ТНК идут рука об руку и действуют как старые проверенные союзники. Глава одной из крупных нефтяных компаний недавно проговорился на встрече с журналистами:

Я считаю Католическую Церковь силой добра, которую нужно непременно поддерживать. Чем больше людей к ней обратится, тем лучше будет всем. Ведь она несет нам только благо, и нашу миссию в этом мире мы будем выполнять вместе с духовной силой.

Это, а также кое-какая дополнительная информация (источники ее я по понятным причинам не называю) позволяет нам с большой долей вероятности реконструировать историю нового подъема Церкви.

Собственно говоря, вряд ли мне удастся с исчерпывающей достоверностью ответить на вопрос о том, почему в конце XIX века начался очередной взлет Церкви. Полагаю, что в среде Апостолов появился новый, молодой, талантливый, креативно мыслящий человек, который понял, что Церкви необходимо срочно меняться, чтобы сохранить остатки своего влияния и соответствовать тем задачам, которые ставят перед ней масонские организации. Пора было отказываться от изрядно потраченных молью за два тысячелетия апломба и претензий на эксклюзивную роль. Церкви необходимо было сделать два шага: во-первых, разобраться, на какую лошадку нынче ставить (то есть понять, какая сила в современном мире наиболее репрезентативна и значительна, чтобы претендовать на мировое господство), во-вторых, собственно, на нее и поставить (то есть с этой силой объединиться).

Апостолы четко разглядели, что формирующаяся на их глазах транснациональная финансовая олигархия — не что иное, как прообраз будущего мирового правительства. Чтобы не пугать всех и каждого звериным оскалом и грубостью своих притязаний, та явно нуждалась в красивой идеологической схеме. И Церковь предложила олигархии взять на вооружение Святое Писание.

Идея оказалась весьма продуктивной, и Апостолы нашли в среде ТНК новых союзников. Это неудивительно, поскольку обе структуры контролировались масонами. Сделка состоялась. Договор, который я называю Новым, начал претворяться в жизнь.

Об основных чертах Нового Договора можно судить по дальнейшим событиям. Итак, главные положения Нового Договора включали в себя следующее:

- Финансовый капитал обязуется поддерживать Церковь, защищать ее и помогать распространению ее идеологии.
- Церковь дает идеологическое обоснование действиям финансового капитала, освящает его акции своим авторитетом.
- Церковь и финансовый капитал совместно борются за распространение своего влияния по Земле.

Фантастика? Отнюдь нет. Давайте посмотрим, как это реализовалось (и реализуется) на практике.

Как это работает

Когда в не слишком испорченную цивилизацией страну приходил торговец или финансист, его в обязательном порядке сопровождал миссионер. Этот священник помогал местному населению усваивать ценности и стереотипы западной культуры, которые обеспечивали торговцу устойчивый сбыт. Тут работала ситуация «не умеешь — научим, не хочешь — заставим». Например, священник вещает из церкви, что Бог велел всем носить штаны. Несчастный негр идет к торговцу и хочет купить себе штаны, но на них не хватает денег. Тогда он идет в банк, берет в долг деньги и покупает себе искомый предмет туалета. Теперь бедняга должен всю жизни вкалывать на банк, чтобы возвращать ему один кредит за другим. И все это — за сомнительное право носить штаны!

Эта история, конечно, утрирована до предела, но именно по такой схеме происходит колонизация и закабаление стран «третьего мира». Священник и финансист, направляемые масонами, идут рядом; причем один поработает души, а другой — тела. Христианская идеология отлично работает в этой ситуации, потому что она проповедует смирение и послушание, которые очень выгодны и финансистам, и их ставленникам — западным правительствам.

Сегодня Церковь рука об руку с транснациональными корпорациями семимильными шагами движется к господству над миром. Фактически весь мир уже пойман в финансовую паутину, сплетенную «золотым миллиардом» при самом активном участии Церкви.

Масонам теперь нет смысла разделять Церковь на несколько ветвей — в условиях, когда ставка делается на глобализацию и всеобщую унификацию, это разделение скорее станет помехой, чем будет способствовать достижению цели. Возможно, уже в самом скором времени мы сможем увидеть, как христианские церкви объединятся или сольются в конфедерации. Недаром идея общности христианских церквей — так называемый *экуменизм* — сегодня так активно пропагандируется. Возможно, к ним присоединится и иудейская община — по крайней мере движение «евреи за Иисуса Христа» стремительно набирает обороты.

Наверное, вы замечали, что все чаще употребляются термины «иудеохристианство», «иудеохристианская цивилизация». Определения им даются политическими лидерами, экономистами и социологами вполне открыто. Это характеристики современного мироустройства, при котором наиболее благополучные страны существуют за счет эксплуатации всего остального мира. В этих странах большинство населения вполне лояльно по отношению к своим правительствам. Обеспечивается эта лояльность, во-первых, сытостью, а во-вторых, регулярной продуманной политикой в области идеологии, проповедующей церковно-христианские принципы.

Кто сегодня стоит во главе Церкви?

Кто же управляет Церковью сегодня? Имеющиеся у меня на этот счет сведения достаточно отрывочны, однако все же попытаюсь привести их в систему и прояснить и для себя, и для вас этот весьма интересный вопрос.

Я уже говорил, что, говоря о Церкви, в первую очередь имею в виду Церковь католическую. О ней речь пойдет и сейчас. Рассматривать католицизм тем более удобно, что в нем система управления, похоже, не претерпела изменений с давних времен. Так что приступаем к рассмотрению церковного строения на его примере.

Возглавляет церковную иерархию, как и прежде, масонская ложа — круг Апостолов. Это — коллегиальный орган, который сообща принимает решения. В него входят, видимо, как исторически сложилось, 12 человек. Вопрос о преемственности очень сложен; похоже, несколько резервных кандидатур бывают заготовлены заранее. Однако входят ли эти люди в какой-то специальный орган, полностью ли они посвящены в тайны Апостолов, не знает никто. Представляется, однако, логичным, что их каким-то образом готовят к будущей деятельности и заодно жестко проверяют на лояльность и способность хранить секреты.

Как правило, кандидат с удовольствием принимает приглашение стать одним из двенадцати Великих. Возможно, к этому моменту он уже является одним из членов других масонских лож. Однако это встречается все реже и реже; ведь сегодня покажется удивительным и навлечет подозрение внезапное обращение известного человека к христианству и его молниеносное возвышение. Выбор очень редко оказывается неправильным, масоны не любят рисковать. А с другой стороны, ошибившись, они быстро признают свою оплошность и сразу от нее избавляются: не оправдавший надежд клирик исчезает навсегда. Как правило, Апостолы занимают достаточно высокие должности в церковной иерархии; тем не менее им весьма успешно удается сохранять конспирацию.

Заседания кружка Апостолов происходили раньше не очень часто — в лучшем случае 1 раз в месяц, не считая экстраординарных поводов. Сейчас же хранители церковных тайн собираются чаще, поскольку все процессы в мире ускорились и нередко ситуации требуют принятия безотлагательных решений по ним. В перерывах между сходками «высшего синклита» все текущие дела решает папа, который, по сути дела, является не более чем чиновником на службе у Апостолов. Большой самостоятельностью он, как и в Средние века, не обладает и прекрасно знает, чем рискует в том случае, если попытается выйти из повиновения.

Но как можно обеспечить лояльность выборного лица? Только одним способом. Ни для кого не секрет, что выбор папы, несмотря на всю серьезность, с которой обставляется комедия в Сикстинской капелле, — заранее решенное дело. Апостолы продвигают свою кандидатуру в любом случае, поскольку в их круг входят наиболее влиятельные и могущественные кардиналы. О формальности выборных процедур перманентно появляются статьи в разнообразных изданиях. Однако их разоблачения не слишком пугают Апостолов — ясно, что благочестивые адепты «иудеохристианства» проглотят эту информацию наряду с любой другой — и даже не поперхнутся. Что касается аналитических способностей и критичности, то об их отсутствии у середняка, на которого рассчитаны массовые издания, позаботилась ведущая неустанную проповедь и пекущаяся денно и нощно о душевном здоровье своих прихожан Церковь.

В распоряжении Апостолов с XVI века находятся два отряда. Первый — спецназ Церкви — это уже упоминавшееся выше Воинство. Часть служащих Воинства, судя по всему, замаскированы под швейцарских гвардейцев и несут службу непосредственно в Ватикане. По крайней мере, это предположение выглядит вполне логичным. Но где же тогда остальные?

Помните ответ на вопрос о том, где лучше прятать сосну? — В лесу. Первый претендент на роль такого «леса» — орден иезуитов. Я изучил множество публикаций, посвященных ордену и его жизни и функционированию сегодня. Мое внимание привлекла статья в небольшой французской газете («Провинциал юга», 1964, № 12 (4)), в которой было

приведено интервью с бывшим иезуитом. Полагаю, оно было вполне аутентичным: грустно, но факт — газета вскоре после его публикации была закрыта, ее владельцы разорены, что стало с несчастными интервьюерами, не знаю.

Итак, согласно материалам этого интервью, орден иезуитов делится на две части: Посвященные и Братья. Посвященные — это те, кто представляет себе реальную картину Церкви. Братья — члены ордена, которые не допущены к такому знанию. Братьев, естественно, намного больше, и они выполняют свои задачи, не пытаясь понять, что и зачем делается. Они представляют собой просто физическую силу, не наделенную полномочиями самостоятельно принимать решения.

Задачи силовых структур Церкви мало чем отличаются от тех, какими они были почти две тысячи лет назад. Сами структуры — мощная разведывательная служба, имеющая своих агентов в политических и экономических кругах ключевых стран мира. Она снабжает Апостолов исчерпывающей и достоверной информацией, которой мог бы позавидовать любой президент. Судя по всему, у данной спецслужбы существует специальный отдел аналитики, который собирает и обрабатывает полученную информацию.

Конечно, как и любой силовой структуре, спецслужбе Церкви не обойтись без небольшой, но очень мобильной боевой группы, готовой к проведению соответствующих акций в любой точке планеты. К счастью, она используется по назначению в современном мире все реже и реже. Последний раз бойцы выступали на сцену (вернее сказать, действовали за кулисами, поскольку их активность абсолютно непрозрачна) в 1998 году, когда один из мелких ватиканских чиновников, получив случайно информацию о деятельности Апостолов, решил продать ее крупной итальянской газете. На несчастного было совершено нападение, в результате которого он погиб. Излишне говорить, что убийцы не найдены до сих пор. Одновременно неизвестные оказали на газету весьма жесткое давление, требуя, чтобы информация ни в коем случае не появилась в печати.

Задачи ордена иезуитов, очевидно, гораздо шире, нежели силовые, которые обеспечиваются в основном силами Воинства. Поскольку орден — вполне официальная организация, он ведет легальную деятельность, которая сводится не только к сбору и анализу информации, но и к активному влиянию на экономические и политические процессы. Иезуиты внедрены во многие важнейшие структуры западного общества; достаточно сказать, что из 20 наиболее крупных западных телеканалов 7 находятся под их контролем.

Кроме того, иезуиты управляют имуществом Апостолов (не Церкви, а именно Апостолов — подразумеваются средства, о принадлежности которых Ватикану ничего не известно). Иезуиты — прекрасные коммерсанты и финансисты; одна из самых удачных их операций последнего десятилетия — вложение денег в российскую пирамиду ГКО 1998 года. Своевременно получив известие о грядущем обвале, орден вышел из игры, чем значительно увеличил размер дефолта. Об этом проговорился в 1999 году в интервью британскому телеканалу NNU один из ведущих иерархов ордена.

Таким образом, католическая Церковь по-прежнему остается в основе своей закрытой тайной организацией с целями, сильно отличающимися от декларируемых.

Тайное правительство масонов-Апостолов, которое существует по сей день, может быть довольно: Церковь все же очень близка к осуществлению своей давней мечты — господству над миром. Вот только не сорвутся ли эти планы, как срывались уже не раз?

Бесспорно одно: грандиозный обман, начало которому было положено более трех тысячелетий назад, может непосредственно коснуться каждого из нас. Библия, которая создавалась для достижения мирового господства, внедряется в нашу жизнь и сознание любыми способами, перекраивает наше мышление и превращает нас в пешки в чужих играх. Вопрос в том, надо ли нам это. Лично мне — нет.

Глава 15

Ключ к разгадке ключа

За несколько лет мне удалось раскрыть множество загадок, связанных с христианской Церковью. Однако самая главная из них, та, с которой, собственно говоря, и начались поиски, оставалась скрытой за семью печатями.

Упоминания о Ключе Соломона встречаются во многих источниках, но только с появлением христианства. Странно, но в текстах, написанных до нашей эры, этот артефакт не фигурирует. Поэтому создается впечатление, что он не имеет никакого отношения ни к Соломону, ни к его храму (легендарный царь, как известно, жил задолго до Христа, и логично было предположить, что все эти загадки восходят ко времени его правления).

Первым достоверно установленным владельцем Ключа являлся апостол Павел. В «Евангелие от Иосифа Галилеянина» есть определенный намек на это:

И оставил Павел преемнику своему ключ от дверей Соломоновых, наказав его хранить, как веру в Господа нашего Иисуса Христа, и беречь от язычников. Стал тот ключ краеугольным камнем веры нашей.

Судя по всему, Ключ берегли не только от язычников, но и от христиан — на протяжении трех веков о нем ничего не было слышно. Лишь на Константинопольском соборе 381 года Ключ вновь всплывает на поверхность — причем в весьма неожиданном контексте.

Нужно сказать, что материалы этого Собора до сих пор не опубликованы в полном объеме. Хотя Церковь старается распространять и пропагандировать все раннехристианские тексты, значительная часть документов, связанных с Собором 381 года, содержится в тайне. Мне удалось ознакомиться с ними только по работам церковных историков, получивших к ним доступ. Так, в книге архимандрита Полония «История раннего христианства», опубликованной полвека назад малым тиражом исключительно для нужд Церкви, значится:

Ожесточенные споры развернулись в кулуарах Собора относительно некоего мифического Ключа Соломона. Часть делегатов требовала у организаторов Собора немедленно представить им Ключ. Те, однако, хранили молчание; удивительно, что они не отрицали существование легендарного Ключа.

Как мы теперь знаем, Ключ не был ни мифическим, ни легендарным. Поэтому поведение организаторов Собора — все они, очевидно, принадлежали к числу масонской верхушки — вполне понятно. Непонятным было только одно: чем же, собственно говоря, являлся этот Ключ?

Перебрав все возможные варианты, я пришел к выводу, что Ключ Соломона был, скорее всего, неким носителем информации, возможно, рукописью. Подтверждение этим догадкам обнаружилось очень скоро, после внимательного ознакомления со старинным собранием сочинений Лютера. Мое внимание привлекло его послание, адресованное Римскому Папе. Великий реформатор писал:

Слушай меня, стервятник в гнезде порока. Мне стало известно, что не только веру мою истребить ты хочешь, но и меня самого сжить со свету. Так слушай, предавший Иисуса Христа, Господа нашего: если хоть раз дерзнешь на меня руку свою, грехом запятнанную, поднять, открою я перед миром всем двери Ключом мудрости Соломоновой и рухнет престол твой.

Видимо, в руках Лютера тоже находился экземпляр Ключа Соломона, который он использовал как средство давления на католическую Церковь. Впрочем, похоже, что это средство было небезопасно и для лютеранства, иначе великий реформатор с удовольствием пустил бы его в ход, не дожидаясь активных действий своего противника. Следовательно, Ключ Соломона содержал некие сведения, которые могли потрясти основы христианской веры в принципе. Кстати, интересно, что это послание Лютера не встречается ни в одном сборнике его произведений, опубликованном после 1857 года.

Ключ Соломона упоминается и в документах, которые связаны с орденом иезуитов. В частности, в 1623 году генерал ордена писал своему вероятному преемнику (это письмо, которое везли на корабле, было перехвачено средиземноморскими корсарами-мусульманами и потому стало достоянием общественности):

...тебе надлежит хранить от злых очей Ключа Соломона. Он должен быть спрятан глубже, чем самая сокровенная тайна, и никто из наших братьев не должен знать о нем. Ибо много среди нас людей ненадежных, которые могут передать его в руки еретикам.

Масоны хорошо умеют хранить свои тайны, поэтому мне остается лишь строить догадки — впрочем, достаточно хорошо обоснованные.

Для этого необходимо обратиться к образу библейского Соломона. Этот герой стал царем Израиля после смерти знаменитого Давида, победившего Голиафа.

И как только это произошло, в одну из ночей к нему пришел Бог и сказал: «Проси, что хочешь». И Соломон попросил у Бога мудрости. Богу понравилась эта его просьба, и Он дал Соломону кроме мудрости еще богатство и славу, такую большую, что не было Соломону равного в мире.

Шли годы. Слава о наимудрейшем из всех царей — Соломоне — ширилась по земле. И однажды Соломон в знак благодарности Богу, который когда-то его так щедро вознаграждал, решил построить Божий храм. Семь лет продолжалось его строительство. Когда же храм был наконец выстроен, священники занесли в середину ковчег завета с Богом, который был построен еще во времена Моисея. И в этот момент в храме появился Бог.

Стал Соломон перед Богом, протянул к Нему руки и произнес: «Господи, Боже Израилев! Слава Тебе! Нет Тебе подобного на всей земле! Помогай же своему народу и дальше! Исполняй все молитвы тех, кто будет молиться в этом месте...» И ответил ему Бог: «Я услышал молитву твою. И будут глаза Мои и сердце Мое пребывать в этом храме во все дни». Много лет после этого жили израильтяне в радости и веселье.

Постараемся в логическом порядке выделить основные идеи, которые содержатся в этой библейской истории. Во-первых, основным качеством Соломона была мудрость. И именно мудрость и Знание дали ему и богатство, и власть, и славу. Символом всех этих достоинств стал храм, в котором хранились заветы Бога и находилась та самая мифическая (или метафорическая?) дверь, которую можно было открыть легендарным Ключом.

Кроме того, нужно вспомнить, что Соломон благодаря своей мудрости был любимым героем масонов. В нем они видели идеального правителя, который в далеком будущем начнет властвовать над миром. Поэтому слова «Ключ Соломона» можно интерпретировать как «Ключ к мудрости, богатству, славе, власти». А если мы вспомним, что Ключ, скорее всего, являлся книгой, то все более или менее становится на свои места: речь идет о тексте, в котором описаны рецепты по захвату и удержанию власти над миром.^[40]

При чем тут Церковь? Давайте вспомним, что дверь, которую, согласно легенде, отпирал Ключ, находилась не где-нибудь, а именно в Храме Соломона. Если храм — это аллегорическое изображение Церкви, то Ключ — это ключ к церковным секретам, к самым сокровенным тайнам масонской ложи Апостолов. Так что получается, что в искомой книге зафиксирована самая суть «христианского проекта», который масоны реализуют ради достижения власти над миром.

Но как выяснилось в результате всех моих поисков, документом, содержащим план захвата власти, являлась... БИБЛИЯ. Что из этого следует? Вооружившись Ключом Соломона, то есть, научившись читать между ее строк, понимая, какие части текста с какой целью писались, можно проникнуть в церковные тайны и тайны масонского заговора! Ключ Соломона под рукой практически у каждого из нас, только надо понять, как его применять! Лютер грозил Папе Римскому, что научит людей читать Священное Писание критично, не впадая в транс от его якобы мистического содержания, но заставляя вдумываться в каждое «боговдохновенное

слово». Почему он не исполнил своих угроз? Почему Собор 381 года не принял решения об обнародовании Ключа Соломона (то есть истинных целей и причин написания Библии)?

Эти и другие вопросы, очевидно, останутся без ответа, хотя он и очевиден. Библия кормила и кормит сотни поколений церковников; написанная как заказной текст, она содержит слишком много рекомендаций для реализации масонских планов, а также множество неточностей, нелепостей и нестыковок. Человек, который сможет ее внимательно прочитать и откомментировать, вряд ли захочет оставаться в лоне Церкви.

Что могло значить указание, что Ключ Соломона должен быть переправлен куда-то, случайно полученное мной? Очевидно, в том месте, куда его надлежало препроводить, собирались для обсуждения неких тайн Библии масоны или, наоборот, критически мыслящие люди. Адресату послания, полученного мной по ошибке, надо было явиться на это заседание и принять участие в обсуждениях — только и всего.

Ну вот, мы нашли еще одну «сосну в лесу». Все очень и очень просто, но от этого не теряет своей актуальности. А вывод из всего этого один: **думай во всех случаях жизни своей головой, не полагайся на прописные истины: раз их кто-то прописывал, значит, кому-то было нужно, чтобы ты в них поверял.**

Глава 16

Подведем итоги

Как я вам и обещал в самом начале книги, разгадка тайны Ключа Соломона оказалась лежащей на поверхности. А самое главное, я знал ее еще до своих поисков, просто мне в голову не приходило даже попытаться мыслить подобным образом — не то что вслух произносить жуткую крамолу: Библия не бого-вдохновенная книга, а некая, если хотите, шифровка или закодированное послание, с помощью которого (предварительно, разумеется, расшифровав) можно прийти к господству над миром. Уверен, что и вам эта истина по большому счету всегда была известна, другое дело, что вы никогда не разрешали себе думать на эту тему, потому что это не принято, подрывает устои и т. д. и т. п. Но вот теперь мы с вами избавились еще от одного стереотипа и наконец-то можем посмотреть на Библию как на... книгу, которой та по сути своей и является. В этом моем суждении ведь нет ничего непристойного, не правда ли? Никто, даже самые ярые догматики, не будет отрицать, что Библия — книга. Или я что-то путаю?

Тогда мы имеем право применить к оценке Библии ряд критериев, которые мы используем при оценке любой книги.

Во-первых, нас будет интересовать имя ее автора. В данной ситуации мы пролетаем, потому что можем назвать только авторов отдельных частей этого **сборника** (надеюсь, всем понятно, что книга, которая состоит из многих одновременно написанных разно-сюжетных частей, называется сборником?). А также, хорошенько поразмыслив над этим вопросом, мы вычислим автора идеи сборника — это апостол Павел.

Во-вторых, встает вопрос, применимый к любой книге: а зачем ее писали (или зачем собирали сборник)? Мы с вами живем отнюдь не в романтическое время, когда в ходу были представления о том, что творчество — святой процесс чуть ли не общения с Богом и писатель (поэт) творит, потому что иначе не может. Это все очень красиво, но представляет собой полнейшую чушь. При написании любой книги у автора может быть одна из следующих целей (часто они еще и сочетаются):

- деньги;
- слава;
- автопиар или пиар заказной;
- занятие собственного свободного времени.

Давайте с точки зрения данных критериев и разберемся с Библией (пойдем снизу вверх). Если нечто пишется просто от скуки, чтобы писателю самому себя малость поразвлечь, оно оседает у него в столе (я имею в виду «чистый» вариант, а не сочетание нескольких). Данная ситуация отпадает, всем известно, что Св. Писание — самая тиражируемая книга в истории человечества.

По поводу пиара — такая задача в Библии, безусловно, решается. Ведь текст Книги книг пропагандирует новую религию, которая должна со временем стать религией общечеловеческой. Если хотите, можно назвать церковников «партией Христа», а Библию — ее программным документом. А цель любой партии — приход к власти. Не бывает партий «просто так» (собственно, и ничего не бывает «просто так»).

Нужна ли составителю Библии слава? Полагаю, что нет, иначе бы он не замалчивал деликатно своего имени. Это не писание от Павла, это Книга книг, текст фактически анонимный и оттого долженствующий производить впечатление некоего кладезя мудрости, истины в последней инстанции. Нет, тут не шло речи о славе какого-то конкретного человека, политической силы — да. И мы опять плавно переходим к заказному пиару, о котором у нас уже шла речь.

Наконец, деньги. Пусть плюнет мне в глаза тот, кто усомнится, что с помощью Библии зарабатывались, зарабатываются и еще будут зарабатывать несметные суммы. Они формируются из средств, полученных с ее прямых продаж + средств, притекающих в Церковь за счет массового тиражирования Библии.

Вот вам и боговдохновенность, вот вам и «просто так». Я говорю сейчас элементарные вещи, банальности, которые известны всем, просто мы не привыкли в этом направлении думать. Не привыкли и не решались Библию рассматривать как самый известный, самый раскрученный, самый реализованный проект всех времен и народов. Однако сомневаться в этом не приходится, надо просто отказаться от стереотипов и посмотреть на очевидные вещи непредвзято — тогда и увидишь их в истинном свете.

Вы спросите, почему Библия все-таки Ключ Соломона? А вспомним, от чего это мог быть ключ:

- от сокровищницы — работает, потому что с помощью Библии зарабатывается уйма денег;
- от славы — будучи отпиарена Библией, христианская Церковь приобрела умопомрачительный статус;
- от власти — едва ли кто-нибудь возьмется утверждать, что церковники не стремятся к власти и не наделены ею;
- от мирового господства — а вот над исследованием данного вопроса мне главным образом и пришлось попотеть. Вернее, не собственно над ним (понятно, что такой документ, как Библия, мог составляться только в расчете на прибиравание к рукам неограниченной власти). Труднее было вычислить заказчика текста, на которого тот должен был работать. Ознакомившись с разнообразными материалами, я пришел к однозначному видению данной ситуации — это масоны, которые всегда стремились и стремятся к мировому господству. А Библия — инструмент в их руках, ключ, который должен открыть им путь к заветной цели.

Не считаю, что сделал великое открытие. Я просто пришел к выводам, которыми и спешу поделиться с вами. Мне кажется это чрезвычайно важным, потому что пример моего независимого расследования — прецедент акта человеческого мышления, стремящегося избавиться от уз вековых стереотипов.

Вы спросите меня, а зачем я сам писал свою книгу — и будете правы. Попробую ответить на ваш вопрос. Да, я отдаю себе отчет в том, что мой текст — тоже коммерческий проект. Собственно, писанина — мой хлеб, я ведь журналист, так что мой труд тоже отнюдь не бескорыстен и не боговдохновенен. А еще вот в чем загвоздка: некоммерческих проектов не

бывает. То есть, конечно, можно заниматься и благотворительностью... если поставить ее на коммерческую ногу. Ни один издатель не возьмется выпускать книгу, не будучи уверен, что она принесет ему прибыль. Это факт.

Слава мне очень нужна, потому что от человека, который на виду, гораздо труднее избавиться, чем от серенькой мышки. Коль скоро я докопался до неких тайн — их надо обнаружить, пока мне не открутили башку.

Пиарить я не пиарил в этой книге никого, разве что отчасти о. Геннадия, книгу которого, посвященную исследованию личности Христа, мы собираемся выпустить. Кстати, часть денег, заработанных на текущем проекте, пойдет на реализацию как раз проекта о. Геннадия.

А еще — я словил кайф, ища информацию, распутывая этот змеиный клубок, шаг за шагом приближаясь к истине, играя на грани фола и капля за каплей выдавливая из себя инфантильные представления о том, что можно думать и говорить и чего нельзя.

Я очень рад, что Ключ Соломона найден, круг замкнулся и очевидные вещи наконец-то смогут быть выставлены на самое широкое обозрение. Загадочное и мистическое в нашем восприятии Библии, христианства и Церкви исчерпало себя; отнесемся ко всему этому рационально — и будет дальше жить своей жизнью, не принимая на веру то, что должно принимать на веру, требуя доказательств аксиом и подвергая сомнению веками считавшиеся таковыми истины.

Нам с вами остается разобраться с совсем небольшим вопросом: кто такой был Поль Люпен, с которого все началось, кто его убил и какова в этом роль Хлои Мерсье и аббатства Святого Патрика.

Не вдаваясь в подробности, расскажу то, что мне удалось выяснить. Поль Люпен принадлежал к современной модификации ордена иллюминатов, которые нынче ставят перед собой целью избавление мира от оков средневекового мракобесия. Люпен, как я понял, всю свою жизнь (а погиб он в возрасте 52 лет) посвятил исследованию текста Библии; видимо, он пришел к тем же выводам, что и я, фактически повторивший его путь, желая разобраться с оставленной им перед смертью загадкой. После Люпена не сохранилось ни библиотеки, ни дисков, а винчестер его ноутбука был отформатирован. Просто, когда полиция ворвалась в номер, комп работал, но совершенно вхолостую — заботливые руки стерли всю хранящуюся в нем информацию.

Это значит только одно: Люпена преследовали за его знания и за истину, к которой он пришел. Он был опасен тем, против кого копил компромат, собирая по крупицам сведения о Ключе Соломона. И с ним расправились, предварительно, видимо, попытавшись, запугать (не зря Люпен был готов к покушению).

В ходе моего расследования выявилась одна прелюбопытная деталь: «хозяев мира» можно довольно легко обмануть и запутать. Во всяком случае, нам с моим приятелем Жераром удалось это буквально с пол-оборота. Не очень понимаю, что должен был сделать Поль Люпен масонам, чтобы они его прикончили: я чуть ли не у них под носом изучал историю их организации и ее структуру, но на меня они так бурно не реагировали. Может, у Люпена был какой-нибудь комплекс Джордано Бруно, который вместо того, чтобы замечать за собой следы, с высоко поднятой головой предпочитал взойти на эшафот? Кто теперь разберет? Я преклоняюсь перед подобными людьми, но сам для себя выбираю другую дорогу. Кто станет влезать в авантюры и разгадывать всякого рода загадки, если меня сожгут, утопят, зарежут, расстреляют, отравят, повесят (дальше додумывайте список сами, потому что я чего-то подвыдохся)? А может, мне просто постоянно везет. В принципе, слежка за мной, конечно же, велась — я ее чувствовал практически все время расследования. Однако же угрожать мне ни разу никто не угрожал и на жизнь и здоровье не покушался.

Берегитесь обмана!

Итак, мы наконец-то разобрались с тем, что есть загадочный Ключ Соломона. Однако в мире ничего не изменилось: масоны по-прежнему продолжают проводить свою политику, направленную не на благо человечества, а на реализацию программы собственного господства над миром. И пока еще никто не в силах обуздать рост их могущества.

При прочтении этой книги у вас, уважаемые читатели, возможно, появился ответ на один из двух извечных вопросов^[41] — «Кто виноват?» А как же быть с другим вопросом — «Что делать?», — спросите вы. И действительно — что каждый из нас в одиночку может поделать против могущественной церковно-масонской корпорации? Кажется, что мы — лишь песчинки по сравнению с этим древним колоссом.

Однако и песчинки, влекомые ветром, могут подточить основу, на которой стоит каменный идол. Таким ветром должны стать Знание и здравый смысл, а также безграничное любопытство и упорство в достижении своей цели. Я не знаю, насколько соответствует истине представленная мной в этой книге картина формирования христианской Церкви и реализации ею идей мирового господства. Однако мои построения, во всяком случае, стройны и логичны и уж точно не грешат традиционным церковным мракобесием (это когда нечто объясняется своим сакральным значением и совершенно не берется в расчет то, что это значение могло быть раздуто на пустом месте). Кроме того, мне помогли в моем исследовании мои друзья, которые заразились моим энтузиазмом и так же, как я, жаждали поскорей добраться до сути всех рассмотренных в книге явлений. Еще я снимаю шляпу в знак памяти тех, кто не побоялся в лицо Церкви произнести свое: «И все-таки она верится!»^{1} и был раздавлен жерновами «мирового правительства». Они-то и явили собой «искупительную жертву», своей гибелью открыв человечеству глаза на звериный оскал власти.

Возможно, именно вам, мои читатели, предстоит продолжить поход за знаниями и сделать новые поразительные открытия в области подлинной истории Церкви и масонства. Каждая новая крупинка такого знания является вкладом в дело противостояния мировому заговору. Я точно знаю, я уверен: мы можем объединиться и не дать превратить себя в слепые орудия в руках власти. Для этого надо просто иметь мужество посмотреть правде в глаза и ничего не принимать на веру. Слишком большие деньги делались, делаются и будут делаться на человеческой вере во что бы то ни было. Ведь именно на вере наживаются те, кто управляет этим миром.

Этьен Кассе Цюрих—Париж—Антверпен Май 2003 — декабрь 2004

ПРИЛОЖЕНИЕ

Запись пресс-конференции Этьена Кассе, прошедшей 06.05.05 в конференц-зале отеля «Шератон», Париж

(приводится в сокращении)

Вопрос: Мадлен Прево, «Пари матен». Этьен, что вы хотели сказать своей книгой?

Ответ: Что ничего в этом мире не происходит просто так. Если что-то случается, кто-то это что-то проплатил и так себя отпиарил. Верить чему-то слепо — значит становиться объектом чьей-то манипуляции...

Мадлен Прево: Значит ли это, что, если мы вам поверим, мы станем объектом вашей манипуляции?

Ответ: Безусловно. Я хочу, чтобы вы мне поверили, поэтому буду делать все от меня зависящее, чтобы вас убедить в том, что мне можно верить И если вы мне поверите, вы Станете жертвами моей манипуляции.

Вопрос: Адриано Карлуччини, «Вик трибун». Этьен, а сами вы во что-нибудь верите?

Ответ: Да, я верю в здравый смысл, в возможность бескорыстных человеческих отношений...В то, что вы не передерните мои ответы, публикуя их в своих газетах...

Адриано Карлуччини: А в Бога? Вы атеист?

Ответ: Ничего подобного! С чего вы это взяли? Я верю в Бога, который сотворил наш мир. Если бы он своевременно не подсуетился, мы с вами сейчас бы тут не беседовали.

Адриано Карлуччини: Ваше вероисповедание?

Ответ: Я христианин.

Адриано Карлуччини: Какой конфессии?

Ответ: Принадлежность к определенной конфессии автоматически обозначает принятие Церкви в одной из ее ипостасей. Вы имели случай убедиться (если, конечно, читали мою книгу), что я Бога с Церковью не отождествляю. Я просто христианин.

Вопрос: Уолтер Джекобсон, «Лайф апгрейд». А как вы относитесь к Христу?

Ответ: Очень хорошо.

Уолтер Джекобсон: Вы называете Его в своей книге Спасителем и вместе с тем приводите историю Его болезни, явно издевательскую. Как это согласуется?

Ответ: Во-первых, я называю его время от времени Спасителем, чтобы двадцать раз подряд не употреблять имя Христос. Во-вторых, я его считаю главным романтиком и альтруистом в истории человечества. А что касается «Заочной истории болезни», то ее авторство принадлежит не мне. Я просто давал обзор точек зрения на Иисуса, вот и привел этот забавный текст.

Уолтер Джекобсон: Вы отдаете себе отчет, что, отзовись вы подобным образом, скажем, о каком-то мусульманском пророке, вас бы уже не было в живых?

Ответ: Не надо о грустном. Я каждый день благодарю Бога за то, что живу не в исламской стране. Но, с другой стороны, я не хотел оскорбить своим исследованием ничьи чувства.

Вопрос: Эжен Врио, BNC. Этьен, какова степень достоверности приведенных в вашей книге данных?

Ответ: Я в них абсолютно уверен.

Эжен Врио: Не могут ли быть фальсифицированы источники, которыми вы оперируете?

Ответ: Я их не фальсифицировал.

Эжен Врио: Но вы помните историю со «Словом о полку Игореве»? Русские так долго носились с ним как с национальным достоянием, а на поверку оно оказалось подделкой...

Ответ: Я не ношусь со своими источниками и не считаю их национальным достоянием.

Вопрос: Катя Бердникова, «Свобода слова». Хотелось бы больше узнать о судьбе о. Геннадия.

Ответ: О. Геннадий готовит к изданию свое фундаментальное исследование о жизни Христа, с ним все в порядке.

Катя Бердникова: Он не подвергается новым нападкам со стороны Православной Церкви и ГБ?

Ответ: Были всякие ситуации, но сейчас вроде бы все спокойно.

Катя Бердникова: А как складываются ваши взаимоотношения с Церковью?

Ответ: Никак. Я в нее не хожу, она ко мне тоже не ходит.

Вопрос: Стив О'Нил, «Ивнинг мирроу». Вам никто не угрожает?

Ответ: А в связи с чем мне могут угрожать?

Стив О'Нил: Вы попрали христианские святыни...

Ответ: Каким образом?

Стив О'Нил: Вы представили историю Церкви как заговор масонов.

Ответ: А при чем тут христианские святыни?

Вопрос: Лидии Аавер, телевидение Эстонии, национальный канал. Говорят, вы заработали на издании своей книги много денег?

Ответ: Да, человек я не бедный.

Лидии Аавер: Что вы собираетесь делать со своими миллионами?

Ответ: А откуда вы знаете про миллионы? Может быть, счет идет уже на миллиарды?

Лидии Аавер: И все-таки, как вы намерены распорядиться своими средствами?

Ответ: Во-первых, я вложил деньги в несколько исследовательских проектов. В частности, в проект о. Геннадия. Во-вторых, я выделил средства для поддержки небольших архивов. В третьих, снарядил экспедицию на Ближний Восток, о задачах которой пока говорить не стану. Вам этого хватит?

Лидии Аавер: Да, спасибо.

Вопрос: Акико Мацусима, японское радио. Не слишком ли тяжело бремя скандальной известности?

Ответ: Не переживайте за меня, у меня все в порядке.

Акико Мацусима: Ваша жизнь сильно изменилась с момента выхода книги?

Ответ: Да, безусловно. Теперь я не могу выйти на улицу в нечищенных ботинках или неглаженном плаще. И практически перестал есть на ходу.

Акихо Мацусима: Вас узнают?

Ответ: О да!

Акико Мацусима: И как вы к этому относитесь?

Ответ: Смотря кто узнает и что при этом предлагает. Вот если бы меня узнали вы...

Вопрос: Герберт Биркенкампф, «Дойче бундесвер». Вы продолжаете писать?

Ответ: А куда я денусь?

Герберт Биркенкампф: Что мы увидим в ближайшее время?

Ответ: Это смотря куда смотреть станете.

Герберт Биркенкампф: Над чем вы работаете сегодня?

Ответ: Подписываю контракты с зарубежными издательствами, пишу предисловия к переизданиям моей книги на разных языках. Есть несколько сюжетов, но о них пока не буду.

Вопрос: Петя Стойкова, «Огни на Балчикът» (Болгария). А вы всегда так ерничаете?

Ответ: Нет, только когда в зале столько хорошеньких девушек.

Петя Стойкова: Вас кто-нибудь когда-нибудь видел серьезным?

Ответ: Я видел, утром, в ванной.

Петя Стойкова: Но я же прошу серьезного ответа!

Ответ: А я серьезно отвечаю.

Вопрос: Николай Звягинцев, «Вестник христианства». Почему вы столь безответственно подошли к освещению противоречий между католицизмом и православием?

Ответ: Потому что, с моей точки зрения, они носят слишком формальный характер. Это не вызывает уважения.

Николай Звягинцев: Вы дискредитировали идею Православной Церкви! Как вы собираетесь выпутываться из положения?

Ответ: А я что, в чем-то запутался?

Николай Звягинцев: С вашими выводами будут разбираться церковные власти.

Ответ: Пусть разбираются. Я не уверен, что все церковники отдадут себе адекватный отчет в том, кому они служат на самом деле. Буду очень рад, если им поможет во всем разобраться моя книга.

Вопрос: Эфраим Беркович, «Аль Хадаса» (Израиль). Сознайтесь, что вы придумали историю с подменой Христа и с Петром и Павлом, возглавившими новую веру.

Ответ: Не признаюсь.

Эфраим Беркович: Почему?

Ответ: Потому что я ничего не придумывал, я выводы делал на основании изучения и сличения источников.

Эфраим Беркович: То есть вы текстолог?

Ответ: Хорошо, я текстолог.

Вопрос: Саманта Крисби, «Нью сан». Скажите, кто проплатил ваши выводы?

Ответ: Вы.

Саманта Крисби:?????

Ответ: Очень просто, ведь вы и миллионы таких же, как вы, людей купили мои книги, а значит, проплатили мои выводы.

Саманта Крисби: Что будете делать, если на вас подадут в суд за ересь и богохульство?

Ответ: Обращусь к своему адвокату.

Вопрос: Анастасия Ковальска, «Краковски будни» (Польша). О чем вы мечтаете?

Ответ: Я не мечтаю, я играю.

Анастасия Ковальска: Какую игру вы затеваете сегодня?

Ответ: Пока еще не выбрал. У меня самые разнообразные перспективы навернуться и сломать себе шею.

Анастасия Ковальска: Вы не пробовали быть более осторожным?

Ответ: Более, чем кто?

Анастасия Ковальска: Чем сейчас.

Ответ: А я пока и не был особо осторожным. Но и БОЛЕЕ ОСТОРОЖНЫМ СТАНОВИТЬСЯ НЕ СОБИРАЮСЬ. Я всегда буду таким, какой я есть. С моими теперешними деньгами можно позволить себе такую роскошь.

Вопрос: Алехандро Корхес, «Новый свет», Португалия. Вас часто сравнивают с Дзном Брауном. Скажите честно, вам не давали покоя его скандальные лавры и вы решили его переплюнуть в своей циничности?

Ответ: Я не сопоставляю и никогда не сопоставлял себя с Брауном.

Адехандро Корхес: Но у вас с ним одинаковый круг интересов!

Ответ: У меня одинаковый круг интересов со всеми, кто когда-либо интересовался Писанием и историей Церкви.

Алехандро Корхес: Вы одинаково беспринципны в подборе материала, в интерпретации общеизвестных фактов. Вы все ставите с ног на голову. Я не верю, что это образ вашего мышления, это желание соригинальничать и тем самым выставить себя напоказ.

Ответ: Если вы не верите, значит, вы Фома неверующий, что я могу еще сказать о вас?

Вопрос: Литисия Кастра, национальный канал, Венесуэла. Этьен, и все-таки, что вы думаете о Брауне?

Ответ: Я о нем не думаю.

Литисия Кастра: Но вас с ним постоянно сравнивают.

Ответ: Каждого из нас с кем-нибудь сравнивают. Но это не повод для сравниваемого задумываться о причинах сопоставления. Это не мои проблемы.

Литисия Кастра: Но вы Брауна читали?

Ответ: Да, читал.

Литисия Кастра: И как он вам?

Ответ: А вы читали?

Литисия Кастра: Разумеется.

Ответ: А вам как?

Вопрос: Сальвадор Грас, CFN. Вам родители не говорили о том, что есть вещи, о которых нельзя отзываться непочтительно?

Ответ: Говорили.

Сальвадор Грас: И как. они оценивают ваши, с позволения сказать, исследования?

Ответ: Они советуют мне расширить штат персональной охраны.

Сальвадор Грас: Вашу мать не шокируют ваши выступления?

Ответ: О душевном спокойствии моих близких есть кому позаботиться и без вас, господин корреспондент.

Вопрос: Джулия Леви, «Дейли дайджест». С каким чувством вы приняли вашу славу?

Ответ: Напился до бесчувствия.

Джулия Леви: Вы часто позволяете себе злоупотреблять?

Ответ: Употреблять — да, злоупотреблять — нет.

Джулия Леви: Вы не думали о том, чтобы обратиться в общество «Анонимные алкоголики»?

Ответ: Из меня анонимного алкоголика уже не получится. После ваших вопросов в прямом эфире вряд ли мне удастся сохранить инкогнито.

Вопрос: Сэм Кроуэлл, канал «Живая природа». А вы не задумываетесь о том, чтобы сделать экранизацию своей книги?

Ответ: Я вообще мало над чем задумываюсь. И тем более об этом.

Сэм Кроуэлл: Можно было бы сделать отличный полудокументальный фильм.

Ответ: Хотите в этом поучаствовать?

Сэм Кроуэлл: Всегда мечтал о подобном проекте.

Ответ: Можете связаться с моим, пресс-секретарем и оставить свои предложения. Но имейте в виду, на ближайшие полгода у меня все расписано. Полный цейтнот.

От редакции

Мы предвидим, что, закрыв книгу, вы испытываете двойственные ощущения: с одной стороны, Кассе обаятелен и логичен, что предрасполагает к тому, чтобы ему верить; с другой — он посягает на такие вещи, в истинности которых мы не привыкли сомневаться. Не переживайте: вы не стали участниками богохульства, прочитав данный текст. Ведь основная его мысль сводится к тому, что вера и Церковь вовсе не одно и то же. Никто не собирался ниспровергать Христа и прочие этические константы человечества. Однако мы приносим вам глубокие извинения, если все-таки каким-то образом изданием данной книги нарушили ваш душевный покой и оскорбили религиозные чувства. Видит Бог, у нас не было такой цели. Не исключаем, что кому-то из наших читателей бросится в глаза ряд неточностей в тексте книги: так, Новый Завет называется Кассе то Четвероевангелием, то Евангелием, то Евангелиями; не всегда понятно, говорит ли Кассе о глобальной христианской Церкви или о конкретной конфессии (церкви) и т. д.^[42] Простите автору эти вольности: перед вами не научная книга, но журналистское расследование, которое всегда подразумевает некую долю допущения. Конечно, можно было пригласить мэтров отечественной медиэвистики и попросить дать тексту Кассе исчерпывающий комментарий, подвести сугубо научную базу, но мы отказались от этой идеи: не хочется ставить никаких точек в обсуждении старых как мир вопросов. Пусть остаются открытыми; многоточие всегда выглядит многообещающе...

Примечания

1

Этьен Кассе в своих умозаключениях и оценке тех или иных событий иногда оказывается необыкновенно близок нам, русским. Дело в том, что Кассе три года прожил в России, проводя одно из очередных своих журналистских расследований, неплохо владеет русским языком, у него масса друзей среди наших соотечественников. Возможно, вы уже знакомы с первой книгой этого автора, посвященной Леонардо да Винчи. Она некоторое время назад вышла в нашем издательстве. Обращаем ваше внимание, что часть материалов для той, первой своей работы Кассе собирал в России (тогда у него было сразу несколько дел в нашей стране). Парадоксально, но факт: иногда, чтобы прояснить нечто в истории средневековой Европы, приходится сидеть в заснеженной Москве, в каком-нибудь Архиве древних актов в Хользуновом переулке. — *Прим. ред.*

2

Пари матен. 2005. № 62. Март.

3

По-видимому, у Кассе действительно по какой-то причине сложилось впечатление, что все русские повернуты на различных спецслужбах. Трудно сказать, на основании чего оно сформировалось, но мы непременно попытаемся при случае разубедить его в этом. — *Прим. ред.*

4

Апокриф — сочинение на библейскую тему, содержащее отступления от официального вероучения и потому отвергаемое церковью. — *Прим. ред.*

5

С моей точки зрения, на данный эпизод напрямую проецируются соответствующие эпизоды из «Приключений Пиноккио» Карло Коллоди и, кажется, сказки русского графа Толстого «Приключения Буратино». Видимо, они знали об апокрифе царя Соломона. Вот только откуда? Данный текст известен историкам масонства в единственном экземпляре. Хранится он в библиотеке монастыря Сан-Крузет в Бургундии.

6

Данный текст в отличие от других, приводящихся в этой книге, воспроизводится на языке оригинала — Этьен Кассе попросил о. Геннадия сделать факсимиле с рукописи для подготовки русского издания. — *Прим. ред.*

7

По-видимому, Кассе здесь что-то путает: вряд ли можно объявить человека во всероссийский розыск, едва он сбежал. Впрочем, возможно, у о. Пимена были влиятельные друзья в силовых структурах, и потому розыск все-таки был объявлен. А может быть, о. Геннадия таким образом брали на понт: сообщение о том, что его разыскивают, должно было деморализовать беглого монаха... и, скажем, заставить вернуться. Кстати, наверное, вы поняли: ни разврата, ни кражи монастырского имущества за о. Геннадием не числилось. Его оклеветали, чтобы мотивировать погоню и очернить его в глазах знакомых. О. Пимену было категорически невыгодно, чтобы беглому вольнодумцу кто-то помогал «на воле», за стенами монастыря. В России лее испокон веков любят всяческих диссидентов и сочувствуют им, но совершенно иначе относятся к ворам и развратникам. — *Прим. ред.*

8

Рукопись находится в городском архиве г. Зальцбурга, датируется примерно XIV веком, написана на старо-французском языке. — *Прим. авт.*

9

Конволют—сборник, включающий механически собранные под одним переплетом рукописные (печатные) документы. — *Прим. ред.*

10

В сборник вплетена его копия XIV века. — *Прим. авт.*

11

Да и сегодняшние будни нашей страны немногим лучше; при этом закабаляющие государство финансовые потоки называются гордым словом «инвестиции» и их официально предписывается приветствовать и рассматривать как положительный фактор. — *Прим. ред.*

12

При переводе в текст были вставлены русские эквиваленты французских пословиц. — *Прим. ред.*

13

Ученые-мидиевисты—ученые, занимающиеся изучением наследия Средневековья (от *англ. Medieval* — средневековый). — *Прим. ред.*

14

Перевод на русский язык сделан с французского, а на французский — с идиш. — *Прим. ред.*

15

У Фомы здесь применяется более грубая формулировка, мне не хочется ее приводить, поскольку речь все-таки идет о чересчур высоких материях. А вдруг меня, только зато, что я цитирую указанное сочинение слово в слово, потом поджарят в аду на сковородке, или сварят в кипящей смоле, или сделают со мной нечто не менее мерзкое — что там еще делают черти с нашим братом у себя в вотчине? Или, скажем, католики, объединившись с протестантами, а уж заодно и с православными, мало того что споют мне на три голоса анафему, но еще и объявят на меня охоту? Нет, не буду я приводить точную формулировку Фомы: вы ее сами без труда вычислите и вставьте на нужное место. — *Прим. авт.*

16

Эжен де Сен-Пре — известный французский социолог первой половины XX века. Особенную славу ему принесли статьи, анализирующие феномен диктаторов: Гитлера, Сталина, Муссолини. В России имя Э. де Сен-Пре до сих пор практически неизвестно, поскольку он весьма неодобрительно отзывался об СССР и структуре советского общества в целом. В настоящее время все запреты сняты, и, вероятно, работы этого интереснейшего ученого и мыслителя будут наконец-то переведены на русский язык и войдут в наш научный обиход. — *Прим. ред.*

17

Почему бы не отдать должное идеям Дэна Брауна? Пусть и абсурдные, но это все-таки свежие мысли, которые можно проверять, соглашаться с ними или опровергать. Меня подкупает в текстах этого писателя логическая нетривиальность. Не знаю, на каких материалах строит свои выводы Браун и что у него за образование, но его гипотезы отличаются остроумием, новизной и... желтизной, которая, впрочем, никому не мешает жить. — *Прим. авт.*

18

Вот теперь пошли сплошные мои домыслы, то есть логические выводы. Я мог бы в этом не сознаваться, но «для чистоты эксперимента» заявляю: в «Слове о Господе нашем Иисусе...» нет никаких упоминаний о Павле. Случайно это или не случайно, я не знаю. Впрочем, нет там упоминаний и о других сподвижниках, ассистировавших «Петру»-Христу в период после казни. Единственный человек, о помощи которого говорится в тексте — Пилат. Но от того, чтобы представить себе этого деятеля стоящим у истоков христианства, воздержался даже Михаил Булгаков — автор нашумевшего русского романа о взаимоотношениях Иисуса и Прокуратора. — *Прим. авт.*

19

В переводе на русский язык. — *Прим. ред.*

20

Сакральный — относящийся к религиозному культу; обрядовый, ритуальный. — *Прим. пер.*

21

Статут — свод правил, определяющих порядок исполнения или применения чего-либо. — *Прим. пер.*

22

Должен особо подчеркнуть, чтобы у моих читателей не было никакой неясности по данному вопросу: текст «Слова о Господе нашем Иисусе...», копия с древнерусской рукописи которого хранится у о. Геннадия, существенно отличается от всех апокрифических и канонических версий жизни Христа в первую очередь своей сюжетикой. Если все тексты настаивают на распятии Мессии и последующем его воскрешении и вознесении на небеса, то в «Слове...», как вы помните, изложена совсем другая версия событий. Из этого можно сделать только один вывод: все апокрифические и канонические биографии Спасителя восходят к одному источнику (видимо, некоему протоевангелию, составленному Савлом-Павлом при

подготовке концепции будущего текстового документа новой религии), а «Слово...» появилось независимо от них. — *Прим. авт.*

23

Гремер И.-В. Истоки и сущность христианства, становление канонической традиции и эволюция взглядов адептов. Берлин, 1927. — *Прим. авт.*

24

Жизненный путь А. К. Любича-Ярмоловича-Лозины-Лозинского окончился трагически. Видимо, последовав примеру вдохновившего его персонажа Писания, Лозина-Лозинский покончил жизнь самоубийством. Будучи натурой экзальтированной, он проявлял особый интерес к процессу перехода из состояния бытия к небытию и потому, отравившись морфием, тщательно анализировал свои предсмертные ощущения, фиксируя их на бумаге и комментируя свое состояние вплоть до отключения сознания. — *Прим. авт.*

25

Не совсем понятно, откуда у Лозины-Лозинского эти сведения. Впрочем, в годы модернизма образ Иуды был настолько популярен у отечественных поэтов и писателей, что они буквально наперегонки привлекали его в свои произведения и просиживали целые дни в архивах, надеясь найти какие-нибудь свежие источники биографии Иуды. Лозина-Лозинский, по всей видимости, использует некую общеизвестную в его кругу информацию, потому и не делает ссылок на источники. — *Прим. ред.*

26

Возможно, вас коробит от того, что я все время повторяю «Петр-Иисус». Вопрос заключается в том, а. был ли апостол Петр на самом деле — или его выдумал Павел для канонических Евангелий, чтобы создать живущему под чужим именем Христу достойную легенду. Однозначного ответа на данный вопрос я дать не могу. В «Слове...» среди учеников Иисуса человек по имени Петр (или Симон, как в соответствии с канонической версией звали примкнувшего в Спасителю рыбака) не упоминается.

27

Мы приводим соответствующие цитаты из русского текста Библии. — *Прим. пер.*

28

Посмотрите, как красиво все раскладывается. Иисус, придумавший новое, гениальное учение, оказывается не в состоянии грамотно его распространить повсеместно — не хватает сил, политического веса, упорядоченной структуры. Но его ноу-хау—это как раз то, что нужно масонам для завоевания мирового господства. Они — через Савла-Павла — предлагают Христу альянс: он получает возможность повсеместной проповеди своих убеждений и реализации собственной программы мировой гармонии; его поддерживают сотни проповедников, осуществляющих экспансию и продвижение его доктрины во все новые страны; взамен масоны получают право попутно с распространением новой веры распространять и свое влияние по всему миру. Альянс идеологии с силой принес, как мы знаем, поистине удивительные плоды. Кроме того, с Христа снимается обязанность письменной фиксации нового учения — разработка, структура и создание текста Библии происходит под патронажем Павла (кстати, у нас нет никаких оснований полагать, что Христос был человеком грамотным и мог бы самостоятельно записать хотя бы тексты своих проповедей). — *Прим. авт.*

29

Я надеюсь, понятно, что сейчас речь идет о том, какими апостолы представлены в каноническом Евангелии, а не о том, что было (могло быть) на самом деле. А то я уже предвижу ваше недоумение: вроде же Петр — сам Христос, а Иуду то ли повесили по приказу Павла, то ли он сам себя порешил, не вынеся скорби по Учителю! Здесь, как говорят русские, «без пол-

литра не разберешься». Все правильно: в жизни все было так, а в «заказном» Евангелии — этак, классическая «двойная бухгалтерия». — *Прим. авт.*

30

История человечества накопила немало опыта, позволяющего «инакомыслящим» избегать наказания за свои суждения. Вспомним хотя бы принцип «такыйя», распространенный в среде мусульман-шиитов: он позволяет в случае угрозы отрицать свои взгляды. Кроме того, как мы с вами предположили, к хитрости для своего спасения прибег и сам основоположник христианства. Во временном компромиссе нет ничего позорного. Каждый человек обязан заботиться о самосохранении. Так учил нас Спаситель. — *Прим. авт.*

31

Не могу не отметить следующее: вольнодумец на папском престоле Иоанн Павел II, он же в миру Кароль Войтыла, попросил публично у христианского мира прощения за грехи инквизиции. По-видимому, это была полнейшая отсебятина, поскольку *вскоре сменивший его* на престоле Бенедикт прокомментировал данную оценку в том духе, что предшественник погорячился — на самом деле инквизиция поступала справедливо и действия ее в основном были оправданны. Интересно, если бы Бог продлил дни Иоанна Павла II, что бы он еще рассказал, за какие грехи Церкви испросил бы прощения? — *Прим. авт.*

32

В данном фрагменте Кассе использовал французское сленговое выражение, русское «отвечать за базар» наиболее адекватно передает его. — *Прим. пер.*

33

Очевидно, это метафора светской и духовной власти «в одном флаконе». — *Прим. авт.*

34

Читателя, возможно, удивит несоответствие стилистики приведенного далее документа стилистике памятников литературы Древней Руси XII в. Объясняется все очень просто: в оригинале книги текст приводится в переводе на французский язык, а перед вами сейчас обратный перевод с французского — теперь уже на современный русский. Мы не ставили перед своим переводчиком задачи «подстарить» текст; с другой стороны, наши попытки договориться с Этьеном Кассе о предоставлении нам для публикации оригинального текста, взятого у о. Геннадия, не увенчались успехом. По уверениям Кассе, о. Геннадий сам перевел на французский свой драгоценный документ, которым настолько дорожит, что дает его посмотреть только из своих рук. — *Прим. ред.*

35

Далее в тексте книги под словом Церковь будет подразумеваться церковь католическая, с главой — Папой. — *Прим. авт.*

36

Обращаем ваше внимание, что нарисованная Кассе картина тоталитарного теократического государства весьма напоминает описания «коммунистического рая» в антиутопиях «Мы» Б. Замятина и «1948» Г. Оруэлла. — *Прим. ред.*

37

В русской истории Воинство тоже оставило свой след, активно участвовало в событиях русской Смуты, подготавливая престол для польского ставленника; оно поддерживало обоих Лжедмитриев, устранило династию Годуновых. В XIX веке Воинство принимало самое активное участие в убийстве императора Александра II — конечно же, не из сочувствия революционным идеям, а просто потому, что российский монарх серьезно укрепил российское влияние на Балканах. — *Прим. ред.*

38

Этьен Кассе имеет в виду расхожее правило «разделяй и властвуй». — *Прим. ред.*

39

Энциклика — официальное послание папы римского к верующим католикам по вопросам религии, морали, политики и т. п. — *Прим. ред.*

40

Вы, конечно, помните, что апостол Савл-Павел был хранителем древних свитков в библиотеке при храме Соломона? Вот вам и конкретное указание на то, что под Ключом подразумевается некий письменный источник. — *Прим. авт.*

41

Эти вопросы обычно принято называть «русскими». Однако, с моей точки зрения, они интернациональны и задаются, скажем, французами не чуть не реже, нежели англичанами, или португальцами, или голландцами и т. д. и т. п. Однако же я обратился за комментарием по их поводу к о. Геннадию, и тот мне прояснил ситуацию. Оказывается, два известнейших русских писателя-философа XIX века Николай Чернышевский и Александр Герцен написали одноименные романы. Вот отсюда и появилось определение «русские вопросы». — *Прим. авт.*

42

Кстати, при издании мы ввели в текст Кассе некоторые уточнения: по принятой в России традиции слова Бог, Он (в значении Бог, Христос), Его (Бога, Христа), Учитель (Христос), Церковь начинаются прописной буквой. — *Прим. ред.*

Комментарии

1

В книге именно так! — *OCR Sergius.*
